

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЕМУЕВ ИЗМАИЛ НУХОВИЧ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А.В. Бауло

**ЭКСПЕДИЦИИ
ИЗМАИЛА ГЕМУЕВА К МАНСИ**

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В НИЖНЕМ ПРИОБЬЕ**

Том 1: 1983–1985 годы

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН *А.В. Головнёв*

Новосибирск
Издательство ИАЭТ СО РАН
2016

УДК 39(571.122)(=511.143)+910.4(=1-81)
ББК Т52(251.1=Ха2)+Т5г(251)
Б291

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии и этнографии СО РАН

Рецензенты

доктор исторических наук *А.И. Соловьёв*
кандидат исторических наук *А.А. Люцидарская*

*Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 14-28-00045)*

Б291 **Бауло А.В.** Экспедиции Измаила Гемуева к манси: этнокультурные исследования в Нижнем Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 1: 1983–1985 годы. – 284 с.

ISBN 978-5-7803-0256-8

Издание посвящено «мансийскому» периоду экспедиционной деятельности И.Н. Гемуева – российского этнографа, изучавшего самобытную культуру самодийцев и обских угров.

В книге представлены экспедиционные дневники и фотографии сотрудников Приполярного отряда ИИФФ СО АН СССР, отражающие многолетние междисциплинарные исследования: археологические раскопки, этнографические сборы, демографические, социологические, архивные, фольклорные и религиоведческие изыскания в районах проживания северных манси.

Книга адресована этнографам, историкам, культурологам, музейным работникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой малочисленных народов сибирского Севера.

УДК 39(571.122)(=511.143)+910.4(=1-81)
ББК Т52(251.1=Ха2)+Т5г(251)

ISBN 978-5-7803-0256-8

© Бауло А.В., 2016
© ИАЭТ СО РАН, 2016

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Десять лет прошло, как ушёл из жизни Измаил Нухович Гемуев, известный российский этнограф, изучавший самобытную культуру самодейцев и обских угров. Его книги по-прежнему востребованы: их читают, на них постоянно ссылаются. Однако так и не опубликован большой пласт уникальных экспедиционных материалов по материальной и духовной культуре селькупов, хантов и манси – дневники и фотографии.

Наше издание посвящено «мансийскому» периоду экспедиционной деятельности И.Н. Гемуева. Всего к северным манси в рамках Приполярного этнографического отряда организовано шесть поездок – в 1983, 1984, 1985, 1986, 1989 и 1990 гг. В связи с большим объёмом имеющихся материалов показалось правильным опубликовать их в двух томах: первый включает источники 1983–1985 гг., а второй – 1986, 1989–1990 гг.

В экспедиционных поездках И.Н. Гемуева сопровождали: в 1983 г. – сотрудник ИИФФ СО АН СССР С.Н. Тихонов и студент художественно-графического факультета НГПИ А.А. Алексеев, в 1984 г. – этнограф ИИФФ СО АН СССР А.М. Сагалаев и режиссер-оператор Рижской киностудии А.Х. Слапиньш, в 1985 г. – учитель средней школы № 22 г. Новосибирска А.В. Бауло.

Дневники участников экспедиций представляют собой записи в обычных ученических 86-листных тетрадях. Для настоящего издания они набраны без указания номеров страниц дневника. В подавляющем большинстве случаев в тетрадях отсутствуют какие-либо даты, нередко нет названий населённых пунктов. Составитель счёл нужным указать название деревни перед фамилией информатора. В квадратных скобках курсивом даны смысловые добавления составителя, а комментарии вынесены в подстраничные сноски.

Фотографии в 1983 г. выполнены С.Н. Тихоновым, в 1984 г. – А.М. Сагалаевым, в 1985 г. – А.В. Бауло.

Студийные фотографии сделаны А.В. Бауло (см. рис. 23, 58, 70, 100–105, 109–110, 156, 197, 283, 338), В.Н. Кавелиным (см. рис. 106–108, 126–129, 163, 164, 196, 219, 284, 295, 303, 305, 314–316, 339) и П.П. Лабецким (см. рис. 125, 259, 291, 297–301, 304, 340–341).

ГЛАВА 1

ЭКСПЕДИЦИЯ К МАНСИ 1983 ГОДА

Работа Приполярного этнографического отряда в июле–августе 1983 г. была сосредоточена в селениях манси бассейна р. Ляпин (Берёзовский район Тюменской области). Основная база отряда находилась в Хурумпауле, а посещены были населённые пункты (сверху вниз по реке) Ясунт, Щекурья, Саранпауль, Хошлог и Ломбовож.

Судя по немногочисленным фотографиям, сотрудники отряда добирались из г. Новосибирска на попутных сухогрузах, что диктовалось необходимостью перевозки моторной лодки. Можно предполагать, что в Берёзовском районе сухогруз с Малой Оби перешёл на Лапорскую протоку и остановился у Новинских юрт (д. Новое). Скорее всего, в деревне нашёлся проводник, с которым И.Н. Гемуев, С.Н. Тихонов и А.А. Алексеев побывали на святилище около бывших Неремовских юрт (расположены в 45 км от Берёзово на протоке Пырсим, соединяющей реки Малую Обь и Северную Сосьву). В бассейне Северной Сосьвы сотрудники отряда передвигались на лодке «Прогресс-4» с лодочным мотором «Вихрь-30» (см. рис. 1–3).

Одними из главных каждодневных событий экспедиции были знакомство и общение с уникальными людьми – теми, кого в научных публикациях принято сухо называть «информаторами» или «информантами». В основном это были мужчины, прошедшие Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., т.е. последнее поколение людей, действительно знающих историю своего народа. При этом, пройдя войну плечо к плечу с русскими солдатами, представители народа манси понимали, что интерес учёных к их традициям не праздный. Будучи блестящими знатоками народной культуры, старики-манси обладали ещё и удивительным чувством юмора, которое неоднократно выручало во время многокилометровых походов по северной тайге.

В Хурумпауле основным собеседником и проводником был Алексей Дмитриевич Хозумов (1918 г.р.), фактический хозяин т.н. «большого дома», в котором хранились поселковые фигуры духов-покровителей, а также святилища *Йипыг-ойки* «Филина-старика». В 1983–1985 гг. этнографы останавливались в небольшом доме, стоявшем вплотную к ограде усадьбы Алексея Дмитриевича, что способствовало постоянному общению с ним и его женой. Он подсказывал, куда сходить, к кому лучше обратиться, давал пояснения предметам культа, которые поначалу были загадкой.

Рис. 1, 2. И.Н. Гемуев на борту сухогруза.

Рис. 3. Амбарчик. Новинские юрты.

Добрыми друзьями этнографов в Хурумпауле стали также Абрам Родионович Хозумов, Владимир Дорофеевич Вадичупов, семья Меровых – Аксинья Степановна и Рудольф Васильевич.

Немало времени сотрудники отряда провели в Хошлоге, где судьба одарила их знакомством с Прокопием Фатеевичем Меровым (1912 г.р.), хранителем большинства ближайших священных мест. В Щекурье И.Н. Гемуев и С.Н. Тихонов побывали в гостях у выдающегося исполнителя фольклора Григория Николаевича Сайнахова. Много интересных записей занесены в полевые тетради в ходе увлекательных бесед в Ясунте с Иваном Платоновичем Тихоновым, Николаем Ильичем Немтазиным, Василием Осиповичем Хозумовым и Петром Михайловичем Хатаневым.

Основная работа этнографов в 1983 г. была связана с изучением феномена домашних и поселковых святилищ. Уже первая поездка И.Н. Гемуева к ляпинским манси дала впечатляющие результаты: сохранность и жизнеспособность культовых комплексов небольшого северного народа, яркость и самобытность его культуры вызвали восторженные отклики в научном мире. Можно с уверенностью сказать, что огромный пласт мифологической культуры манси показал научному сообществу именно И.Н. Гемуев.

Экспедиционные записи 1983 г. хранятся в четырёх тетрадях. В нашем издании они приводятся с сохранением последовательности изложения, стилистики, а также сокращений автора. Там, где записи неразборчивы, не указаны размеры, нами поставлено многоточие в треугольных скобках. Дополнения и расшифровки в квадратных скобках, а также комментарии в подстрочных примечаниях выполнены составителем.

ТЕТРАДЬ № 1
Записи И.Н. Гемуева

Культовое место на протоке Пырсим¹

45 км от Берёзова, от [Малой] Оби – 17-й км. От берега – 1,5 км.

Культовое место состоит из следующих элементов:

- культовый амбарчик с оградой;
- столик в ограде;
- группа кольев со шкурами жертвенных животных;
- четыре дерева с прикладами;
- четыре дерева с верёвками, которыми, очевидно, удавливали жертвенных животных;
- кострище.

Группа кольев прислонена к толстому кедру. На кедре, на расстоянии 110 см от земли, вырублена личина. Длина личины – 69 см. Максимальная ширина личины – 36 см.

Личина вырублена топором. Контур личины выполнен в виде углубления-канавки. Так же трактуются глаза и рот (в виде зарубок). Нос прямой. Нос окаймлён углублениями в виде незамкнутого сверху круга. Личина остроголовая. Рот и место вокруг него чёрного цвета – личина кормленная. По контуру личины выступила смола.

К кедру прислонено около 60 кольев высотой² 4–6 м. Сходясь сверху вершинами, они образуют полуконус. К первому колу, прислонённому к кедру, приставлен перпендикулярно ему берёзовый кол (длиной <...> см, на высоте от земли <...> см), который служит подпоркой для остальных наклонно стоящих кольев. Судя по следу топора, берёзовый этот кол вырублен недавно, возможно, этому сооружению был учинён «ремонт».

Всех прислонённых кольев около 60. На них повешены шкуры жертвенных животных (около 20). Преобладают шкуры домашних животных – баранов, есть шкура козы. Две шкуры бычков. Кости и череп извлечены. Оставлены лобные кости с рогами и копытами.

Шкуры надеты на колья таким образом, что рога торчат вверх (шкуры надеты на кожу морды животного). Исключением является шкура лисы. Она воткнута между кольями, на расстоянии 1 м от земли. Череп не извлечён.

Среди шкур домашних животных – шкурка курицы³ (на одном из кольев). Колья прислонены к той стороне дерева, на которой вырублена личина.

¹ Описание см.: [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 92–101].

² Столь большая длина кольев объясняется необходимостью как можно выше (к небу и живущим там богам) поднять шкуру жертвенного животного.

³ Скорее, речь идёт о шкурке петуха.

Деревья с прикладами

Дерево № 1 – тонкий засохший кедр. На нём на высоте 160 см подвешен кусок белой ткани. Под ним на верёвке подвешены деревянные палочки с зарубками (календари?⁴). На сучке (тут же) подвешены ещё две палочки с зарубками.

На одном из концов приклада в узелке – две монеты по 1 коп. (совр.).

Дерево № 2 – высокий, тонкий кедр. На высоте 150–165 см [от земли оно] обвязано четырьмя кусками белой ткани. На конце одного из прикладов в узелке – монета 1 коп. (совр.).

На высоте 1 м [от земли] дерево обвязано головным платком (красный, жёлтый, зелёный, коричневый (чёрный?) цвета).

Дерево № 3 – высокий тонкий кедр. На высоте 155 см от земли привязан (обвязан ствол) куском белой ткани. На одном из концов в узелке – монета 1 коп. (совр.).

Дерево № 6 – кедр. На высоте 140 см [от земли] повешен (ствол обвязан) белый головной платок (рисунок на платке красного цвета – орнамент фабричный).

На одном из упавших столбов ограды тоже привязан кусок белой ткани.

Деревья с верёвками

Дерево № 4 – берёза. На высоте от 130 до 180 см [от земли] привязаны (обвязаны вокруг ствола) шесть верёвок.

Дерево № 5 – берёза. На высоте от 120 до 195 см [от земли] привязаны (обвязаны вокруг ствола) 17 верёвок различной толщины и два куска сети (мережи). Выше – узкая полоска оранжевой ткани.

Дерево № 7 – берёза. На высоте 135 см [от земли] повешена (обвязана) верёвка.

Дерево № 8 – молодой кедр. На высоте от <...> до <...> см повешены (обвязаны) три верёвки.

У избушки (в ограде) валяются выброшенные из неё 10 деревянных, окованных железом сундуков фабричной работы, приклады (куски ткани, шкуры зверей), бутылки из-под спиртного; под порогом – два ведра. В числе валяющихся вещей – аппликация (красно-зелёная) четырёхугольной формы; орнамент – олень и два оленёнка (?)⁵.

Чехол из-под круглого предмета – аппликации (зелёный, синий, коричневый цвета). Орнамент – всадник на олене⁶.

Кости [жертвенных животных] (мало) – с северной стороны амбара, челюсть – у ограды.

⁴ Зарубками на палочках отмечали количество участников обряда [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 95].

⁵ Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников в окружении зверей [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 97, рис. 89].

⁶ Богатырский шлем из сукна с семью фигурами всадников [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 98, рис. 90].

Вложения в амбарчик

3⁷ – [берестяной] туесок без дна с крышкой (дно разорвано). [Внутри] Две белые тряпки.

1 (верхн.) – сундучок деревянный, окованный железом (30×19×14 см). Внутри 3 сине-белые (преобладание) [куска ткани]. Монеты серебряные, 1943–1950-х гг.

1 (нижн.) – сундучок (32×20×11,5 см) деревянный, окованный железом, без крышки. В нём платок белый с синими крапинами, шкура лисы, монеты 3 коп. 1918 г., монеты 1962–1974 гг., три халата, вдетые один в другой (два нижних белые, верхний розовый; на белых – следы крови, в розовом вверху вшита монета). Белые халаты из трёх частей; шов чёрной ниткой, края подвёрнуты. Розовый халат из трёх частей, без ворота, с обшлагами; рукава-реглан на всех халатах. Розовый халат по краям прошит белой ниткой; сектора тоже сшиты белой ниткой; у ворота халата имеются завязки.

3а – туесок с крышкой (пустой): высота 20, ширина внизу 15, вверху 12 см.

За первым нижним сундучком – два крыла куропатки со следами стертости (ими мазали?).

2 (верхн.) – туесок без крышки. [В нём находятся:]

– белая рубаха (плечи 32 см, длина 72 см, рукав 40 см). Сшита аналогично халату, без ворота; вверху вшита монета. Следы крови; на спине слева – большая дыра (диам. 4 см). Другая дыра – 5 коп.;

– рубаха (халат?) из коричневой с красным горошком ткани, вверху вшита монета 3 коп. Длина 44 см, плечи 23 см, рукава 18 см. Сшита аналогично 1 нижн., нитка шва – белая;

– личина литая из белого металла (нерж.). Двойные брови трактованы углубленными дужками; глаза из двух конц. эллипсов выступающих; нос прямой, длинный, немного расширяющийся книзу; ноздри трактованы луночками, рот – два концентрированных эллипса. Личина заканчивается «бородой». Вверху имеется приспособление для подвески⁸.

2 (нижн.) – туесок без крышки; высота 27, низ 21, верх 12 см. [В нём находятся:]

– бело-синяя тряпка;

– кусок войлока;

– зелёная свёрнутая лента, обмотанная белой ленточкой;

– белая в красную клетку тряпочка;

– красно-зелёно-синяя тряпка;

– красно-зелёно-синяя тряпка;

– жёлтая тряпка с белыми цветочками;

– тряпка (белый фон, синие цветы);

– кусочки печенья, сушки, скорлупка от кедрового ореха;

⁷ Здесь и ниже цифра перед тире – номер на плане амбарчика [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 98, рис. 91].

⁸ Антропоморфная личина из белой бронзы [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 100, рис. 93].

– из лоскутков пёстрой (бело-красно-синей) ткани антропоморфная фигура (длина 20 см, ширина 8 см). Завёрнута последовательно в два лоскутка, сверху надеты один на другой три халата. Халаты сшиты аналогично 1 нижн., без ворота, без обшлагов, с завязками у пояса. В верхний халат вверху вшита 3 коп. (?) монета. Перепоясана красной атласной ленточкой с завязанными в концы её монетами.

4 – антропоморфное изображение. Основу его составляет пучок ритуальных стрел, из которых три [наконечника] вильчатых, один долотовидный, два обоюдо-острых. Размеры приibl. 6–8 см. Наконечники (42–49 см) вставлены в неоперённые древки с выемкой на концах. Наконечники образуют «голову» изображения, на которую надет чехол из войлока. Голова (в плане) треугольная.

Наконечники обмотаны туго белой тканью. На фигуры в 22–25 см от верха наконечников последовательно надеты:

– распашная рубашка: без завязок, белая в мелкий коричнево-синий цветочек, красные нитки;

– распашная [рубашка]: белый фон, синяя полоска, с завязками, белые нитки;

– белая распашная [рубашка]: без завязок, прошита красными нитками;

– белая цельнокроеная [рубашка]: без разреза (надевается сверху), белые нитки; завязки пришиты к воротнику и стянуты, завязаны (от верха наконечников 22 см);

– распашная белая [рубашка]: нитки белые, завязки пришиты к воротнику-стойке в месте крепления воротника к рубахе.

Всё это привязано в поясе (вся фигурка) розовой атласной ленточкой.

Далее фигурка завёрнута в пелёнкообразные (развёрнутые как пелёнки) куски ткани:

– пёструю (синий, оранжевый, белый);

– красный фон, белые листочки;

– кусок войлока;

– кусок ткани белой в полоску фиолетовую;

– кусок белой ткани;

– кусок красной ткани;

– кусок белой ткани с монетами по углам;

– белая ткань с монетами по углам (завязанными в уголки – 2 [шт.]).

Фигурка сидит в амбаре на двух колотых поленьях, застеленных белой тряпкой. Длина фигурки – 58 см, ширина внизу – 40, «голова» – 19, колпак – 13 см.

5 – антропоморфное изображение; основу составляют 7 стрел. Две вильчатых, обмотанных белой тряпкой, вместо наконечника серебряные монеты 1941–1953 гг. Длина наконечников примерно 6 см, длина древков примерно 50 см. Наконечники образуют «головку» подтреугольной в плане формы, на которую надеты два войлочных колпака. От наконечника «шея» обмотана коричневой, сверху белой тряпкой; длина шеи 20 см.

Одежда:

– рубаха распашная, без завязок, бело-коричневая, с рукавами;

– рубаха распашная белая без завязок, с рукавами;

- рубаха белая, распашная длинная, с рукавами;
- рубаха белая, распашная без завязок с рукавами;
- на шее типа «шарф», белый, с монетами в уголках;
- далее красная обмотка типа «шарф», концы спускаются вниз; всё это (и рубаха и шарф) прихвачено в поясе розовой тесёмкой;
- «пелёнки»;
- розовая двойная;
- белая двойная с монетой в уголке;
- красная с монетой в верхнем углу;
- белая двойная с монетой в верхнем углу;
- белая с монетой в углу;
- пёстрая (белый угол, красно-сине-зелёные цветки);
- белая двойная;
- перевязь (пояс) белый с монетой;
- белая «пелёнка» с монетой;
- розовая [пелёнка].

б – антропоморфная фигура. Основу составляют 7 стрел и сабля остриём вниз. Наконечники: 4 листовидных, 1 вильчатый, 1 обломан. Длина пучка 81 см; длина сабли 80 см, ширина 4 см. Пучок весь обмотан белой тканью с голубым орнаментом (сетка).

[Одежда:]

- рубаха белая с коричневыми цветочками, сплошная (не расклиненная?);
- рубаха: белый фон, голубая сетка, распашная, с завязками на поясе, воротник-стойка;
- рубаха белая, распашная с завязками, ворот-стойка, завязки у горла и пояса;
- пелёнка, кушак не завязан (белая, бело-голубая), в кушаках по монетке (1957 г.);
- белый кушак (пелёнка);
- рубаха: белый фон, красно-голубые цветы;
- белая рубаха распашная поверх всего; рукава короткие, реглан; ворот-стойка, завязки на воротах;
- двойная пелёнка (белая с коричневыми полосками);
- двойная белая пелёнка с монетой;
- двойная белая пелёнка из плотной ткани, с монетой;
- большая цветная пелёнка;
- белая пелёнка с монетой;
- серая пелёнка двойная, с монетой в уголке;
- белая двойная пелёнка из тонкой ткани;
- пелёнка двойная: белый фон, красные цветы, с монетой;
- пелёнка белая тройная, с двумя монетами;
- белая [пелёнка] с монетой в уголке;
- жёлтая [пелёнка] двойная, с монетой;
- кушак белый с красно-голубыми цветами, с монетой;

- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая;
- белый кушак с монетой;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая двойная, с монетой;
- пелёнка белая двойная, с монетой;
- кедровые орехи (7);
- пелёнка красно-бело-голубая, с монетой;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая;
- лента-кушак из бордовой шерстяной ткани;
- пёстрая пелёнка;
- белая пелёнка.

Длина [*фигуры*] общая 90 см, «головка» 12 см, ширина внизу 43 см.

7 – антропоморфная фигура. Основа из 7 ритуальных стрел; [*наконечники*] 3 вильчатых, 3 обоюдоострых листовидных, 1 (конец обломан); древки неоперённые; длина наконечников приблизительно 8 см, древка (неоперённые) – приблизительно 42 см. Пучок обмотан белой тканью (головка, шея). Голова в плане подтреугольной формы.

[*Одежда:*]

- рубаха: белая, розовая полоска, распашная, без завязок, нитки красные;
- рубаха белая, распашная, с завязками на поясе, нитки красные;
- рубаха белая, распашная, завязки на поясе, нитки белые, ворот-микро-стойка;
- рубаха (халат) из серого сукна с завязками на поясе, отложной воротник;
- рубаха белая, с пришитыми рукавами, ворот-стойка, завязки на шее;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая, с монетой;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка розовая двойная, с монетой;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая, сложена косынкой, с монетой в уголке;
- пелёнка красно-синяя;
- пелёнка белая, с монетой;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая двойная, с монетой;
- пелёнка белая двойная, с монетой;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая двойная, с монетой;

- пелёнка белая двойная, с монетой;
- пелёнка белая, коричневая клетка, двойная;
- пелёнка белая двойная, с монетой;
- пелёнка белая двойная, с монетой;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка розовая двойная;
- пелёнка жёлтая двойная;
- пелёнка пёстрая, косынка, монета;
- пелёнка белая;
- пелёнка пёстрая;
- пелёнка из портьерной ткани, бордово-коричневая;
- пелёнка пёстрая;
- косынка белая;
- косынка белая, с монетой.

8 – антропоморфная фигура. Основа – 7 ритуальных стрел. Наконечники обтянуты, обмотаны белой тряпкой. Один [наконечник] листовидный, обоюдоострый, остальные – серебряные монеты (советские). Длина наконечника примерно 8 см, древка – 78 см.

Длина фигурки 85 см, ширина внизу <...>.

[Одежда:]

- рубаша длинная белая, завязки на поясе, нитки белые;
- рубаша белая, красные нитки;
- рубаша из сукна серого, ворот отложной; перевязано всё белой верёвочкой.
- кушак коричневый (на один узел);
- кушак белый;
- пелёнка белая;
- пелёнка красная, монета;
- пелёнка белая, с монетой;
- пелёнка белая двойная, с монетой;
- пелёнка белая, с монетой;
- пелёнка белая, с монетой;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая, с монетой;
- пелёнка пёстрая, с монетой;
- пелёнка розовая двойная, с монетой;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая двойная, с монетой;
- пелёнка белая двойная, с монетой;

- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая двойная;
- пелёнка белая в красную полоску, с монетой;
- пелёнка белая;
- пелёнка белая в голубой горох;
- кушак из белой пелёнки;
- пелёнка белая двойная;
- кушак из пёстрой ткани;
- пелёнка белая, с монетой;
- пелёнка, сложенная косынкой;
- пёстрая косынка;
- пёстрая косынка (красный фон).

13. Кроме того, в амбаре [стояла] стеклянная пол-литровая банка, наполненная монетами до 1961 г., [в ней же] два дореформенных рубля.

14 – сундучок, в нём: 3 катушки белых ниток, 1 – красных; ножницы, куски ткани, может быть, здесь шьется одежда?⁹

Перед антропоморфными фигурами – приклады: куски ткани, новые рубахи. В сундуке (11) чучело (маньщик?) утки, 2 шкуры лисы, приклады.

На сундуке среди прикладов 7 древков ритуальных стрел (заготовки?)¹⁰ (см. рис. 4–37).

⁹ Нитки, которые использовались для шитья одежды духам-покровителям, в дальнейшем в быту применять не могли, их клали в священные сундуки.

¹⁰ По материалам Е.В. Переваловой (2010 г.), речь идёт о святилище *Сам-Торум* (*Вор-щакл кан*). Оно находится в священном бору Вор-щакл между двумя небольшими озерами и считается культовым местом жителей юрт Неремовых – Лихачевых, Новьюховых, Анимовых и Тымановых. Капище посещают только мужчины. Лабаз поставлен входом на запад, т.к. «все духи в сторону гор (Урала) смотрят». По словам сопровождающих, в святом лабазе «сидели куклы – *Сам-Торум* (семь духов)», которые были «обмотаны тканями», «висела пушнина и много другого добра».

К 2010 г. – времени посещения этого места Е.В. Переваловой – следы от лабаза не сохранились. На четыре больших кедра, что росли «по углам лабаза», вешали приклады для богов. Шкуры жертвенных животных растягивали на жердях-перекладинах (а не на концах жердей, как сейчас), на которые опирались шесты для поднятия шкур. Кедровые ветви непременно «угощали» водкой. На соседних деревьях висели шкуры. Рядом с костром стояли большие котлы для варки мяса. Воду для приготовления пищи можно было брать из любого озера. На святилище – вотчине духов – нельзя ничего трогать: ни птицу убить, ни ягоду брать, даже таганок в земле запрещено оставлять.

Обычно в дар богам привозили ткани, для жертвы покупали барана, жеребят, петухов. Последним хранителем святилища *Сам-Торум* был Иван Прокопьевич Лихачев. Он собирал мужчин на жертвоприношения. Обычно ездили на лошадях в ноябре. Последний раз сборы были в 1980-х гг. Тогда в бору случился пожар, «лабаз упал, мелочи было много, но трогать ничего нельзя было». После смерти Ивана Прокопьевича в 1988 г. ездить на святилище перестали, мужчины не собираются, т.к. нет стариков. Проезжая мимо священного бора, обязательно бросают копейки.

Рис. 4, 5. Священный амбарчик. Протока Пырсим.

Рис. 6, 7. Священный амбарчик. Протока Пырсим.

Рис. 8, 9. Священный амбарчик. Протока Пырсим.

Рис. 10. Священный амбарчик. Протока Пырсим.

Рис. 11. Жерди со шкурами жертвенных животных.

Рис. 12, 13. Веревки и куски сети на стволах деревьев.

▲
Рис. 14, 15. Счётные палочки и куски ►
ткани на стволах деревьев.

Рис. 16. Личина на стволе кедра.

Рис. 17. Сундучки в ограде амбарчика.

Рис. 18. Берестяные туеса с жертвенными тканями и одедами.

Рис. 19. Жертвенное покрывало.

Рис. 20, 21. Богатырский шлем.

Рис. 22. Одежда духа-покровителя.

Рис. 23. Личина из белой бронзы.

Рис. 24, 25. Антропоморфные изображения духов-покровителей с основой из стрел.

Рис. 26, 27. Антропоморфные изображения духов-покровителей с основой из стрел.

Рис. 28, 29. Антропоморфные изображения духов-покровителей с основой из стрел.

Рис. 30, 31. Антропоморфные изображения духов-покровителей с основой из стрел.

Рис. 32, 33. Антропоморфные изображения духов-покровителей с основой из стрел.

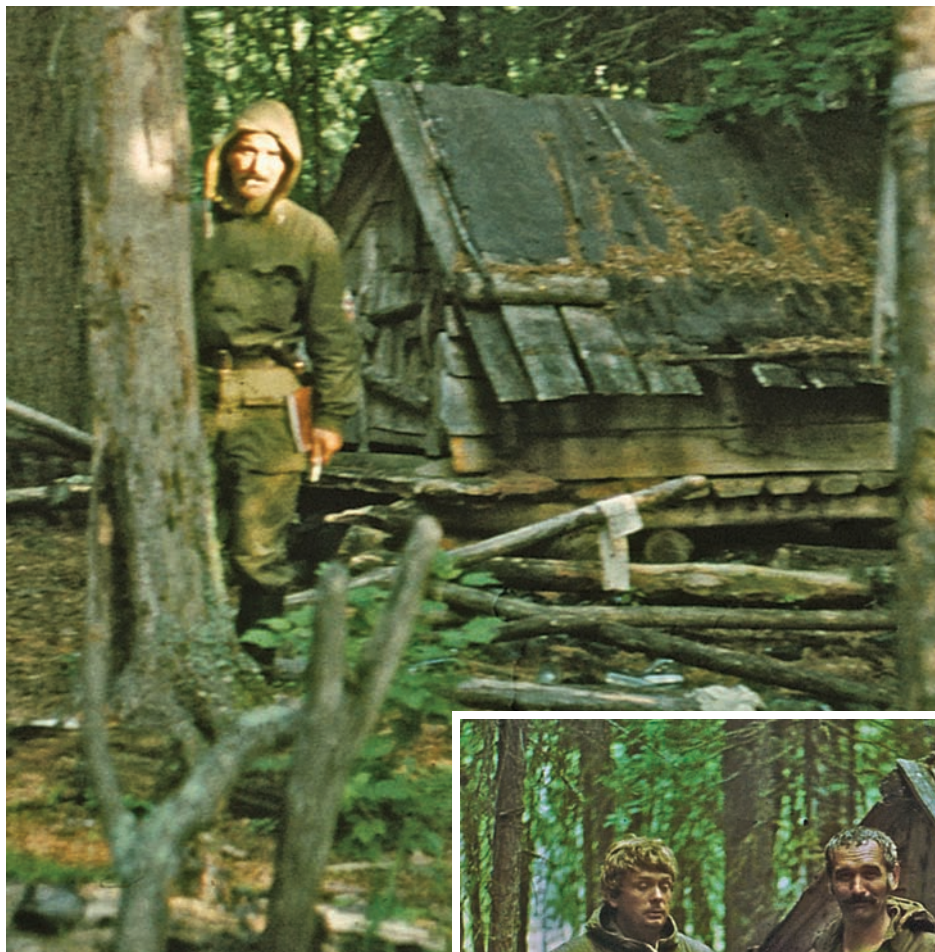

Рис. 34. И.Н. Гемуев у амбарчика.

Рис. 35. И.Н. Гемуев и А.А. Алексеев (?).

Рис. 36. И.Н. Гемуев с фигурой духа-покровителя.

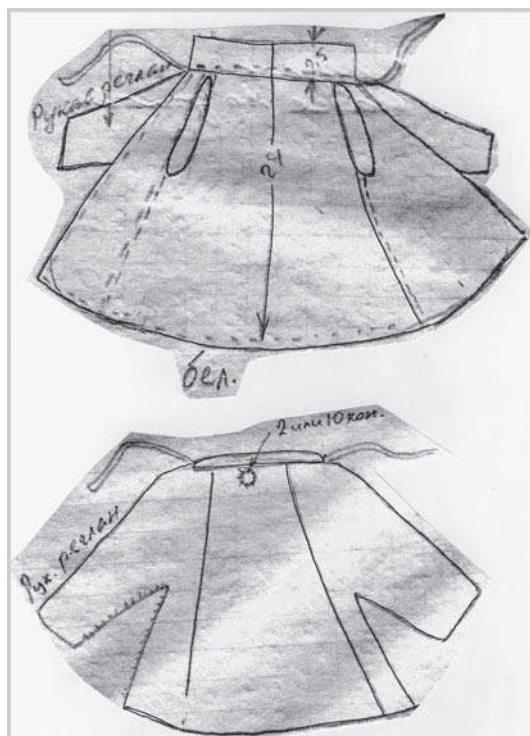

Рис. 37. Раскрой одежды для духа-покровителя.

Хурумпауль, Хозумов Алексей Дмитриевич, 1918 г.р.

Раньше Хозумовы, Анямовы – две фамилии были. Жена из Метленок¹¹, [фамилия по отцу] Кугина. У отца были братья, все жили в Хурумпауле. У отца было три брата. Один женатый был, другой холостой. Братья отдельно жили. Иван (младше отца) жил в чуме. У отца жены олени были, он пастушил. Ближе к горам. Самый младший (Семён) со стариками жил. В войну ушёл и не вернулся.

Сам Алексей Дмитриевич женился, когда с фронта пришёл. Брат был младше, были две сестры старшие (см. рис. 38–39).

[Хурумпауль], Хозумов Абрам Родионович

Родился в Хошлоге, жил в Ломбовоже, потом устроился в Хурумпауле. Сначала в промкомбинат, потом бакенщиком. Раньше, до колхозов, все держали лошадей, коров, оленей. У кого много было оленей, тот больше в чуме жил. Летом в берестяном [чуме], зимой – в меховом. А у кого мало [было оленей], те объединяли стадо, 4–5 человек пасли. Зимой они и охотились, когда волков нет. Им за это хозяева готовили припас – сушёную рыбу и другое. У кого и олени, и скот – за скотом смотрели старики, они дома оставались.

Отец держал оленей: голов 30 было. У отцового брата тоже были, он с тестем соединил. У тестя дом был, но он не жил в доме, только в чуме. Когда приезжали в Хурумпауль, у отца жили. У отца и его братьев летом олени разные были. Оленей братья вместе пасли, но не только они. Два стада было в Хурумпауле. В одном стаде пасли Семён, его жена и тесть. Зимой оленей обратно пригоняли.

Когда женился, года два-три совместно живут, потом отделяют сына. Дом строят. Самый младший сын тоже отделяется.

Оленей давал отец. Коров раньше не держали, после войны стали держать. Лошадей держали, каждый человек. На лошадях дрова возили, для этого держали.

Рыбачить вместе ходили – сыновья и отец. Вместе рыбачат, потом поделят рыбу, сушат. Солит тоже сам себе. Ведь вместе не живут – отдельно живут. Питаются отдельно. Хлеб отдельно. Деньги тоже отдельно. Охотиться вместе ездили, а добывали каждый сам себе. Охотиться ездили куда хотят, своего места не было. Когда ягоды поспевают – собирают, дня начала [сбора ягод] для деревни не было. Так же и шишковать.

Когда отделяли сына – вместе строили дом, рядом. Когда женились, отцу невесты платили 3–4 оленя.

Когда женились – сначала украдут невесту. Раньше договорятся жених с невестой и уходят к отцу жениха. Потом свадьба. Утром мой отец идёт туда, к отцу невесты: даёт он девку или нет. Если отец не даёт – обратно девка пойдёт.

Просят родители невесты – им дают гуся или малицу, оленей, денег.

Свадьбу (*пури варев*) играли в доме отца невесты.

Зимой делали *запор*, закрывали Ляпин. Запор делала вся деревня вместе, а *гимгу* (по 2–3) каждая семья имела отдельно.

¹¹ Деревня Метленки находилась на левом берегу Ляпина ниже Хурумпауля.

Рис. 38, 39. А.Д. Хозумов с женой. Хурумпауль.

Летнее время вместе делают невод человек 5 и вместе неводят, а рыбу потом разделят, а сети в любом месте ставят. Мелкие речки запором летом тоже закрывали. На Кемпаже три речки. И их закрывали. По 3–4 человека.

Уходили на охоту одни мужчины. Когда олени придут (октябрь, конец), уезжают на охоту. Когда хлеб кончился, придут через месяц или меньше, потом снова поедут. За зиму раза четыре. Человека по 3–4. Иногда двое. Добывали белку – штук 500. Лисиц, песцов – мало. Капканы ставили мужчины. Были и самодельные ловушки – *няаль* (пасть).

Зернотерка – *колосапотангив*.

На огороде копают землю (*косны йив* – «граблями грабят»), бросают зерно, граблями загребут. Как сено вырастет, потом косят.

Спали на нарах (*нал*): от входа старики (отец, мать), у другой стены дети. Если женатый сын, у противоположной стены делали нары.

Отец главный был, все его слушали. Он решал, что купить. Жениться не выбирал невесту: сын сам хозяин. Пока сын не отделился – деньги вместе, пушнину вместе сдают. Некоторый раз может и отдельно сдать.

Зелёно-красная ткань (четырёхугольная) с аппликацией оленьей – ею накрывали жертвенное животное перед умерщвлением (удавливанием?)¹².

Печи глиняные

Сруб из трёх венцов. Печь – глиняная полусфера с отверстием. Материал – глина с сеном. Внутри по окружности камни. Сруб также заполнен глиной.

Печи в ограде. Около печей деревянный ящик – корыто в форме усечённой пирамиды с прорезями-ручками. На гвоздях.

Также около печей – медный котёл с ручкой (таз?). С обратной стороны печей – полусферические, круглые отверстия.

[Хурумпауль], Таратова Елена Ивановна

Ёрн-хурыг (*хурыг* – мешок)¹³.

Отец сватать не пойдёт. Родного какого-нибудь дядечку возьмут. Один пойдёт (*хайта-хум* – сват). Мог быть отца или матери брат. При себе ничего нет. Родители молчат. Он говорит с родителями.

Невесты нет – она в это время уходит (*манне* – невеста). Несколько раз ходит *хайта-хум* (несколько дней). В день по несколько раз. До поздней ночи ходят. Жених, его родители приезжают в дом к невесте. Если издалека едут – чаёк попьют и уходят к знакомым.

Жених и родители прямо не говорят, зачем приехали. Помаленьку-то говорят.

¹² Очевидно, это ответ на вопрос И.Н. Гемуева о назначении жертвенного покрывала, которое обнаружили на священном месте на протоке Пырсим.

¹³ Небольшой мешок из оленьей кожи для хранения мелких женских бытовых предметов.

Когда договорятся – будут подарки делать. *Хайта-хум* деньги выложит и бутылку [*водки*], когда договариваются (когда второй, третий раз приходит). Бывает, что родители жениха, когда заходят, ставят бутылку и деньги, а потом к знакомым уходят. Потом *хайта-хум* ходит, если потребуют, и он бутылку принесёт. Родители просят за невесту зимнюю одежду – *саху* (гуся), малицу.

Когда к ним приедут – невесте приданое дают (приданое – *манне-суусас*): одежду, посуду, самовар, чайник, топор, лопату. У кого скотина была, отдавали оленей, корову. Оленей на одну упряжку – 3 шт.

Когда свадьба – невесту не кормят, не поят, отдельно за занавеской сидит. От *хайта-хума* закрывается.

Вещи её соберут (*ёрн-хурыг*), и она с вещами там сидит. Был наряд на свадьбу. Одевали тётки (мать – нет). Мать только одежду подаёт. Могли и подружки. Надевают много колец на пальцы. Много платьев (по 4–5 сошьют вместе). На шею надевают *пальсак* (бисерный пояс), бусы. Платье обычного кроя, но новое, специально сшитое из красного материала, желательно.

Когда у невесты родители жадные, они требуют, чтобы жених за свой счет справил свадьбу и у них, и у себя. На свадьбу приглашают. Сначала близких, родных – братьев, дядей. Потом остальных. Приглашают, кто посвободнее, может и не родня. А если не идут, а родителям невесты очень надо – сами пойдут приглашать.

Родня жениха – вся приезжает. Не только родители. И они тоже на свадьбе. Жениха сажают рядом с тещей и тестем.

Когда первый день свадьбы пройдёт, невесту увозят. Через небольшое время невестины родители запрягают [*оленей*]. Если ночью жених с невестой уехали, родители невесты утром могут ехать.

На *пури* варят мясо, рыбу жарят, *няр-хул*, варенье. У *воонса* подольше свадьба будет, теперь уже некуда торопиться. Когда к *воонсу* едут, то и родители, и родня, и знакомые, друзья, подруги могут. У *воонса* день обязательно гуляют. Невеста опять за занавеской, с вещами. Люди подходят, смотрят вещи, могут невесту посмотреть, кто не видел. У *воонса* всем родным, начиная с отца-матери, подарки дают. Одежду могут.

Хозумов Алексей Дмитриевич

Культовое место Хурумпауль II¹⁴

[В] 1 км от Хурумпауля вверх [*по левому берегу Ляпина*] – «священный берег» *Ялбын-роц*. По этому берегу женщинам ходить нельзя, можно вдоль него по воде.

Тенди-колэн – ихний¹⁵ дом. Справа *ойка* – мужчина – большой *куль*¹⁶. Слева *эква* – женщина.

¹⁴ Речь идёт о священном месте *Йипыг-ойки* – Филина-старика [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 8–16].

¹⁵ Местных богов.

¹⁶ Дух, божок.

Ойка раньше воевал с девами лесными – *мис-нэ*. Повредил ногу. Жена его привезла на берег священный. Они начальники в Хурумпауле. Сруб – их дом. Срубов пять. Четыре из них старые, поставлены друг на друга. Последний делали в прошлом году. Когда делали сруб, забивали оленя.

Этот *ойка* – *Нуми-Торум*.

Его отпустили вниз, чтоб домой пришёл, чтобы манси жили. Сюда приходили Хурумпаульские и с Мункеса, и с Щекурью, и с Хошлога. Ломбовожские не ходят сюда. [*Жители*] Ясунта – нет.

Нуми-Торума сверху отпустили.

Сруб рубили Яков Михайлович Хозумов, Николай Иванович Хозумов, Алексей Дмитриевич Хозумов. Сруб меняют, когда оленя найдут.

Симметричные фигуры – три – сыновья. Сыновей так расставили, чтобы они не ссорились и охраняли отца с матерью.

Священное место находится за болотом, в полудне ходьбы, на вырубке в еловом лесу. Рядом есть и кедры. Фигуры ориентированы на север, северо-запад.

Сруб сделан из толстых плах точно так же, как и [*обычный*] амбарчик. Сруб поставлен на две лаги, их не меняют, одна из них трухлявая. В верхних противоположных венцах сруба сделаны два паза. В них уложены две Г-образные палки, молоты, [*короткой*] стороной вверх. На них накручены тряпки, рубашки, платья разного цвета – белые (осн.), выше красные, серые, жёлтые – женские. Приклады, одежды – новые, некоторые с ярлыками.

Ойка (слева) – белые [*ткани*], выше красная [*ткань*], выше – серая [*ткань*]. Рубашки, пиджак.

У сыновей выделены головы. Сыновья привязаны к специально срубленным кедру (слева, вид спереди) и ёлкам. Деревца меняют через два года.

Одежда сыновей пёстрая: снизу белая, затем – разных цветов (розовая, белосиняя, лиловая, жёлто-белая, голубая, красно-белая).

Со стороны *эквы* стоит ель. На её ветвях деревянные модели луков со стрелами. Луки обмотаны тряпками (лентой из белой ткани). Один – лентой из чёрной ткани. Лук со стрелой приносит отец, когда рождается мальчик.

С другой стороны, сзади сруба, на кедре – медвежий череп. На другом молодом кедре – два медвежьих черепа.

На кедре, в 15 метрах от сруба, сзади, повешена шкура жертвенного белого молодого оленя.

Перед срубом, слева, метрах в 20, два ведра, в которых варили мясо, и котёл проржавленный, с ручкой.

У правого угла сруба – бутылки. Кострище прямо перед срубом, метрах в 17. Стоят две рогульки.

Ходят на это место один раз в год, время неопределенное.

Череп медведей приносят после ритуального поедания с пляской. Под черепом медведя на кедре привязана белая тряпка.

На священном месте Хурумпауль II не *Нуми-Торум*, а зять его. Зять рассорился с *Мир-сусне-хумом*, и разошлись они жить в разные места.

А *Мир-сусне-хума* спустили посмотреть, как живёт дочь *Нуми-Торума*. Вроде хорошо живёт. Но вот рассорились. Вокруг этого места нельзя охотиться, нельзя деревья ломать: «они»¹⁷ не разрешают. Можно только валежник собирать.

Ойка имеет имя *Йибы-ойка*; *йибы* – сова, филин.

Приклады одежды – с монетами в узелках. Когда сварят [*жертвенную пищу*] – становится чашка (тарелка) перед ними. С поклоном. Потом эту чашку ставят в круг и съедают.

Оленя ударяют топором по голове, он падает на передние ноги, затем колют ударом ножа в сердце (см. рис. 40–45).

Медведь-шатун. Охотник один жил в Пупи-сум (деревня)¹⁸. Он ходил кругами, смотрел след. Если следа нет – идёт. Смотрит медведь-шатун за ним – след. Кинул белку. Смотрит – догоняет. Кинул ремень. Догоняет. Кинул малицу. Успел, прибежал, двери дёрнул. Крикнул: мать-отца не трогай (недавно похоронил). Сам побежал в Ломбовож. Там стрелок жил. Пришли назад, видят – медведь пятачок свой в кедр засунул. Охотник-стрелок стрелил его через кедр, так его и добыли. И сожгли. Шатуна не едят, который могилы разрывает.

Рис. 40. Фигуры божеств на святилище *Йибыг-ойки*.

¹⁷ Имеются в виду проживающие там духи-покровители.

¹⁸ Находится на правом берегу р. Турупья (левый приток р. Кемпаж).

Рис. 41, 42. Фигуры божеств на святилище Йипыг-ойки.

Рис. 43, 44. Фигуры божеств на святилище *Йитыг-ойки*.

Рис. 45. Старые срубы на святилище *Йипыг-ойки*.

О культовом месте «Пырсим». 7 идолов – 7 богатырей, сыновей *Нуми-Торума*.

[*Мистерия сова – заяц*] Гусем одется¹⁹ и садится на стул, пробегает заяц, он его ловит и съедает, потом сядет тоже на стул. И начинает делать *бу-гу* – как филин. И начинает плясать. Балалайка играть будут, он кричит *бу-гу*. Это на медвежьем празднике. Когда разделявают медведя, мужчины правую часть, женщины – левую. Готовят мужчины.

Культовое место Хурумпауль III²⁰

Женское место. *Эква пурлахтын ма* – «чашки ставить земля»²¹.

Место находится примерно в 400 м от села. В еловом лесу. Есть берёзки. На полянке (вырубке) между <...> и специально срубленной засохшей ёлкой закреплён (привязан) горизонтально берёзовый ствол, очищенный от ветвей на расстоянии от земли примерно 80 см. Вертикально стоят (прислонены и привязаны к поперечине) 4 молодых засохших деревца, специально срубленных. Слева направо: ёлка, ёлка, ёлка, берёза.

К ним, в свою очередь, привязаны 4 антропоморфные изображения: три (слева направо) мужских, одно женское. Сделаны из тряпок. Головы выделены в виде шаров из тряпок. Тряпки разных цветов. Сверху (слева направо) чёрная, белая с зелёными полосками, красная в бело-синий цветочек, красная. Над третьей слева фигуркой, на расстоянии 1,5 м от земли, к расправленным горизонтально ветвям ели привязана берёзовая ветка, поддерживается двумя наклонными оттяжками из ткани белого цвета. На перекладине привязаны тряпочки (белые в основном), красные, синие. Сзади фигур лежат 4 плоские, отколотые от чурок, сколы плос-

¹⁹ Надевает *гусь* – разновидность меховой одежды.

²⁰ Речь идёт об *эква-пурлахтын-ма* – женском месте [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 111–114].

²¹ Точнее: «Женщин угощения земля».

кие. Во время трапезы они ставятся перед фигурками. Размеры площадок 50×20 см. Размеры фигур (слева направо) 50, 65, 65, 60 см.

На прикладах-тряпочках в узелках монеты.

На трёх ёлках возле привязаны тряпки (много на каждой). Это – старые одежды. То же на берёзе (она уже упала). Перед «алтарем» кострище. В золе монеты, покорёженные.

Сюда приходят женщины одновременно с мужчинами, приходящими на мужское место (Хурумпауль II). Могут иногда и сюда приходиться мужчины.

Приносят приклады – «одежды», куски ткани с монетами в узелках. Ёлки меняют каждый год. Придя, зажигают костёр, готовят (варят) рыбу, мясо, принесённое с собой, ставят перед фигурками чашки с пищей и кладут хлеб, и кланяются им при этом. Потом чашки убирают и поедают. Котёл, посуду уносят и приносят.

Названий информатор не сказал – просто *ойка, эква*.

Лица у фигур (слева-направо): синее с белыми цветами, белое с синими овалами, жёлтое, белое в синюю крапинку.

За фигурками (за спинами) – бутылки, консервные банки. Ориентация фигурок – лицом на запад.

У берёзы большой напротив фигур ободрана кора снизу и до 2 м вверх. По словам информатора, обдирали для костра. В отличие от мужского места, здесь вокруг можно охотиться и деревья ломать – «они не запрещают» (см. рис. 46–50).

На медвежьем празднике охотник сидит рядом с головой медведя, справа²². Шкуру снимает мужчина, любой. Женщине нельзя кушать сердце.

Когда с лесу притаскивают [*убитого медведя*] – дают 5 выстрелов. Если самец – пять, если самка – четыре [*выстрела*]. Обдирают [*шкуру*] возле берлоги, но голову не снимают. Шкуру привозят с головой вместе, на стол ставят. Если самка, надевают кольца [*на когти лап*]. Глаза закрыты копейками медными, платочком.

Когда выстрелы слышат, в избе охотника все собираются. Если медведь – семь ночей [*отмечают праздник*], если медведица – 5 [*ночей*]. Если притаскивают *Нуми-Торума, Мир-сусне-хума*, тогда до 10 ночей²³. *Мир-сусне-хума* изображал человек. На голове лисья шкура, над глазами – красная тряпка-полумаска, «приезжал» на деревянной лошадке. Её потом уносят на мужское священное место.

Первые ночи масками играют – 4–5–6 дней играют. Туша [*медведя лежит*] в амбаре. Песни поют, пляшут, играют. Иногда двое, трое, четверо в масках заходят, играют, пляшут, песни поют.

Когда с масками на улицу уйдут, женщины пляшут. Мужчины играют на *санквылтап*²⁴. Это только ночью. Днём спят. Если самец – 5 ночей, самка – 4 [*ночи гуляют*]. Когда игры кончаются, женщины уходят, мужчины варят. Голову обдерут и варят в отдельном котле. Там же варят мужскую правую часть медведя. Мужчинам – голова, правая часть медведя, кроме задницы. Женщинам – левая часть и задница. Разделять надо ножом – не топором. Голову варёную охотник

²² Информатор неизвестен, можно предположить, что это А.Д. Хозумов.

²³ Вероятно, речь идёт о том, что на праздник привозили фигуры *Нуми-Торума* и *Мир-сусне-хума*.

²⁴ Традиционный струнный музыкальный инструмент.

Рис. 46, 47. Женское священное место около Хурумпауля.

Рис. 48, 49. Женское священное место около Хурумпауля.

Рис. 50. Фигура на женском священном месте около Хурумпауля.

сам не ест, он отдаёт старикам, он сам не ест всё, он варит. Едят все мужчины. Глаза ставят на вышку²⁵, потом сороки растащат.

Когда ещё кушают, заходит один с дубинкой, в маске и говорит: «Кто кушал это мясо медвежье?» Ему отвечают: «Ворон съел, его спрашивай, он – хозяин». Череп относит на мужское священное место тот старик, которому голову отдали. С ним идут желающие. Череп вешают, а мясо принесённое или рыбу (можно мясо того же медведя) варят там, ставят перед богами, потом сами едят.

В амбарчике²⁶ – дочь *Усуйур-экви*. *Усуйур-эква* далеко, по Кемпажу, а дочь здесь. Раньше дочь замуж вышла сюда. На Кемпаже, в балагане, отец её, а в амбарчике Кемпажа – её мать (*Усуйур-эква*), по правую сторону – сын, по левую – дочь.

Мир-сусне-хум сказал, чтобы не трогали вас, вы будете священными.

Суй-бор (сосновый, кедровый). *Ур-грива* (бор?).

Вверх Кемпажа, где балаган, сделана личина, как металлическая с Пырсима. Отрубили дерево с 1 м и вырезали личину на стволе, не скалывая.

[Жители Ясунта:]

Немтазин Николай Ильич, ок. 60 лет.

Хозумов Василий Осипович, 53 года.

Тихонов Захар Тимофеевич, 43 года.

Хатанева Анна Ивановна, Люба.

Тихонов Иван Платонович, ок. 50 лет.

²⁵ На чердак.

²⁶ Амбарчик *Мис-нэ* на территории усадьбы А.С. Меровой.

Харт-не-лув – кость от утки для игры – «...». *Лаксын* – «взял да помни», говорится, когда играющему даётся кость.

Самсай-ойка – «невидимый человек».

*Пурлахтын-ма*²⁷. Зимой возили. Жили там. Иногда там оленя колют. Когда я возил – не кололи, с собой мясо, рыбу брали.

И летом, и зимой ходят. Тряпки новые приносят, рядом с ним положат. Ребятишек туда не возят. Если родится мальчик, туда относят лук, стрелы. Если девочка – тряпочки. К тряпочкам колечки или монеты привязывают, завязывают в уголок. Охотиться можно, деревья рубать. Если сделал костёр – сварил, потушить надо.

Отец один относит туда лучок (*евт*), стрела – *нял*. *Арсын* – тряпочка, которую приносят на *пурлахтын-ма*.

По Хулге я видел (км 80 [от устья]) четырёх. Я видел, лиственница срублена, сделаны лица [у фигур духов-покровителей]. Отдельно к ели [фигуры] привязаны.

По Манье (в Манье) одни Тихоновы жили. Там Иван Филиппович Тихонов косил сено с семьёй.

Ясунт, Тихонов Иван Платонович, 50 лет

О Пырсимском культовом месте: *сат-пубы*²⁸, *ворутыт* – лесные [духи], как человек, только не видишь глазами (как люди лесные). Их 7 кукол держат на место *пубы*²⁹ (вместо бога).

Ёлы-торум эти 7 кукол. *Ворутыт* (подземные) и *ёлы-торум* – одинаковые они. Там шаманят, шаман спрашивает их, будут ли здоровы люди, а они отвечают.

Лесные и подземные [духи] – это одни и те же. Так же ходят, как и мы, но не увидишь.

Та кукла, что стоит, – *Хулётр-ойка*³⁰, это – первый человек в Ясунте. *Хулётр* самый изначала, как появился в деревне. Его хранил дед, раньше на вышке держал. Потом в лес увёз, избушку строил для него.

Пурлахтын-ма может быть мужское и женское. Это – мужское.

Ялбын-ма – там нельзя женщинам, святая земля, место. Мужчинам нельзя в туалет, там кукол нет.

Есть по Хулге – Ялбын-тур Балбанты, там берёзовские рыбачат и там нельзя женщинам. Там, говорят, есть [*вырезанная личина*] на живом дереве. Это тоже *пубы*.

Амбарчик святой – *пубы-сумьях*; красный медный котёл – *аргэн-пуут*. Там ложек нет, из дерева каждый сам себе строгал как лопату (*нялы*), потом их в котёл складывают, делают из берёзы.

Хоза-аны – корыто из берёзы, длинная чашка, едовые. Туда каша кладётся или другая еда. В котле варят, потом в *хоза-аны* перекалывают. Когда сварят –

²⁷ Букв. «Угощения земля» – святилище невысокого ранга.

²⁸ Семь богов.

²⁹ *Путьг* – божок.

³⁰ *Куль-отыр* – дух-покровитель Ясунта.

на 3 чашки раскладывают (*хоза-аны*). Одну перед ним³¹ ставят (стоит минут 20), другую возле костра, а третью туда поставят, где есть будут.

Однажды на *пурлахтын-ма* приехали, рыбу сварили, на три чашки разлили, перед *пубы* (изображение, вместо бога) поставили, потом Трофиму [*Пузину, шаману*] говорят: «Ты спроси его». Он взял топор в правую руку, за железо остриём, по направлению к дверке, дверь открыта, он стоит там и спрашивает, а оттуда ему отвечают: ты домой придёшь, то-то сделай, то-то сделай и тебе хорошо будет.

Культовое место Ясунт-1³²

Вверх 2 км по Хулге, левый берег, 1,5 км от берега, через два болота. Культовое место представляет собой амбарчик *пубы-сумьях* на трёх опорах. Вход ориентирован на юг. Напротив входа, на расстоянии 21 м, кострище; напротив кострища скамья, сделанная из брёвна со стёсанным верхом и на четырёх ножках, за скамьей – бутылки, возле амбарчика – два брёвна-лестницы с зарубками (лежат). На север, метрах примерно в десяти – дерево с развилкой, в развилке оленье рога.

Поодаль – две опоры. Там, видимо, раньше стоял амбарчик. Хозяин (хранитель) места – Михаил Елисеевич Хатанев, покойный. Вначале держал фетиши у себя дома на крыше, потом перенёс сюда и амбар построил. До него фетиши хранились у старика Елисея Хатанева. Он сыну передал. Он [*был*] хранитель.

Ургол-итэ таув хранил он. Сейчас – неизвестно кто. Может передать сыну или родне? Хозумову?

В амбаре: у двери 2 *хоза-аны*, одна в другой (должно быть три).

Слева котёл медный, штампованный из красной меди. В нём: остатки пачек чая, кофе, соль, стакан, папиросы и деревянные самодельные ложки – *ив нялы* («дерево ложка»). Ложек – 13 шт. На черешках ложек, у конца, самодельные вырезаны условные знаки (тамги).

Две разливальные ложки – *тайп*. На одной из них буквы вырезаны (см. рис. 51, 52).

26 ложек-лопаточек (*мант*), одна из оленьего рога. Куски чаги.

Амбар (сделан в 1956 г.):

1 – деревянные корытца долблёные;

2 – котёл;

3 – эмалированная чашка (миска);

4 – железная чашка с чагой, в ней жгли чагу под амбаром;

5 – подвешенные модели луков со стрелами;

6 – фетиш-кукла;

7 – *Куль-отыр-ойка*;

8 – перевёрнутое ведро;

9 – горизонтальная палка, воткнутая между стропилом и стеной, на ней приклады – куски белой, чёрной, пёстрой ткани и шкурок;

10 – приклады из кусков ткани. Среди них череп медведя.

³¹ Перед духом-покровителем.

³² Священное место *Куль-отыра* [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 37–46].

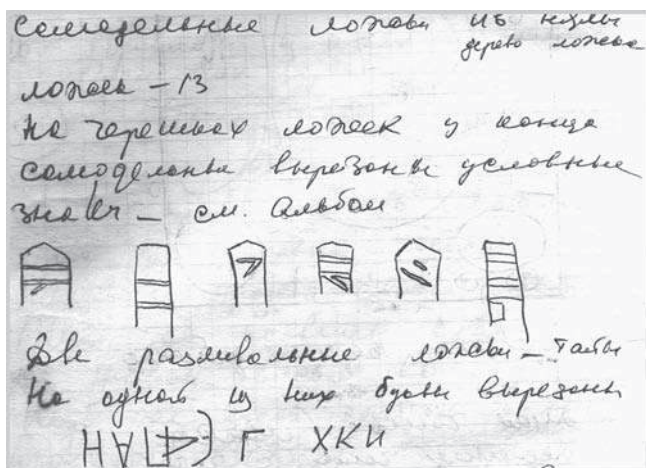

Рис. 51. Тамги на черенках ложек.

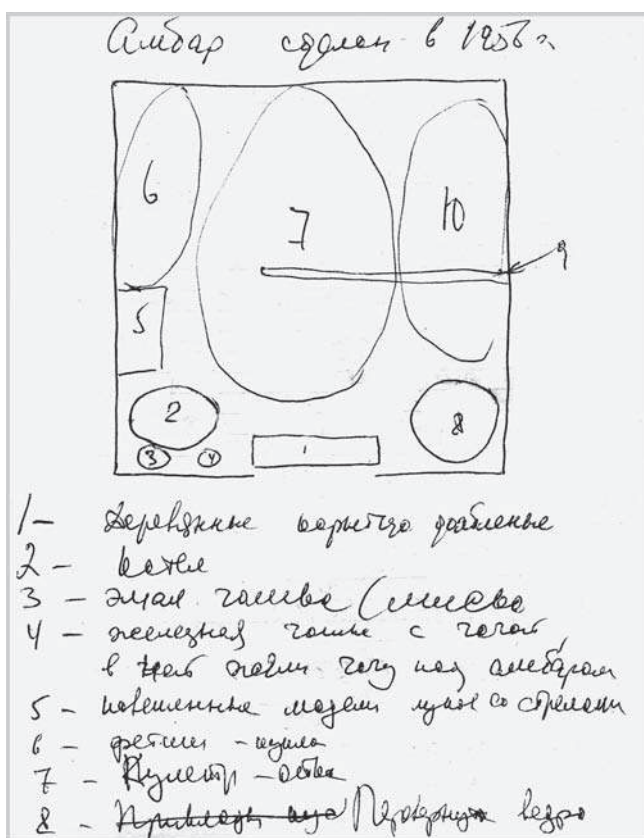

Рис. 52. Схема расположения вещей в амбарике Куль-отыра.

[К пункту 5:] Между двумя стропилами протянута пёстрая тряпка, а к ней привязаны 16 моделей луков из берёзовых ветвей, сквозь тетиву продета стрела (томар).

Тут же подвешен кусок ткани с пучком конского волоса. Тут же кусок пёстрой ткани с иголками внутри. Тут же кусок пёстрой ткани, бордовая ленточка. К некоторым лучкам привязаны пёстрые тряпочки.

Куль-отыр-ойка

Тулово из чёрной материи примерно 1×1 м. Руки трактованы в виде трубок из чёрной ткани. На голове – чепец из ткани синего и красного цвета. По краям ленточки из той же ткани, по две: красная, синяя; красная, синяя. Ленточки-кисточки: по две с краев и по две у швов.

Под ним – колпак-капор зелёного цвета с красной каймой, продолжение которой служит завязками, и красной кисточкой (из 7 ленточек) на макушке. Под ним – шапка-колпак из полос зелёной и бордовой ткани. Бока зелёные. Под ним – кепка. Под ней – сферическая синяя «голова» (внутри тряпки).

Под верхним колпаком кусок чёрной ткани, кусок красной и синей ткани, в синюю воткнута иголка с ниткой.

Фетиш ⁶³³ (длина 50 см, голова 10×10 см, ширина 25 см) из белой ткани, последняя пёстрая, с голубой лентой-поясом. Она лежит на белой оленей шкуре.

Куль-отыр-ойка: 70 см – длина, 50 см – ширина, голова 22×22 см (см. рис. 53–58).

Рис. 53. *Куль-отыр-ойка*.

³³ Фигура жены *Куль-отыра*.

Рис. 54. Куль-отыр-ойка.

Рис. 55. Куль-отыр-ойка и его жена.

Рис. 56. Модели луков, приносимых на святилище при рождении сыновей.

Рис. 57, 58. Деревянные ложки участников трапезы на святилище.

Ясунт, Тихонов Иван Платонович

Манькол – маленький домик для женщины в период родов и месячных. [В нём] Был чувал. Каждый месяц они туда уходили, мужчины туда не ходили. Готовят [еду] старшие женщины или мужчины, сестры. Пищу ей (роженице) бабушка принесёт готовую. А если месячные – готовит себе сама. Когда женщина рожала, с ней бабушка занималась найденная, а родной бабушке нельзя туда зайти. Пуповину ножом резали, ножик дарили бабке. Ещё дарили платок и платье.

Послед (*сянь*) клали в *пайп* (из сырой бересты); завернут в тряпочку, затем клали, затем закрывали полоской бересты, оставленной у края *пайпа*, и уносили в лес, вешали на ёлку, независимо девочка или мальчик. Неделю роженица находится в *маньколе*. Бабушка посторонняя, которая роды принимает (*пукни-сянь*), ей еду таскает и за ребёнком смотрит. Через неделю пацана моют (*пукни-сянь*) и мать сама моется. После этого заходит в дом.

Имя ребёнку дают отец и мать. Сразу, как она ребёнка принесла. После, как ребёнка принесут, отец в *сумьях* несёт лучок со стрелой. Если девочка – мать иголку с ниткой в тряпочку воткнет, копейку привяжет и в *пубы-норма* (уголок божий) положит. Люлька лежачая (*этт* (ночь)-*ана*), сидячая (*ходыл* (день)-*ана*).

Люлька переходила от одного ребёнка к другому, пока не износится, потом унесут под ёлку и положат. Сжечь нельзя – *Торум* накажет, а ребёнку плохого не будет. Когда на ноги встанет, года 2, будут уже на постели держать.

В люльку в самый низ кладут *сан* (берёзовые гнилушки) на подкладку (*хури сан*). Сверху кладут *тулых* из горла оленя, сшитую полосками подкладку. Укрывали заячьим одеялом *лэнкв* – из двух [*шкурок*] зайцев, подгибали нижнюю часть у ног.

Пока [*ребёнок*] беззубый, клали *нёр ахвтаc* – камень хрустальный, прозрачный под *ана*. Чтобы пока беззубый (ребёнок) *тэнайнут* (домовой) не подходил к ребёнку.

Ещё ножницы (*китэллп казай*) кладут под ребёнка. Кладут под *тулых*.

Когда ребёнок беззубый, его в лесу нельзя одного оставлять, нужно чтобы кто-то возле него сидел, иначе придёшь – и не свой ребёнок. Голова меняется.

В Хошлоге было. Мать взяла ребёнка, оставила его одного, потом пришла, а у него голова стала большая. Его вырастили, но он ходить не мог. Это лесные люди *ворутыт* меняют беззубого ребёнка. Когда моему ребёнку шили одежду, штаны делали с разрезом. Лет до 5. И девочкам тоже так шили.

Лет с 6–8 делали лук и стрелы, небольшой лук; он учится стрелять. Лет в 9–10 в лес водят; отец стреляет, он смотрит. Он на лыжах следом идёт, на стане валежник собирает, костёр приучается разжечь. Белку убитую таскает или боровую птицу. Учат его ориентироваться. Ходят для этого по кругу в разные стороны. Лет в 14 помогает ловить, запрягает и распрягает. Когда раньше чумов оленьих не было, в снег зарывались до головы. Иногда ёлки небольшие срубают, делают как чум, с одной стороны оставят, там костёр и греет.

[Ясунт], Немтазин Николай Ильич

Если у отца есть *катнос*³⁴, у сыновей такие же будут. *Катнос* ставили на веслах, ложках, у оленей на передней левой лопатке процарапывали. У сродных братьев моих такие же были *катносы*, и у отца, и у брата его – они с одной матери.

Дедушку хорошо помню, он слепой был. У меня отец и его брат родились по Хулге. Дед всё время кочевал, у него оленей много было, у него погибли олени от сибирской язвы. Потом они спустились с горы, пристроились здесь, избушку поставили в лесу.

Потом пришли в Манью, потом сюда ясунтцы их просили. Дедушка сначала со старшим сыном жил, потом к нам перешёл. Ясунтцы просили – он вверху жил, по Хулге хозяин, поставит заборы, рыба сюда не идёт. Ясунтцы, когда ставили заборы, деду, как хозяину, потом выделяли, он – хозяин Хулги (*кущай* – хозяин).

У деда старший сын, когда женился, мой отец оставался с отцом. Старший сын женатый к тестю пошёл. Потом мой отец женился, вместе жили с дедом. Потом мать с дедом ссорились. Дед пришёл к старшему сыну, а перед смертью – к нам опять. Старший брат отца к тестю пришёл, потому что у тестя одна дочь была.

Когда старший брат отца женился, дед разделил на три части: одну часть отдал старшему сыну, две оставил здесь, себе и младшему. Потом, когда от нас дед ушёл, он всё угнал, но две нарты оставил отцу (6 голов всего). Когда мать замуж вышла, ей давали тоже оленей. Приданое – *манне* (невеста) *тотавэ* (замуж вышла), *сусас шёпитавэ* (приданое с ней).

Были такие случаи, когда вместе женатые жили с отцом и матерью. *Пал* разгораживали – делали для каждой семьи отдельно.

Все вместе пищу готовили, один котёл. Старуха [*готовить*] не будет, она может приказывать, невесты сделают.

Сегодня уехал Тихонов. Они долго жили три брата. Женатые два были, две женщины смотрели; третий брат был холостой. Тут ещё есть Пузин Кузьма, они тоже вместе жили, потом разошлись вместе. Тихоновы на два дома жили, кушали вместе, готовили вместе. Приноси, всё общее было. Старший построил себе дом, стали жить отдельно, питались вместе, стол был общий. На охоте главные вопросы решал старший брат (потом и третий женился – вместе жили), а дома мать решала, пока живая была – что купить и т.д., и говорит, кому что делать, и что из оленьей шкуры делать – малицу, *саху* и др.

Когда старший сын женится, когда ребяташки появятся, переходит к самостоятельной жизни, в новый дом. Если у человека три сына, дом младшему остаётся и всё, что в доме осталось.

У моей жены три брата было, разделили оленей, младшему (с матерью остался) даётся и дом, и *каюк* (лодка большая).

Когда женился, отец не приказывал, но сватали. Раньше женили, кто одинаково жили.

Сват *хайта-хум* – посторонний человек. Когда *хайта-хум* приходит, он ставит на стол *суун мет* (водка, деньги), чтобы разговаривал – подарок, выкуп.

³⁴ Тамга.

Сначала не соглашается, несколько раз ходит. Тогда ведь торговали – что, сколько просит отец *тын вовы* (сколько стоит невеста – цена конкретная).

Первый раз у невесты свадьба, потом – у жениха.

Большинство сыновей женатых отделялись до смерти отца. *Янас минас* – уходит, отдельно начинает жить.

По Манье – у каждой ямы хозяин. Без его разрешения не ставили сети. Мы с отцом пошли 7 км по Манье, там хорошая глубокая яма. Хозяин пришёл, говорит: «Зачем на моей яме сети ставишь?» Отец ушёл.

Охотились вместе. 2–3 человека вместе идут, куда хотят. А в Сосьве было – на чужой участок не лезь.

Запоры делали вместе, по Манье, на 2-м ручье. Как лёд станет, так и перегородят. Рыба спускается вниз и попадает. Налим. А *гимга* у каждой семьи своя была.

Сроков сбора ягоды и шишек не было.

Воровство не шибко, но было. Один воровал – не знаю, говорит, зачем беру. Собираются, предупреждают.

Когда женились, могли и со своей деревни взять. Но я помню: все в других деревнях беру.

О личине³⁵ – я видел в Щекурье, у Григория Николаевича³⁶ жены в *тутчане* (швейной сумке из оленей шкуры).

О календарях – у нас, если кто умрёт, также на 40 или 50 дней делают. Женщина – 40 дней, мужчина – 50. Когда 40 исполняется, на могилу сходят, потом дома соберутся. На могиле пьют и едят, там столик – *пасан*. Пищу, табак, водку оставляют покойнику.

[*Ясунт*], Хозумов Василий Осипович

Пояс – *энтап*.

Пряжка из лосиного рога – *энтап хорам*.

Медвежий клык – *ансяр, маколы пунк, маколы-ойка пунк*.

Пряжки – накосные украшения – *саглупта: саг* (коса), *лупта* (лист).

Ремешок для пристёгивания белок, на другом конце – ремешок самодельный для той же цели.

Лэн нейне квалы – *лэн* (белка), *нейне* (затягивать), *квалы* (ремешок).

Лэсан хузан – чехол для оселка: *лэсан* – оселок, *хузан* – чехол.

Пукла – пряжка из лосиного рога для подтягивания ремня.

Тучан хорам – украшение для *тучан*.

Нож – *касай*.

Ножны – *сипаль*.

Цепь – *аргын квал*.

Метка оленья у моего деда была, отец, когда ушёл, у него добавил. У Лены (жены) у отца была, и у братьев такая. Они одной семьёй жили, не разделились, одной семьёй жили. Братья женатые вместе в одной избе. Потом один брат отделился.

³⁵ Имеется в виду личина из белой бронзы, со священного места на протоке Пырсим.

³⁶ Г.Н. Сайнахов, известный исполнитель фольклора на музыкальных инструментах.

Тихонов Филипп (рис. Кампоса).

Тихонов Иван Филиппович (рис. Кампоса).

Тихонов Артём Филиппович (рис. Кампоса) (см. рис. 59).

Раньше многие жили – не делились. Было: один женился, ему отделяли, дом строили. У моего деда четыре сына было, делили на четыре части оленей и отцу пай оставался. Он с младшим сыном остался.

Раньше убегали с женихом. Ночь, убегут. Потом приезжают. Родители, если согласятся, свадьбу делают. Если сильно родители не дают – девушка не выйдет за него. Когда убегали – в отцовский дом жениха. Когда убегают, мешочек с собой захватят (*тучан*): там иголки, жилки, напёрсток, лоскутки. За ней родители поедут искать и обратно привезут. Потом жених приедет сватать (*вонс?*). *Вонс* привезут, пока не сватаются, он не заходит. И родители не заходят. *Хайта-хум* идёт. Он вино понесёт, денег на стол положит и тогда начинает разговаривать.

Про мою мать. Эти [*сваты*] пришли, она в лес. Потом братья пошли её искать. Она в чуме была (дядя Миша средний брат матери). И потом привели в чум, стали свадьбу делать. Сначала здесь делали свадьбу, потом в Хурумпауль поехали: отец там жил. За невесту давали *сахы*, гуся, оленей. Калым – *сууп мет*.

Хасан (занавеска) *сайн* (сидит) *пал* – невеста за занавеской на свадьбе.

Жена от отца мужа закрывается, от дяди закрывается, от старшего брата мужа, от младшего не закрывается, от тех, которые старше мужа из его родни, когда жених заходит в дом (свадьба у невесты). Зять на свадьбе от тещи закрывается.

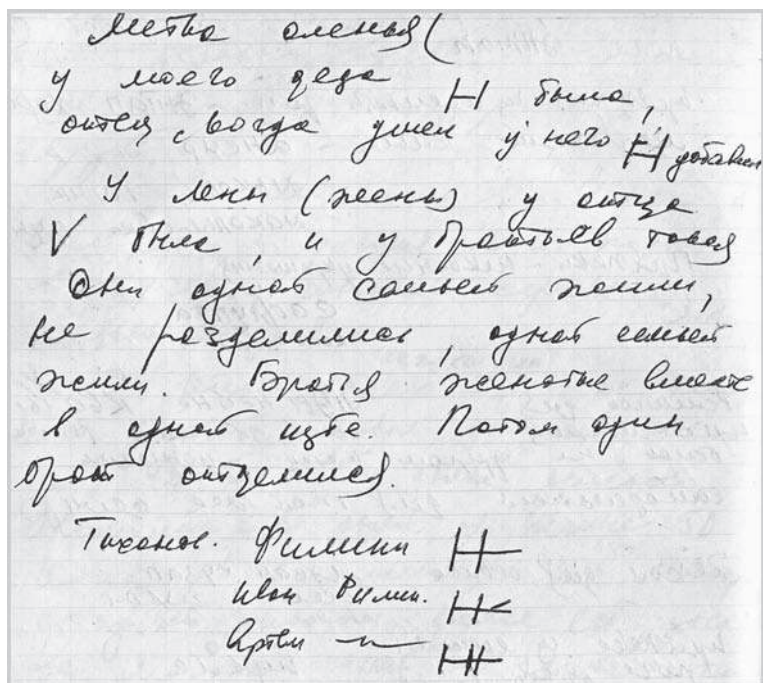

Рис. 59. Тамги жителей Ясунта.

Моя хозяйка – платок на голове (закрывается) от дяди Миши: он средний брат матери. От отцовского брата тоже надо закрываться – платок на голове держать. *Касты* – закрываться. С которой стороны сидит дядя, она с этой стороны лицо платком прикрывает.

У меня тёща живая была – от меня закрывалась. У шурина жена тоже закрывалась. Шурин младше меня.

У Лены сестра была (моложе ее), она от меня не закрывается. Хоть и старше, всё равно не закрывается. У Лениной сестры муж – от него не закрывается.

Невесту сажают за стол рядом с женихом и тогда с неё снимают платок.

Культовое место Ясунт II³⁷

Метров 400–450 от деревни [*это место находится, ниже по левому берегу реки,*] в елово-кедровом борике. Под двумя рядом растущими елями стоят (прислонены к ним) маленькие засохшие срубленные елочки. На них привязаны разноцветные связки – тряпочки. Некоторые напоминают антропоморфные [*фигуры*]. Тряпки повязаны на нижних ветвях елей. Под елями – бутылка. На 4-х ёлках вокруг зарубки, царапина, потёки смолы.

Женщины, собравшись по 3–4, приходят, привязывают новую тряпку с монетой в уголке (одна тряпка – с железным колечком), разводят костёр (кострище в 5 м к югу-юго-западу), варят пищу, могут забивать оленя³⁸ (см. рис. 60).

Рис. 60. Платки, вывешенные на ветках дерева в Ясунте на женском священном месте.

³⁷ Речь идёт о женском священном месте [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 115].

³⁸ Неверно: на подобных местах кровавых жертвоприношений не совершают.

На расстоянии примерно 150 м от берега Хулги, в кедрово-еловом борике, стоят рядом берёза, кедр, ель. На кедре висят *пайны*³⁹ 3 шт., под елью лежат 3 шт., под кедром ещё 2 шт. Один из висящих *пайнов* обвязан крест-накрест, обвязан и повешен.

Из трёх висящих [*пайнов*] два сделаны специально, а один [*представляет собой*] обычный туесок, без верхнего клапана.

[*Ясунт*], Тихонов Иван Платонович

Если у человека времени нет, он привяжет [*арсын*] на *пубы-норме*⁴⁰, потом собирается и к *пубы-ойке* унесёт. Если приходит гость, он подаёт хозяину *арсын* с копейкой, а хозяин привяжет. Хозяйка тоже может привязать.

Если девчонка родилась, то в тряпочку [*кладут*] иголку с ниткой и тоже на *пубы-норму*, к *пубы-ойке* не уносят. Куда девают, я не знаю. И на тряпочке под головой новорожденной завязывают четыре узла. Когда мальчик родился, завязывают над головой пять узлов, кладут на *пубы-норму* и затем уносят к *пубы-ойке*.

На тряпочке длиной 5–20 см, на расстоянии друг от друга 2–3 см, – узлы.

У отца 2 брата было. Когда женились, отдельно начали жить. Пока дом строит – живёт с отцом.

Охотничать уезжали семьи две-три вместе. И хозяек с собой брали и детишек. Охотились с октября до марта.

Ювзалы ур – высокое место.

Напар-я – маленькая речка.

В деревне они договаряются, куда кому пойти. Я, мол, тот край пошёл, другой – в другой. Места-то они знали.

Поохотничал, если надо передвинулся, он уже знал куда передвинуться, чтобы не мешать друг другу.

У меня отец ездил постоянно на *Ювзалы ур*, *Напар-я* – и туда никто уже не ездил. Две семьи ездили и как-то один год парня со стороны брали. Каждый добывает сам себе, отдельно добычу держит. Иногда наравне с мужчинами на охоту ходили одинокие женщины.

На речках тоже есть определенное у каждого место. Чужой туда уже не ходит. Ямы (мели), ручейки, речушки.

Сенька колтумп (остров) – какой-то Сенька промышлял.

По Манье все места распределены были. От Саранпауля сюда, где речка Хартым впадает, «золотой песок». *Сорнин роц* – кто-то там один промышлял.

Как оттуда поехали вверх, на левой стороне песок – *Максим роц*. Потом опять на правой стороне *роц* тоже, *Пасколь-роц*. Пашка какой-то там жил.

И потом, не доезжая сюда, *Сумьяхн-роц*, это у тётки моей, сестра отца, муж там жил. *Палын-роц* у нас на правой стороне (деревянный *роц*)⁴¹.

³⁹ *Пайн* – берестяной туес. В данном случае в туесах вывешены последы.

⁴⁰ *Пупыг-норма* – «Божья полка».

⁴¹ Возможно, *Павлынг роц* – «Деревенский песок».

Деревню здесь образовали, а за рекой *Песпал-роц* (старая юрта, деревня). Там сетками, неводами – летом. Эту рыбу добывает семья на зиму; *ехол* делали, зимой сетки ставили. Запоры ставили на Манье ниже, загораживали Манью и Хулгу. Семья каждая по 2 гимги имела (сверху вниз и снизу вверх). Загораживали по 3–4 семьи каждый запор (*арпи*).

Места охотничьи и рыбные к сыновьям переходят. Покося в любом месте – скота мало держали.

Оленей в летнее время пастуху поручают в надежные руки. Две семьи. Мой отец тоже караулит. Караулят у тех, кто даёт. Людей 5–6. Возле гор. Под горами, где синий лес. Рассчитывались оленями (2–3 давали), одежду оленью (малицу, *саху*), рыбный пай.

Пум кол – шалаш из сена.

Как-то мне рассказывала мать, что им попадалось ездить, пушнину менять на *сапса*. Семьи две ездили, у других тоже брали, меняли, на что закажут. За это приезжают – вино пьют, кое-что платили.

Раньше было: едут – отец задумался, к кому захватить сватать. Когда я жениться начал, я договорился с одной девушкой в Хошлоге. Мы отсюда уехали: тётка с мужем (отца сестра), старший брат мой, мать. И поехали. Приехали в Хошлог на двух лошадях. Я посылаю их сватать, зашли, спросили: где дочь. – В Ломбовоже.

Раньше при разводе детей забирал тот, кто уходил из семьи, мать или отец. Если жена хочет, ей оставляли.

Когда сватали, ходили двое: *хайта-хум* и *хайта-не*. Сначала идёт *хайта-хум*, потом *хайта-не*. *Хайта-хум* кладёт деньги, ставит водку, начинает разговаривать, издаликает начинает, потом выпьют, говорят: «У меня есть парень, у тебя дочь, они будут жить». Если соглашается – идёт в дом, где жених и родня его, рассказывает, а идёт теперь *хайта-не*.

Когда согласятся, начинают *пури-варым*. Невеста в другом доме. *Хайта-не* приходит к невесте, говорит, что отец-мать согласились (отец невесты решал больше – выдать-не выдать). Невеста просит свою одежду, *хайта-не* ей приносит. Невесту приводит *хайта-не* потом. Невеста платком закрыта (*кастыс*).

Аки теньл (от свекра) *кастыс* (скрывается).

Невесту помещают на *пал*, закрывают большим платком.

Хазан (полог) *сай* (отгородка).

Жених ложится после *пури-вари*, *пури-варимен*.

Утром отец-мать собирают приданое – одежду, на ноги⁴², посуду, чайники, чайные чашки, ложки, *ерн-хур*, *тучан*. Всё это кладут на нарту отца невесты и отправляют. На приданое дают три оленя, если есть.

Когда уезжают: на первых нартах жених и невеста, а третий человек управляет нартой. На вторых – мать-отец жениха. На других нартах – родня. Невестина родня остаётся дня на два, по соглашению. Потом приезжают и снова *пури-варэм*.

Свекровь называет сноху «доченька». Говорит: посмотри то-то и то-то. Жених (муж), если на охоту ушёл, приходит, она (жена) помогает раздеваться жениху, снег вытряхивает, а мать уже не касается.

⁴² Обувь.

Через день-два приезжают невестина родня, устраивается *китет-пури*. Невеста уже сидит за столом. Обслуживает родня – женщины – женихова родня.

Китет-пури один день длится. Когда жених жениться приезжает, он привозит подарок тестю. Когда свадьба начинается, первая *хайта-хум* надевает (даёт) новую рубашку (пиджак) на отца невесты, а *хайта-не* – на мать невесты новое платье.

Подарок – *муйлънса*.

На *китет-пури муйлънса* привозят уже родители невесты. Опять *хайта-хум* и *хайта-не* передают.

Когда избегает – свекор называет *манне* (?), она его *аки*. По имени не говорят, но вообще говорить можно.

Если расходятся, то она всё заберёт своё, и оленей заберёт, если живые.

Лет в 6–7 начинают мальчика на рыбалку брать, приучают. Иногда с удочками возится. Смотрит, как пускается сетка, приучают сетку проверять, поможет дров притащить, смотрит, как костёр развести. Из сети сор убирает, чистит сетку.

***Ясунт, пубы-норма в доме Пузиных*⁴³**

Последним в доме жил Пузин.

Тряпочки кладут в *пубы-норму*, чтобы [*сам*] сохранился живым, [*чтобы*] дети жили. Когда ребёнок ещё не родился, но вот-вот – уже завязывают.

Вверху пёстрый халатик *ярмак-сахи* (*ярмак* – шёлк). Это для *пубы-ойки*, для *Хулетр-ойки*⁴⁴ женщиной приготовлено. Кусочек синей ткани внутри? Привязать?

Скатерть⁴⁵ (*тор*) зелёная, с белой каемкой. Это как рождается девчонка. Когда ожидают. Когда родится девчонка, кладут [*в священный сундук*] эту скатерть. И внутри красная тряпочка с булавкой.

Нож. Когда человек болеет, ухо сгниет, опухает. У меня, когда болело, отец-мать воткнули в угол, выше *пубы-норма*. *Щохры*⁴⁶.

Синяя тряпка, завязанная узлом, в ней бумажка с чагой толчёной (чага – *сос*). Дома и на *нурлахтын-ма* чагой курят⁴⁷: когда дома стол приготовят, вино поставят, чагу кладут на маленькую тарелочку и ставят на стол или в окошко. Также на *нурлахтын-ма* перед дверью ставят. Чага лежала в *пубы-норме*, чтобы унести в *нурлахтын-ма*.

Жёлтое платье и платок. Это девчонка, видно, родилась. Это, видно, умерла. И положили в *пубы-норму*. А платок после положили. Видно, умерла. Потом унесёт мужчина на *нурлахтын-ма* и к женщине рядом с ней положит.

Чёрный платок. В нём: рубашка красная, мужская шапка чёрная (внутри пёстрая тряпка с копеечкой и *арсын*) и фигурка (ёлочная игрушка). Это для *Хулетр-ойки* специально. Для *Хулетр-ойки* чёрное надо. Потому что ему белое не надо. Это, наверное, чтобы от каждого *пубы* отличался.

⁴³ Описание см.: [Гемуев, 1990в, с. 70–74].

⁴⁴ Правильно: *Куль-отыр-ойке*.

⁴⁵ Правильно: платок.

⁴⁶ Нож с узким лезвием.

⁴⁷ Имеется в виду окуривание чего-либо.

Шкурка лисы. Добыли, завязали, чтобы к *Хулетр-ойке* нести. Тряпочка через глаз, чтобы повесить.

Белая из марлевой тряпки, в ней лапки и череп белки. Не знаю зачем. Белку не носят на *пурлахтын-ма*. Лисью [*икуру*] можно, куницу.

Арсын: тряпка красно-белая без монеты. *Арсын*: тряпка белая – это для женского места. Кладут в *пубы-норму* вместе. Потом разделяют мужское и женское.

Женское: красная тряпка с монетой, красно-белая с монетой, салатная, красная без монеты.

Коричневая [*тряпка*] *Хулетр-ойке*. Фуражка *Хулетр-ойке*.

Красная рубашка-платье – это для женского *пубы*. Его нет, но для него приготовлено.

Узелок белой ткани в полоску с монетой. В нём – красная с белым цветом тряпка – по уголкам пришит бисер, по двум углам (оканчиваются бусиной, кольцом).

Белый халат. Это тоже для *пубы* – женской.

Пёстрая тряпка с монетой.

Синяя тряпка без монеты.

Сине-белая [*тряпка*] с монетой.

Белая в клетку [*тряпка*] с двумя монетами по концам.

Белая с розами [*тряпка*] с монетой.

Сине-красная [*тряпка*] без монеты.

Розовая [*тряпка*] с монетой.

Розовая [*тряпка*] с монетой.

Розовая [*тряпка*] с монетой.

Коричнево-пёстрая [*тряпка*] с монетой.

Красно-синяя [*тряпка*] с монетой.

Белая [*тряпка*] без монеты. Копеек нет – забыли или не было. Положено вешать только с монетой.

Кусок красной ткани с монетой. Ткань напоминает антропоморфную фигуру. Завязана жёлтым поясом с четырьмя узлами.

Кусок чёрной ткани (платок чёрный с цветами); на завязке три узла, четвёртый на платье.

Мужское: синяя тряпка с монетой, синяя – без монеты.

Женское: красная [*тряпка*] с монетой; синяя, цветная – с монетой; платок женский – красное поле, зелёные цветы, для *пубы*; платок зелёный, обшит розово-белым.

Мужское: синяя тряпка с монетой, припоясана синим поясом с белым орнаментом (аппликация) – для *Хулетр-ойки*.

Узелок белый. В нём: четырёхугольная чёрно-зелёная аппликация – *ялбын*⁴⁸. Это для *Нуми-Торума*. *Ма-ёхне-хум* и *вит-ёхне-хум* в одной руке табак держит, в другой – рюмку держит, чтобы выпить. Когда это делают. Этим (когда хозяин жену убил, его забрали, сшили вот это – сестры жены). Старуха старшей сестры убитой покрыла этим лошадь, и её четыре раза обводили. Это после похорон, через месяц примерно, не сорок дней. Обводили по солнцу. Потом лошадь забили, мясо тут же варили и ели все, кто собрались. Лошадь забили у двери дома.

⁴⁸ Жертвенное покрывало с четырьмя фигурами всадников.

Вит – вода, *ма* – земля, *ёхне-хум* – это вокруг земли ездит верхом. Чёрный на зелёном поле – *ма ёхне хум*. По углам – колокольчики. По углам – тряпочки, монеты завязаны по диагонали у чёрного поля. Лошадь была кобыла.

Кобыла стояла привязана, не наряжена, мы выпили, потом хозяйка говорит: «Выйдем». Притащила *ялбын*. Старик накрывал, он же и водил кобылу. На кобыле уздечка. Кобыла принадлежала старшей сестре.

Обшит [*ялтын*?] беличьей шкуркой. (*Нуми-Торум* и *Ма-ёхне-хум* и *вит-ёхне-хум* – чтобы манси сохранить.) Подшит *ялбын* красной тряпкой. Хранится вечно на вышке, там у них ящик должен быть. Там ещё платочки с монетами. *Ялбын* делают трёх видов – цветов. Первый когда – чёрно-зелёный делают, потом – чёрно-красное, потом ещё одно. Забивают лошадь, когда первое делают.

Мэнгыт. Это великаны, были никем непобедимые. Они себя сохранили.

По Кемпажу [*есть священное место, где стоят*] 7 деревянных изваяний. Они высокие, выше людей. Они 7 братьев (надо с Ломбовожа спросить, они знают).

Молятся молча, просто кланяются. Думают при этом, чтобы благополучно жить. Приносят одежду, товар чистый, неношенный. Женщинам туда нельзя. Если они⁴⁹ не показываются, их не найдёшь специально.

Там шаман [*ворожит*] у них. Зимой туда приходили. Перед новым годом. Раньше туда приходили из Ломбовожа, Мунгеса, Хурумпауля. В год раз, в зимнее время. Забивают оленя, сколько могут. Резали. Там не ночуют. Сколько могут, кушают, остальное оставляют. *Мэнгыт* кормят одну тарелку на всех. Потом это сами кушают.

Нер-ойка («Горный старик») был, несколько тысяч оленей у него, жены не было. Он уходил ниже Сартыньи, там брат его *Тагт-котиль-ойка*⁵⁰. *Нер-ойка* у *Тагт-котиль-ойки* жену украл. Был сын у *Тагт-котиль-ойки*. Доехали до Хартума, сломал, покалечил его, сломал позвоночник. Тот погнался за ними, но *Нер-ойка* ушёл в горы, там с женой спрятался, а стада его *Тагт-котиль-ойка* угнал.

[*Щекурья*], Сайнахова Прасковья Михайловна

Когда умирал человек – готовили коробку (когда уже умер) из бересты⁵¹. *Сас* (береста) *топан* (ящичек).

Делали узор, могли без узора. Мать, брату, жене нельзя, сестре можно. Делает женщина. В него клали табак, медали, награды, часы, цветные тряпочки (можно с монетой в уголке).

Кто хочет помянуть, хозяйка даёт из пачки покурить. Хранят на *пубы-норме*. Шьётся оленьей жилой. Крышки не положено. В женской [*коробке*] должна быть крышка – *ала*. Женская [*коробка*] могла быть деревянной. Женщинам платок надо положить.

Ялбын когда шьют – шьёт жена, 4 дня. Когда сошьют, *пурлахтын* делают. Дома. Расстелют на столе, поставят вино, хлеб положат. Потом на вышку положат

⁴⁹ *Менквы*.

⁵⁰ «Середины Сосьвы старик». Его священное место находилось в устье Ялбыньи, в 20 км ниже по реке от с. Сартынья.

⁵¹ Речь идёт о ящике для *иттерма* – временного вместилища души умершего.

в ящик (*пупы-тотан*), и лежит там, пока дом стоит. Если хозяина нет живого, *ялбын* не делают. Если умер человек, оставят на вышке.

Йив-пупы – деревянный бог.

Пут равтнэ йив – деревянная мешалка для теста.

[Щекурья], Сайнахов Григорий Николаевич

Ма ёхне-хум – это *отыр*, это как солнце, он весь земной шар обслуживает. *Вит* – вода, море. *Ма ёхне-хум* – он обслуживает нас светом. *Ма ёхне-хум*, *Нуми-Торум*, *Мир-сусне-хум* – это один.

Куль (Хуль) отыр ойка – он принимает от жизни людей. Когда человек умирает, он как будто принимает. Когда мы умрём, мы как будто бы к нему пойдём. *Куль* – по-русски дьявол, которого все боятся. Иногда бывает – ничего не думаешь, а тебе смерть. Это и есть *куль*.

*Сали (олени)-урне (пастух)-ойка*⁵² – на горе, круглой как колобок, стоит. Это – пастух.

Тискын-ойка – когда ветер будет, свистит.

Мис-нэ – это женщины, невидимые. Это – счастье человека. К тебе придёт – ты самый счастливый будешь. Я, к примеру, неженатый, а ко мне ночью приходит, приходит и уходит (см. рис. 61–63).

Рис. 61. Г.Н. Сайнахов в окружении родственников.

⁵² Один из божеств, почитаемых ляпинскими манси, его образ олицетворяла гора.

Рис. 62. Г.Н. Сайнахов в окружении родственников.

Рис. 63. Г.Н. Сайнахов.

Культовое место Саранпауль I⁵³

В 8-ми км по правому берегу Ляпина, ниже Саранпауля. Примерно в 200-х м от берега, через болото на кедровом острове (по местному «мандал»).

Культовый амбарчик установлен на пне срубленного кедра высотой 1 м 70 см. Вырублен четырёхугольник. К нему сбоку прибита семьё гвоздями лага толщиной <...> см. К этой лаге прибиты две поперечные лаги, на которые и установлен амбарчик.

Рядом с амбарчиком лежит лестница – бревно с четырьмя зарубками-ступенями. Под амбаром доска длиной <...>, шириной <...>, толщиной <...> и два обрубка плахи. Под амбаром же лежат 4 брёвнышка длиной 1,8–1,9 м. Под амбаром же – ведро, чайник, кастрюля, бутылка. Вблизи амбара – спиленный кедр.

Кострище в 3,5 м от амбара, к юго-западу от лаза. Поперечные лаги имеют подчетырёхугольную форму (см. рис. 64–70).

Культовое место Ханглы⁵⁴

Примерно в 7 км вниз по Ляпину от Саранпауля. Приблизительно 200 м от правого берега. Невысокий *мандал*.

У двух кедров, стоящих вплотную (один из них сломан на высоте 2,3 м), находится антропоморфное изображение: деревянное, пол не выражен. Высота 1,64 м, голова 49 см, тулово 54 см.

Вырублено, видимо, топором. Голова сверху в плане представляет собой 7-ми гранник (в целом она околочонической формы), вперед выглядит клином, вниз к бровям грани пропадают, лоб закругляется, щёки – продолжение боковых граней, скулы выделены топором, подбородок широкий, срезанный вниз. На затылке грани постепенно исчезают, появляется закруглённость.

Брови вырезаны ножом (прорези) в виде ромба, рот так же имеет околоромбическую форму. Лицо плоское, выступающий нос.

Тулово от шеи плавно расширяется, небольшие сколы есть только с боков. В конце тулова два симметричных скола и вниз опускается перообразное продолжение тулова. Передняя и задняя сторона к низу плавно сходит на нет (клин).

С левой стороны изображения (если встать к нему лицом) – кедр, в который воткнуты наконечники стрел (16 шт.), ножи (7 шт.).

На высоте от 1,2 до 1,6 м один наконечник обмотан бело-красной (красной?) тканью, два – белой, два – косообразной сплетённой верёвочкой, окрашенной в красный цвет. Один наконечник воткнут в сломанный кедр на высоте 1,5 м.

Кострище справа от изваяния; сохранились крайние опоры. Перед ним валяется ржавый ковшик.

⁵³ Культовое место с оружием. Описание см.: [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 46–53].

⁵⁴ Описание см.: [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 78–80].

Рис. 64. И.Н. Гемуев с проводниками (жителями Саранпауля) у священного амбарчика.

Рис. 65, 66. Священный амбарчик.

Рис. 67, 68. Фигура духа-покровителя на крыльце амбарчика.

Рис. 69. Фигура духа-покровителя на крыльце амбарчика.

Рис. 70. Наконечник копья – основа фигуры духа-покровителя.

Слева от изваяния – остаток двускатного «шалаша» из жердей. Среди остатков шалаша – череп жеребёнка. По словам информатора А.П. Артеева, в течение последних 20 лет место заброшено (см. рис. 71–76).

[*Ясунт или Сараннаул*], Хатанев Пётр Михайлович

Сохраняться должен этот *сумьях*⁵⁵, чтобы не болели дети, чтобы болезни не прихватывали. Поэтому носят туда тряпочки с монетами. *Куль отыр-ойка* – охранитель посёлка, хозяин посёлка. *Куль* – чёрт, *отыр* – хозяин. Когда человек тяжело болеет, идут к *Куль-отыр-ойке* с жертвой – теленком, коровой, оленем, забивают, ему ставят в *хозы аны* варёное мясо, и он будто бы слово даёт, чтобы выздоровел этот человек.

Кушай – хозяин амбара.

Ходят туда, когда время есть: и летом, и зимой. Туда все вместе [*ходят*] – Ясунт, Ханглы, Щекурья.

Мэнкв – лицо из дерева. Раньше когда *мэнквы* были, они человека хватали, в карман клали и в лес уносили, там варили и ели. А ножи в дерево втыкали, чтобы их [*менквов*] кончить. Втыкают ножом и стрелы – поминают вроде, но чтобы их не трогали.

Я видел по Ня-ю их 7 штук. Деда не допускают вокруг них бегать, только возле костра.

Если человек не своей смертью помрёт, то одежды надевают на пустую тряпку и держат на вышке. Там сделано как стол – *норма*.

Ма ёхне хум – это у нас бог, что ли.

Одному мужику необходимо [*было*] оленя зарезать. Эти *пубы* требуют, необходимо кровь. Он решил своего сына резать. Раньше на дворе каждый столбик (*анквэл*) делал. Туда оленей завяжешь и забьёшь этих оленей для шайтанов.

И вот он сына привязал платочком. И уже топор занёс, и вдруг топор остановился. Смотрит – сзади *ма-ёхне-хум* и говорит ему: «Рано умирать, со мной поедем». (Кровь требовали те, которые на *ялбын* шайтаны.) (Он один и есть *ма-ёхне-хум* и *вит-ёхне хум*, он как будто по всем посёлкам хозяин, он обслуживает. *Нуми-Торум* – белый свет. *Нуми пос азив* – верхний бог. *Нуми-Торум азив* и *Нуми пос* (свет) *азив* (отец) – одно и тоже.)

Поехали сперва на месяц (*этнос*) – там дом, в доме женщина, она не кормит. Потом поехали дальше – на солнце (*хотал*) – там тоже дом, там женщина, тоже не кормит. Потом заехали в старую избушку-землянку, там женщина. Она говорит: «Что нужно мужику?» (А это была жена *ма-ёхне-хума*.) Он (*ма-ёхне-хум*) говорит: «Он голодный, дай что-нибудь». Они дали оленя с загнутыми рогами (*важенку*) и ящик (*мань* – маленький, *топан* – ящик). И сказали: «Домой приедешь – оленя не режь, что в ящике – не тронь». Он приехал, жена говорит: «Есть хочу». Он говорит: «Спать ложись». Утром встали – дома нет, есть чум, тысячи оленей и нарты.

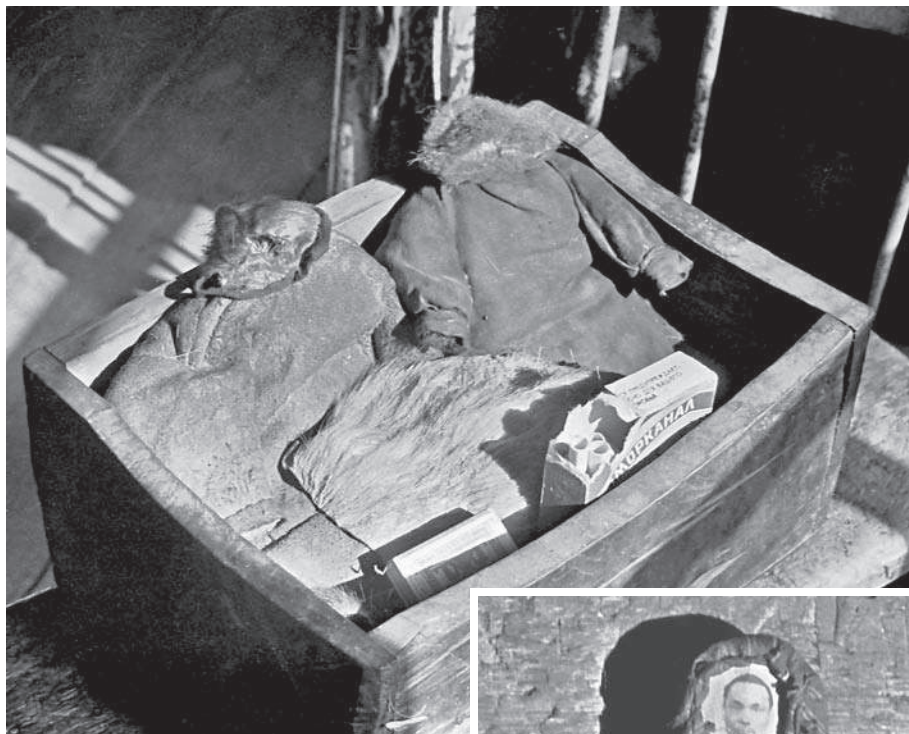
⁵⁵ Речь идёт о священном месте *Куль-отыра*.

Рис. 71. Деревянное изваяние на священном месте возле бывшей деревни Ханглы.

Рис. 72. И.Н. Гемуев около деревянного изваяния на священном месте возле бывшей деревни Ханглы.

▲
Рис. 73, 74. Иттерма – временное ►
вместилище души умершего.

Рис. 75, 76. *Иттерма* – временное ►
вместилище души умершего.

▼

Я в Анеево раз был маленьким, меня пригласили. Их хозяина посёлка⁵⁶ звали *Халев-ойка* (это, как чайка-птица, рыбу ест)⁵⁷.

Привезли на лодке, потом свели на верёвке жеребёнка. Там резали, верёвку повесили на дерево (там ещё верёвки были), варили, бутылку носили, тряпочки с колечками туда, где *Халев* – избушка на двух ногах. Я дедушке отдал (он дядя), он положил туда, где он сидит. А мы (посторонние) только у костра. Молиться нельзя (только в ту сторону, где???), а за ту избушку нельзя ходить. Шкуру повесили. Мясо съели. Мясо *Халеву* ставили, старики оттуда поехали. Рюмку ему ставили – старики рядом выпили.

Жил-был дед со старухой, имелось три сына. Они оба умерли, остались трое сыновей. Все были женаты. Старший и средний [*сыновья*] разделились оленями, а младшему не дали ни одного. Младший идёт к братьевым. К среднему подходит: «Нам есть нечего, дай хоть одного оленя». Брат даёт одного оленя (а у них уже ребёнок). Через неделю не стало, опять идёт к старшему: «Дай хоть одного оленя – есть нечего». Брат говорит: «Ты работай, сам наживай – отец тебе ничего не оставил. Мы не будем давать». Младший брат идёт – плачет.

Жене сказал, что передал старший брат. Жена говорит: «Сходи к среднему брату». Подходит, он говорит: «Ты что всё время ходишь, почему не даёт старший брат?» Ну ладно, средний брат собирает аркан, ловит оленя. Младший брат опять тащит домой, режет и ест. Через неделю опять нет. Опять жена говорит: «Сходи к старшему брату». Он отвечает: «Без толку ходить». Она говорит: «*Лубы* кровь уже требуют. Что делать?» Он говорит: «Давай ребёнка резать. Ты мой ребёнка». Хорошо. Она моет, он на верёвочке ребёнка завязывает и ведёт на улицу и привязывает к столбу. Тряпочку завязывает на шею с копеечкой, нож и топор выносит, собирается резать. Поднимает топор, топор застревает. Обернулся – стоит мужик в белом *гусе* (парка) и четыре оленя в упряжке: «Что делать, твоему ребёнку не надо умирать, оставь его и садись ко мне». Сел на нарту, едут, как едут, сверху или понизу, он не замечает. Приехали, глаза открыл – луна (*этнос*).

«Заходи сюда, если есть хочешь, пусть хозяйка тебя кормит». Он заходит – молодая женщина – ни здравствуйте, ни до свидания, он выходит. *Ма-ёхне-хум Вит-ёхне-хум* спрашивает: «Кормила?» – «Нет». – «Садись тогда». Тронулись.

Остановились, глаза открывает – солнце (*хотал*). «Заходи сюда – здесь хозяйка есть, может покормит». Заходит. Молодуха. То же. Выходит.

«Ну что?» – «Не кормили». – «Садись, поедем».

Сели, поехали. Опять остановились. Избушка, почти землянка. «Зайдем сюда». Здесь пожилая женщина: «Здравствуй». И даже целовала. Она говорит: «Где взял такого бедного мужика?» – «Да я едва успел, он своего сына хотел убить». Посоветовались. Дали старую важенку. «А теперь можешь ехать домой, но не режь, отпусти ее. Ящик открой и ложитесь спать. Утром всё будет видно».

Утром – у них не дом, а чум, вокруг – шум оленей. И в чуме всё богатство. Любая одежда и сани вокруг чума под продукты. Баба и говорит ему: «Теперь

⁵⁶ Имеется в виду дух-покровитель, охраняющий жителей посёлка.

⁵⁷ Описание святилища *Халев-ойки* см.: [Гемуев, 1990г].

можем для *пубы* резать оленя. Теперь можем – всё своё». Заарканили – зарезали. На *ялбын* тряпку привязали с монеткой (которую на шею оленю вешали).

Приходит средний брат. Говорит: «Оленей дай, после тебя оленей не стало». Младший брат спрашивает: «Куда делись олени?» – «Потерялись, волк давил». Заарканил и брату даёт.

Два старших брата своим *пубы* (*ялбын*) режут и говорят: «Откуда он взял столько оленей? И почему не стало у нас? Тысячи три оленей у него всякой масти». Старший говорит: «Я схожу». Приходит: «Дай одного оленя». «Да надо работать, – говорит младший брат. – Я работал и у меня есть. Ты же мне не дал». Старший брат жене говорит: «Не даёт».

«Правильно, что не даёт, ты не давал». Средний идёт второй раз. Ему дал. Зарезали со старшим братом. Старший брат идёт снова: «Дай хоть одного оленя, *пубы* требуют кровь». – «Что от меня хочешь, отцовских ты же съел, а я до того дошёл, что ребёнка хотел резать, но добрый человек не дал. Он взял меня, возил и дал оленей». Старший брат так и ушёл. И говорит своей бабе: «Младший брат хотел ребёнка резать и богатым стал».

Младший брат собрался, чтобы убежать от братьев (рядом жили). Убежал. А старшего брата жена ребёнка вымыла, он ребёнка тащит к столбику (*анквэл*). Вынес топор и нож. Головой покивал. Сына ударил, только топор не задержался. Погиб парнишка. Давай корить. Старший брат рассердился – никто (бог) не помог. Бежит к младшему – след простыл. К среднему заходит. «Да, – говорит, – скаслал». Средний: «Пусть с богом ездит». И не стали больше гнаться.

[Хурумпауль], Хозумова Раиса Павловна

В старину *сумьях* ставили на одной ноге, могли на двух-трёх рядом стоящих деревьях. Приходили в различных случаях, круглогодично. Скот не у *сумьяха* кололи, дома, и приносили мясо. При приходе к *сумьяху* покачивали несколько раз головой и поворачивались один раз по солнцу вокруг себя. Так они здоровались с богом (*Нуми-Торумом*). Затем клали жертвоприношение на полку (*норму*), ставили еду, рюмку выпивали, закусывали; прощались с богом таким же образом.

Там же (в *сумьяхе*) хранили маски и костюмы для медвежьего праздника.

Отыр – охранитель, охраняющий.

Санквылтап с 7-ю струнами, из оленьих жил. 1 струна из одной жилы, 2-2, 3-3, 4-4, 5-5, 6-6, 7-7. *Санквылтап* в Хошлоге есть у Лончакова Калистрата [*Петровича*]. Сохранилась кукла деревянная (*аккань*), которую он ставил на стол, привязывал верёвочкой свой палец к кукле и, играя, приводил её в движение.

У тётки Дарьи – *пупыг-топан*, там мужчина и женщина⁵⁸. Мужчина одет в пять рубах и малицу, женщина – в четыре платья и *сахы*. Иногда к ним приклеивают вырезанные из фотографий лица. У моих родственников это есть. Я пришла

⁵⁸ Речь идёт об *иттерма*.

к ним, они вынули *пумы-тотан*, поставили на стол, поставили перед ним рюмку и пищу. Их кормят раз в год. Держат в доме (см. рис. 73–76).

Раньше, в старину, рассказывали, что была *туи навыл* – летняя деревня. На лето уезжали туда рыбу ловить, сено косить. На другом берегу. Там тропинка ведёт к *туи-навыл*.

Когда умирает мужчина – если в доме была женщина (хозяйка), его одевают в *сах* как женщину, снизу кладут оленью шкуру. Если хозяйки не было – одевают малицу.

До климакса женщина считалась нечистоплотной. Ей нельзя перешагивать через подушку, одеяло, мужские вещи. А пожилой можно, её этот запрет не касается.

Мань-кол – полуземлянка: основа деревянная, но всё сверху присыпано землёй.

У Дарьи – мешок из рыбьей кожи. *Алын сов хуры* рыба, таймень мешок. Хранили продукты сыпучие. У Дарьи – костяные вилка, ложка.

Умпи – ковш из нароста бересты. *Йив аны* – деревянное корытце. В дар Хозумовой Р.П. делал Паланзеев Иван Михайлович (конец 1930-х гг.).

У Дарьи есть накосник (ложная коса). Раньше их манси носили постоянно, а девочки – с 2–3 лет. Есть маленькие. Приплетались к макушке.

Дарья умеет добывать огонь с помощью камней и тонкой-тонкой бересты. У неё есть эти камешки. Дарья знает технологию обработки бересты.

Сул кол – дом из коры дерева. Длина – 2,5 м, ширина – 1,8 м, высота – 1,5 м. Без потолка, пол земляной. У Дарьи на покосе.

Дарья знает легенду о камне на Мувентесе.

Есть люди, которые видели змей.

Ма ёхтын хум – мужчина, вращающий землю.

Вит ёхтын хум – мужчина, вращающий воду.

[Хурумпауль], Вадичупов Владимир Дорофеевич

Ура – хранитель дома, имущества.

В Манье не убивали сырчика-трясогузку. Чучело стояло в *сумьяхе*.

В Хурумпауле – *люля* – священная птица. Не разрешали убивать ящериц, лягушек.

Каки-пунк – священное место в Хошлоге.

[Хурумпауль], Хозумов Илья Дмитриевич

Иттерм-тотан – из доски ящик. В нём держали *пумы* – те, кто умер.

Ма-ёхне-хум – богатырь Илья Муромец.

Мэнкв – лесной богатырь.

Лесная женщина – *мис-нэ*.

Дом рубил, когда женился. Жили с матерью (младший сын) до её смерти. С родителями [*продолжал жить*] младший сын, хотя и женатый.

Хошлог, Меров Прокопий Фатеевич

«Начальник»⁵⁹ *Пайпын-ойка* – внутри стоял *пайпа*. *Пайпын-ойка* находился в *сумьяхе*. Деревни (Хошлога) хозяин. Каждая деревня хозяев имеет. *Арсын* ему приносит. Шьют для него мужчины. *Пайпын-ойка* сверху спущен. *Пайпын-ойка* – это *Хонт-Торум*. Это тоже спущено сверху.

Это властелин войны. Богатырь. Помощник *Хонт-Торума*. *Хонт-Торум* – сын *Нуми-Торума*. В Сосьве был *Полум-Торум*. Они братья: один *Полум-Торум*, другой брат *Хонт-Торум*.

Они между собой дерутся за отцовское имя, дерутся за наследство.

Хонт-Торум был в Мунгесе, потом перешёл на Пупы-я⁶⁰. Там шалаш стоял. В *сумьяхе* (там же) стояла его баба. Он шесть жён имел, а с верховьев Кемпажа взял седьмую.

У него семь сыновей. Их сверху отпустили сделать остров, там они сделались лисицами и переплыли на материк.

У 7-ми богатырей сестру их взял в жены *Хонт-Торум*. Он перво воевать хотел (с ними), но жена – он влюбился и сидит здесь.

Какын-пунк-ойка – помощник *Пайпын-ойки*. Ему носят только старую одежду. Это – лысый мужик. Ему только старое надо. *Какын-пунк-ойка* – работник *Пайпын-ойки*.

Ялбын-тахил – это вместо седла⁶¹. *Эква-пырищ* – мальчик-женщина. Девочка-мальчик. Он везде залазит, с любого положения выходит. Это – сам *Нуми-Торум*. Это – божье седло.

Хонт-Торум (воин-небо)

Хонт-Торум – мужик, из-за Урала пришедших *Сат-виклы* гнал по Пупы-я вверх. Там их всех кончил. Там же их сделал идолом (*хурил*) – вырубил. После этого пошёл в верховья, к верховским людям. К ним пришёл – лужайка там. Там кровавую саблю (*сирай*) вымыл. Пришёл в избушку, зашёл домой. К жене в полог. Сел за пологом. А тёща узнала – говорит: «Откуда мужик священный (*отыр*) пришёл? Откуда пришёл огненный мужик? Нас не трогай. У дочери (невесты) есть семь братьев, старше её. У отца семь сыновей сюда придут».

Языки царапаются, горло царапается, воды надо. Первый раз дочь сказала: не пойду, вторично сказала: не пойду. Третий раз мать сказала – тогда пошла. Перед матерью поставила ведра кровавые (с кровью – он ведь в лужайке саблю промыл). Мать говорит: «Откуда пришёл священный мужик, огненный мужик? Нашу лужайку (озеро) вычисти». Он пошёл на берег, саблей взад и вперед водил по озеру, вода очистилась. И дочь начала таскать воду.

⁵⁹ Имеется в виду дух-покровитель жителей Хошлога.

⁶⁰ Пупыг-я – «Духов-река», левый приток р. Кемпаж.

⁶¹ Речь идёт о жертвенном покрывале. П.Ф. Меров объясняет суть изображённого на нём персонажа.

Натаскала семь котлов с ушками. Первый мужик (брат) пришёл, зашёл домой, сказал: «Что-то в нашем доме чужими яйцами пахнет. Если проглотить – хорошее мясо было бы». Мать говорит: «*Сахи* дочери, сладкую дочь отдала я, а то если бы не отдала, то пришли бы вы к дому, где запах того мужика». После этого первый брат выпил весь котёл с семью ушками, и все семь братьев выпили по одному котлу. Кто из братьев домой придёт, у каждого на конце лука лось, олень лесной – домой затаскивают.

Хонт-торум-ойка две недели прожил у них. Пока жил – понаблюдал за их луками: вот какие у них большие луки и стрелы здоровые. «Не под нашу силу таскать эти луки и стрелы», – об этом подумал.

Старший тесть (брат жены) и подумал: «Эти наши луки и стрелы для того, чтобы утят маленьких стрелять. Когда-то наша сила ещё больше была». Зять подумал: «Как бы выйти на улицу, пошёл бы домой». А тесть сказал: «Ты с чужой земли, ты с чужого очага мужик, ты с чужого *отыр* (священный) мужик. Мы не держим, если пойдёшь – иди». Вышел на улицу, надел лыжи, отделанные вместо камуса выдрой, подумал о том, чтобы придти к своему очагу, к своему священному месту до захода солнца.

Когда им повстречалась белка на листовничном пне, саблей (*сирай*) махнул – белка в другую сторону прыгнула, с другой стороны махнул – белка в другую сторону извернулась. Тут жена сказала (это жена превратилась в белку): «Эх ты, ещё здесь ходишь у моих братьев (?) и попасть в меня не можешь». И стали разговаривать. Жена говорит: «С этого дня на седьмой день я приду к тебе. У тебя ни котла, ни чашки, как я к тебе пойду?» Попрошался, надел выдровые лыжи и сказал им (лыжам) (нашаманил): «До захода солнца если не приду, то, – грозит им, – то ваши шкуры сдеру». Пришёл домой, у большой жены кость руки поломал. У поменьше жены кость ноги поломал. Одну жену в помойном ведре утопил. Остальные жёны туда, где жили, в свои места убежали. На седьмой день пришла жена. Ищет котёл – нет, ищет чашки – чашки нет, поварёшку ищет – нет, и со своим котлом (*нут*), чашкой (*аны*), *сас-аныл* (берестяная чашка) свадьбу сделала. На мужа сказала: «Ты в шалаше живи». А сама в *сумьяхе-ура* живёт. И сейчас живут.

ТЕТРАДЬ № 2

Записи С.Н. Тихонова

*Лабаз культовый*⁶²

[В нём находились:]

Тусок № 3 – приклад из белой тряпки.

Сундучок № 1 (верхний) – 4 монеты: 10 коп. 1943 г., 15 коп. 1946 г. и 1950 г., 20 коп. 1932 г. Приклад из 3-х тряпок цветных, бело-голубых и одной белой.

⁶² Речь идёт о священном месте на протоке Пырсим.

Размеры сундучка: ширина 19 см, длина 30 см, высота 14 см. Окован по углам железом, на крышке – проволочная ручка. Сундучок снабжён внутренним неисправным замком.

За нижним сундучком лежит маленький туесок, два крыла птицы.

Сундучок (нижн.) без крышки. В сундучке: монеты 1 коп. – 3 шт. 1974 г., 3 коп. – 4 шт. 1962 г., 10 коп.; три маленьких рубашки, одна надета на другую. Внутренние [*рубашки*] белые, внешняя – розовая атласная. Ворот рубашки вымазан кровью. Розовая рубашка без воротника, на спине, в районе ворота, изнутри, под круглой заплаткой, монета 2 или 10 коп. Белые рубашки без обшлагов, на розовой рубашке есть обшлага (см. рис. 37).

В нижнем сундучке 2: белые тряпки и платок в мелкий синий горошек с мелкими голубыми цветочками (ромашками) по краю.

Туесок № 3а пустой.

Два крыла птицы с шоркаными концами: очевидно, мазали (кормили) «хозяина» амбарчика.

Туесок № 2 (верхний, без крышки): вложены тряпки, литая личина, две белых рубахи (вымазаны кровью), в ворот одной из них вшита монета размером с 3 коп.

Туесок № 2 (нижний, без крышки). Лежал на 2-х поленьях.

Хурмпауль, Вадичупов В.Д.

По р. Волья (впадает в Сосьву⁶³) стоят два идола – старик со старухой, стоит сундук с тканями. Приедешь, материал положишь и можешь взять другой.

Рядом с деревней есть место, которое посещают только женщины, там идолы. Мужчина не может ходить туда, только старик. Три культовых места.

Венгры ушли на свою теперешнюю родину. Старики говорят, что у венгерских племен тогда были ружья с порохом, и они осиливали нас. Старики и шаман молили духов, чтобы пошёл дождь, тогда отсыреет порох, а у наших – луки со стрелами. И когда шёл дождь долго очень, мы начали побеждать и погнали их (венгров) далеко.

Хозумов Алексей Дмитриевич, 1918 г.р.

Хозумов Илья Дмитриевич, 1929 г.р., его родной брат.

В Хошлоге Меров Прокопий Фатеевич 1912 г.р., знает священное место, если по р. Пупы-я, Кемпажское место, знаменитое. Пупы-я – речка духов.

Раньше, забивая лошадь, корову или оленя, тряпки в основном [*при жертвоприношении использовали*] белые, копеечку завяжут в уголок, некоторые относят на священное место или дома хранят. Хозяин места говорит, куда уносить.

Если пацан родился, надо на священный берег отнести тряпочку с монеткой и стрелу (или рубашку, цвет белый).

У нас здесь женское и мужское священные места.

⁶³ Левый приток Северной Сосьвы ниже д. Санкитур.

Река Воля по Сосьве – там сосвинское священное место, ходят туда (ходили) санкитурские.

Пупы-я, Меров старый и очень хитрый человек, он может ничего не сказать, а знает.

Вадичупов В.Д. нашёл неолитические топоры. Первый – выше Межи⁶⁴, километрах в 3-х (раньше там была деревня), старица реки на Ляпине, 19 км ниже Хурумпауля.

Второй – Мункес, где старая деревня, земля обваливается, прямо под обрывом на берегу, где избушка. [На р.] Ляпин – [в] устье Малого Кемпажа, 80–100 м выше по течению.

Каменное орудие (или шар) найдено чуть ниже устья Сома-я, припл. на 800 м. Это ниже от Хурумпауля на 5 км, с правого берега (см. рис. 77).

Насчет топориков говорят, что не каждый находит. Что это что-то от грома. Этот топорик отточен под левую руку, но можно повернуть и под правую.

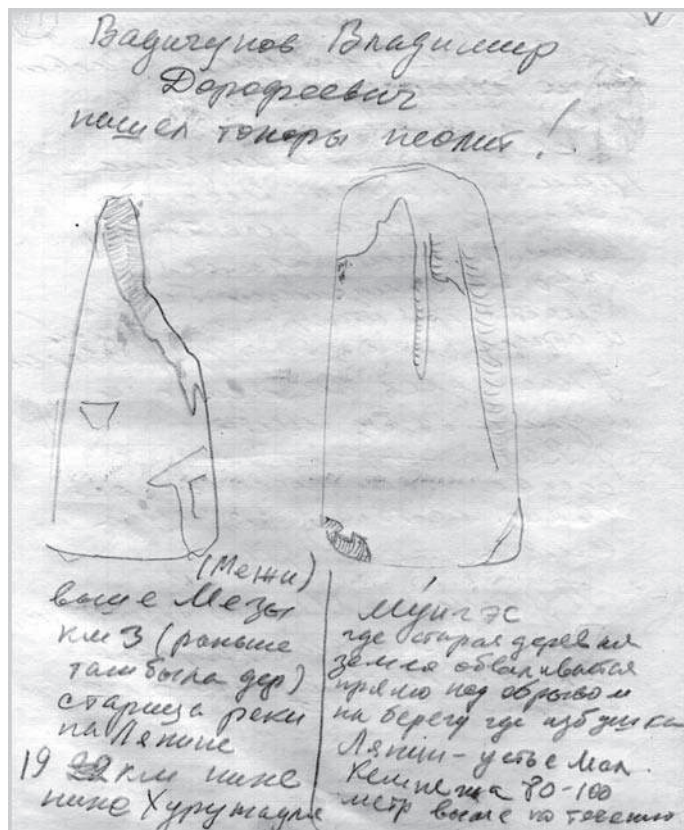

Рис. 77. Зарисовки каменных орудий, найденных в бассейне р. Ляпин.

⁶⁴ Межи-пауль, Месыг-пауль.

Ялпын – раньше для того, чтобы убить лошадь или оленя, нужно было сшить покрывало для него⁶⁵.

Коврик из амбарчика⁶⁶. О! Это – вещь священная. Когда вели жертвенную лошадь, теленка или оленя к месту забоя, то на спину клали.

Сумьях – амбарчик на ножках, раньше такие были почти у каждого, теперь не строят.

Хоссун – махалки от дыма из крыльев лебедя.

Туесок – *софт* (маленький). Туесок *пайп* носят за спиной.

Коробка – *сас тотан*.

Орнаменты:

– *хальтов ханса* – орнамент берёзовая ветка;

– *ерын эква туп пая* – ненецкой женщины кончик весла (перо женского весла несколько отличается от мужского – изгибом пера);

– *порыг пан эква пещ* – нога лягушки;

– *совыр паль* – заячьи уши.

*Толтынг сун*⁶⁷ – грузовая ручная нарта. Длина 2,5 м, высота 30 см, ширина 60 см; ширина лыжи 16 см, толщина 1 см. Делал Матвей Петрович Хозумов. Нарта очень легкая. Когда идут на охоту, берут её для перевозки груза, мяса и т.д. Есть нарты поменьше. Вес ок. 8–10 кг, несмотря на большие размеры.

Рубашки типа тех, что были надеты на стрелах [*на священном месте на протоке Пырсим*], обнаружены на входе в дом, где мы жили (слева) (плохо видно, пишу при свече), на хоз. амбарчике и на хоз. амбаре внутри, слева в углу. «Рубашки» очень ветхие.

Хурумпауль, культовое место № 2⁶⁸

Священный берег. Это – зять *Нуми-Тору*ма с его дочерью.

Мир-сусне-хума спустили вниз посмотреть, как зять с дочкой живут. Потом поднялся вверх, рассказал, что зять с дочкой хорошо живут, а потом он назад спустился (гром), чтобы смотреть, как живут манси.

Этого зятя называют *пупыг-ойка* (сова), *Товлынг Йипыг* – филин.

С *Мир-сусне-хумом* эта пара поссорилась, ушла и живёт там, где мы были сегодня.

В старое время были семь братьев – охотники и воины. В верховьях они жили, их называли *сат отыр* – семь богатырей. Они были отдельно от *Нуми-Тору*ма.

Куда мы ходили – это как наши телохранители, смотрят – живые мы или нет.

Если <...> хум скажет, чтобы мы шли к нему, мы идём. Меров придёт и говорит, что идёмте, и мы идём.

⁶⁵ Для *Мир-сусне-хума*.

⁶⁶ Речь идёт о жертвенном покрывале со священного места на протоке Пырсим.

⁶⁷ См. рис. 334.

⁶⁸ Речь идёт о священном месте *Йипыг-ойки*.

Семь богатырей спустились вниз, *Нуми-Торум* спустил, они его сыновья, чтобы жили отдельно. Они братья *Мир-сусне-хума* (непонятно, братья или нет).

Раньше было так: охотник жил в дер. Пуписунт, он ходил кругами, нет [*следов*] – идёт дальше, третий круг дал – медведь за ним, он домой, белок отдал⁶⁹, затем ремень, потом малицу, затем уже у крыльца остался, [*медведь*] в дом ломится, [*охотник*] просит: «Мать и отца не трогай в могиле». Медведь [*пошёл*] к могиле, а охотник убежал в Ломбовож, где жил очень меткий охотник, который потом пришёл и убил медведя, который спрятался за кедр. Охотник ломбовожский пустил стрелу и сквозь кедр убил медведя. Тот медведь, который трогает могилы, его сжигают на костре и не едят.

Шамана Хурумпауля посадили давно, Сталин был тогда.

Когда умер человек, зажигают одну лампу. Если умрёт женщина, всё равно хоронят мужчины.

В том доме, где жил охотник, убивший медведя, устраивали медвежий праздник. *Сасвилт* – берестяная маска.

Медвежий праздник. Руководит охотник, который убил медведя, а старики подсказывают. Собиралась вся деревня. Шкуру медвежью отдают или продают. Клыки медведя забирают себе для пояса, кости в озеро спускают, в реку нельзя.

▼ В ногах валяется пьяный манси, дождь, топится железная печка, мразь и гнусь. Фотографии жены и дочери кажутся чем-то неземным⁷⁰. ▲

Имя хозяина места № 2 – *Йипыг*.

Культовое место № 3 (Хурумпауль): это место посещают женщины, но иногда с ними ходят и мужчины.

Ясунт

Тихонов Иван Филиппович, живёт на Манье.

Хозумов Василий Осипович, 53 г. Елена Прокопьевна.

Немтазин Николай Ильич, 60 лет.

Тихонов Захар Тимофеевич.

Хатанева Анна Ивановна, дочь Люба.

Хатанева Наталья Осиповна.

Тихонов Иван Платонович.

Музыкальный инструмент у Тихонова Семёна Вас. – *санквылтап*.

Пурлахтын-ма – место священное деревни Ясунт. Это место может показать Немтазин.

Кукла одна, это – мужик *Самсай-ойка*, т.е. невидимый человек.

Ёвт – лук.

Нял – стрела.

⁶⁹ Бросил медведю.

⁷⁰ Личная запись С.Н. Тихонова.

[Ясунт], Тихонов Иван Платонович

Старик Трофим [Пузин] шаманил немного, не шибко-то верили ему, но всё равно интересно было.

Кол – дом.

Сохрип – сени.

Испас – окно.

Кол ала – крыша.

Испас опла – рама окна.

Мать юрпис ала – потолок.

Канац норы – бревно.

Най – огонь.

В чувал дрова длиной 80–90 см закладывали стоя. Чувал ставили справа в углу. Света не было, вечером чувал топишь, и он весь дом освещает. Для освещения пользовались и жирником из рыбьего жира. Крыша плоская, окна из льдины 15–20 см толщиной. Высота потолка 13–14 брёвен, сейчас делают 17–18 брёвен. Раньше старались сруб рубить из брёвен потолще. В доме был *пал* – общие нары. Летом окно наглухо закрывали шкурой. Возле порога летом ставили дымокур.

Торум норма, пупыг торум норма – божья полка.

Щаяны норма – чайная полка.

На нары кладут маты из соломы (*санта*) 1×1 м. Сверху кладут шкуры – постель. Под голову кладут вместо подушки продолговатый мешок из мешковины или толстого сукна *осма хуры*, набитый оленьей шерстью. Размеры пригл. 1,5×0,3 м. Укрывались малицей или кидали сверху *гусь*.

Пал раньше делали из расколотых жердей толщиной 15–17 см, обтёсывали с одной стороны и плоской стороной клали вверх.

Если две семьи спали на нарах, то отгораживали спальное место стеной из досок. Каждая семья имела свой полог от комаров. Ребятишки 13–15 лет имели отдельный полог.

Полки крепят следующим образом: в бревне сверлили отверстия, вбивали клинышки, а на них клали доску.

Возле чувала устраивалась отдельная полочка для посуды. Продукты хранили в амбарчике во дворе.

Сейчас пол красят, но такой пол холодный, как клеенкой покрыт, ребятишки от такого пола часто простывают.

Жирник делали из глины, в форме чашки. Её не обжигали, а сушили на солнце. Делали его женщины. Бортики были чуть с наклоном [*рис. жирника с размерами*]. *Ракт аны* – жирник. *Ракт* – глина, *аны* – чашка. Ставят его на столе, наливают в него рыбий жир *хул вой*.

Лук, стрелы, копье хранят в амбаре: их подвешивают вверху. Женщинам трогать нельзя. Мужскую верхнюю одежду кладут к стене на нары. Если она сырая – то вешали на жердь возле чувала. Одна жердь шла от двери,

от потолка 30–40 см, другая поперёк – *маскут таятан сир* «одежду вешать жердь».

Чувал ставили горловиной, направленной в другой угол по диагонали.

Крыша забрасывалась землёй для тепла.

Амбарчик был без ножек, на лагах. Рядом с хозяйственным амбарчиком ставили *манькол*, куда женщина уходила в период месячных и для родов. В нём стоял небольшой чувал. Мужчина в этот домик не ходил.

Чум появился поздно. Его брали на охоту. Жерди не брали, а рубили на месте. Не более 20 штук.

Сас – кусок бересты; *лобыс*, *сас лобыс* – полотнище бересты в один слой, которое использовали для покрытия.

С торцов закрывали корой ели. Одна половина, где вход, закрыта корой. Шалаш – *сас кол*. Такие шалаши ставили на охоте, рыбалке (см. рис. 78).

Землянка – *ма кол*. Наряду с домом у некоторых были землянки. Копали яму, стенки укрепляли жердями, крыша из брёвен, затем покрывали корой и засыпали землёй.

Крышу дома раньше покрывали тёсаными плахами. Из бревна получается две плахи. Бревно раскалывали.

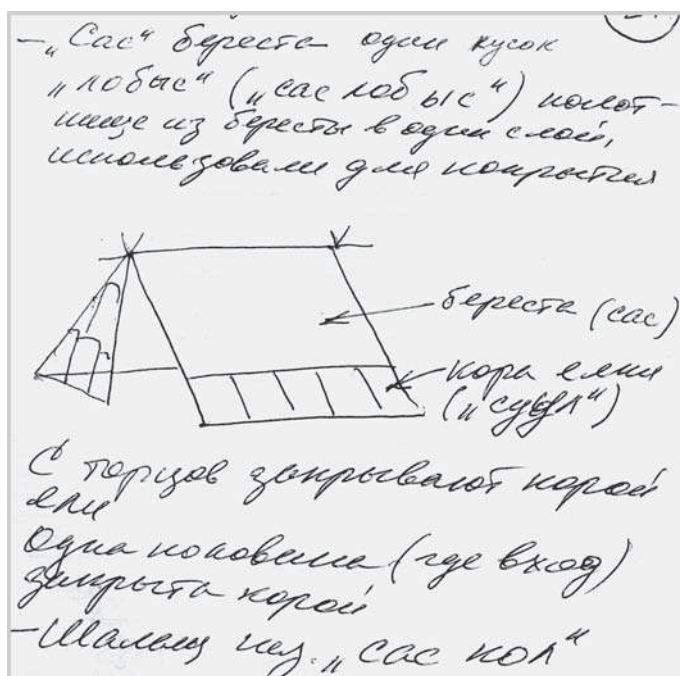

Рис. 78. Схема покрытия шалаша берестой и корой ели.

10.08.1983 г.

Ясунт, Немдазин Николай Ильич, 1924 г.р.

В нашем доме чувал стоял слева у входа, и у других, я помню, тоже слева. *Пал* – нары; были справа у стены.

Когда кушали, *пасан*⁷¹ ставили на середину и маленькие табуретки или просто [*сидели*] на полу.

Окно зимой – льдина. Окно – *иснас*.

Хул вой – рыбий жир.

Найсаи квалы – верёвочка для жирника.

Най саи – чашка для жирника.

Хозан – деревянное корытце для еды.

Мис кол – коровник, *лув кол* – сарай для лошадей. Их делали рядом – коровник из брёвен, а для лошади попроще – из жердей.

Торум норма – полка для икон.

Чашку делали из берёзового нароста.

Какой *катнос* был у отца, такой и был у сыновей (если даже их было 5 человек). Тамгу ставили на ложки, весла, оленей.

Если в доме жили две или три семьи, *пал* разгораживали поперёк в зависимости от количества семей. Вместе жили, вместе и пищу готовили.

Для большой семьи посуду держали на полке недалеко от чувала, чайные чашки держали в специальном ящике.

Умпи – чашка; *исмит айнэ* – суп пить.

Нялы – ложка.

Хозы аны – длинная миска.

Из берёзового нароста сначала делают чашку топором, а затем загнутым ножичком (*сёвруп*) выбирают внутри. Снаружи дорабатывают обычным ножом.

Хоза аны делали сначала топором, а затем теслом *порна*; им же делают лодки калданки.

В Щекурье у жены Сайнахова Григория Николаевича было такое изображение⁷², как на Пырсиме. Она его держала в мешке со швейными принадлежностями.

Сунпат хотлтан йив («полозья гнуть палка»). Приспособление для загибания полозьев на санях; раньше гнули полозья нарты.

Пант алап кол – без крыши дом. *Нял матын кол* – с крышей дом.

Норхатнэ сун – волокуша. Когда строили дом, на этой волокуше возили брёвна к берегу, затем сплавляли брёвна по реке, а с реки к месту постройки опять возили на этой волокуше.

Пила поперечная – *найв сартнэ тер*. *Мань тер* – ножовка; она использовалась позже. Доски тесали топором *сайрап*.

Клин – *санкв*. Из бревна получали две доски.

На дом идёт 12–13 брёвен, сейчас по 15–16 брёвен.

Ери кол – чум.

⁷¹ Стол.

⁷² Речь идёт о бронзовой личине.

Суп кол – из коры дом; *сас кол* – из бересты дом.

Порна – тесло для лодок.

Тит кадын ёр используют для изготовления весла вместо рубанка.

Тальхын казай – нож с узким лезвием; применяется для вырезания.

Сёвруп – кривой нож для изготовления чашек.

Раньше вместо литовки была горбуша – *сизын тер* («спины железо»).

Марави аня – стог сена.

Пузас – забор вокруг дома.

Анквал – столб для забора.

Сир – жерди.

Ави – дверь амбарчика.

Кол кан – пол.

Ави пори тос – задвижка амбарчика (двери поперечина).

Хурумпауль

Нянь варнэ куур – печь для хлеба. Эти печи делал Володя Вадичупов. В них сушат черёмуху, шиповник. Печи сначала топят; когда проходит жар, в неё ставят противень. Так же пекли на листах хлеб.

Вместо головного убора летом мужчины носят платок, который отличается от женской косынки тем, что один из углов платка завязан узелком.

Чувал могли ставить справа и слева от входа. Если чувал стоял слева, *пал* устраивали справа, часть его отгораживалась для хозяйственных вещей.

Пуныг норма всегда завешана занавеской, которую держат закрытой. Полочка делается в углу на высоте приibl. 70 см от потолка. Устроена всегда в левом углу независимо от того, куда ориентирована дверь.

Внутри, возле полки со священными тряпочками, вешали хвост глухаря и капалухи. По косяку двери прибавали шкурки с носом, снятые с убитой утки. Такие же шкурки с носом прибавали над окном.

В Хурумпауле (в 5 км ниже на правом берегу), на сенокосе у Абрама, устроено временное жилище из коры ели. Такие же временные дома (шалаша), крытые сеном, устраивают на сенокосе другие жители села.

*Хон Торум*⁷³ [далее следует текст легенды на манс. яз.] (см. рис. 79–83).

ТЕТРАДЬ № 3

Записи И.Н. Гемуева

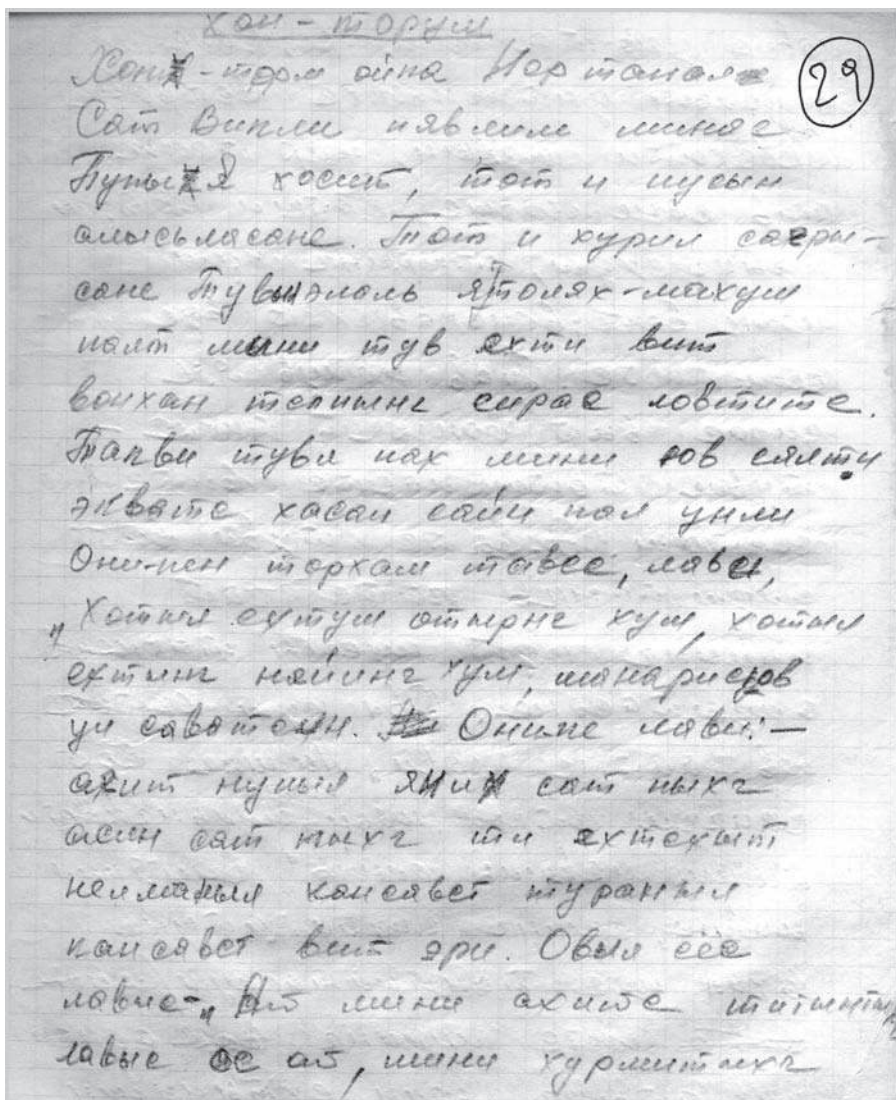
Культовое место Пуны-я⁷⁴

[Расположено] Приibl. в 80 км от устья Кемпажа; от устья Пуны-я приibl. 3 км. По правому берегу Пуны-я [идти] приibl. 1 км через болото, кедровый мандал.

Место посвящено *Хонт-Торуму*. Он очень сильный, воевал с верхними (верховскими) людьми (*Я-талях-махум, мэнквыт*), но они победили его разумом.

⁷³ Запись легенды о *Хонт-Торуме* на мансийском языке.

⁷⁴ Речь идёт о священном месте *Хонт-торума* [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 57–78].

лавне уе-та шинае, Сяне
 динпавыи унйхнаеае веорате
 лавнехати аеаеи, шир тейе
 туе едне лавне хаеи ехйеи
 найне уеи, аеирине хуи
 ман еи веирав хае еуе
 сешитие. Тав найе яе
 ерае вые веираве иеие -
 туеи шойхнаее веие
 аеаеи! Давеи шубе веи
 аеиуе тави веие сав
 наеиуе шур шуреи таеиав
 аеиуеаеаеи. Ови хуи ехйеи
 ов еднеи лави, Миши веи
 еиуеи аеиуеи наеи, веиавиуеи
 лави веиуеи аеиуеи? Савиуеи
 лави, сахине аеиуеи аеиуеи
 ахил иеи тавиуеи аеиуеи (шубе)
~~аеиуеи~~ иеие иеиуеи веи еднеи
 ных аеиуеи, кон ехйеиуеи

Рис. 80. Страница тетради с записями легенды о Хонт-Торуме.

Юв ехтые эинне эквотс 31
 кайт мубе еуных юнхургаеете
 мавь эквотс макант муб еуных
 юнхургае, акв эквотсе поре
 атин еяма алаете товоне
 хобашь аре таньби мананни
 нуни оххакаею. Сол хотол
 оме юнхургае эквотс ехис
 мурь тинес мурь атин ани
 тинес ани еуним таи тинес
 таи еуним таи тинес мурь ани
 еуним мурь таи тинес
 Ойлаете нуни та лавне манг
 лавтаит кон олен таи тинес се
 ураб та оле ани еуним
 ани хургае.

Рис. 83. Страница тетради с записями легенды о Хонт-Торуме.

Он только подумает, а они уже знают. Эти верховские люди спущены с неба, чтобы сделать остров, затем они переплыли с острова на материк, через Обь, Сосьву, Ляпин пришли на Пупы-я, здесь их место.

В *сумьяхе* – жена *Хонт-Торума*. *Суй-ур-эква* (бора-гривы женщина). Эти 7 богатырей живут в сосновом бору высоком, братья *Суй-ур-эквы*.

Мэнкв хурина хум – «Мэнкв похожий мужчина».

Сумьях ориентирован на юг. Внутри [*него было следующее*].

Под грудой платков-прикладов белых, светлых и ярких тонов (в уголках монеты) – деревянное антропоморфное изображение⁷⁵. Длина 61 см, голова 21 см, нос 8 см, тулово с ногами 41 см, ноги 9 см, ширина в руках 18 см, толщина приibl. 10 см.

Голова сверху плавно закруглена (задняя часть всей фигуры плоская). Лоб закруглён к бокам. Лицо плоское; нос прямой, в виде выступающего параллелепипеда, расширяющегося книзу. Брови – прорезы, ложбины. Глаза – врезанные монеты (15 коп. 1891, 1910 гг.), рот – тоже (20 коп. 1910 г.).

Лицо плавно уходит вниз, заканчиваясь острым клинообразным подбородком. Щёки скошены. От подбородка на груди идёт выступ-гребень. Руки – обрубки, внизу скошены, скос заканчивается на тулове. Тулово плоское; живот закруглён к задней стороне тулова. Ноги – обрубки, слегка расставлены в стороны, между ними овальный прорез-виадук. В середине тулова – серебряная монета (20 коп. 1910 г.). На лице – красный цвет от красного платка. Одея в красный платок и обёрнута в кусок зелёной ткани, по шее обвязана бордовыми шнурками. Затем – голубая, синяя, белая, коричневая, белая, серая, пёстрая, пёстрая, жёлтая, красно-белая, пёстрая распашная одежда с завязками.

В дальнем, правом от входа, углу – сундучок с прикладами, вокруг приклада – тряпки заплесневелые.

Платки на *экве*, её одежды носили и шили мужчины, женщинам на это место нельзя.

Энка (женщина) и *Хуси* (мужчина) – посыльные *Хонт-Торума*; куда хочет, туда [*пойдут*]. Просто они работники его.

Хонт-Торум – [*основа фигуры*] палка, раздвоенная на конце, в вершину вставлены наконечник стрелы и кустарно сделанное лезвие ножа. Руки-ноги – пучки стрел. Пёстрые и белые одежды-приклады, куски ткани. На голове остроконечная шапка из полос синей и красной ткани.

«Работники»: между двумя берёзами и ещё двумя рядом стоящими берёзами [*укреплена*] горизонтальная жердь – [*к ней прислонены*] мужская и женская фигуры.

Вырубленная топором остроконечная плоская голова [*Хуси*]; нос треугольный, выступающий вперед; одежды – куски такни (приклады) белых и светлых тонов.

Она: лицо сверху закруглено. Высокий лоб; брови – ложбинки, канавки; нос выступающий; щёки плоские; рот и глаза трактованы овальными прорезями; к подбородку щёки скошены (см. рис. 84–110).

⁷⁵ *Суй-ур-эквы*.

Рис. 84. Амбарчик Суй-ур-эквы (на переднем плане) и фигура Хонт-Торума.

Рис. 85. Хонт-Торум.

Рис. 86, 87. Хонт-Торум.

Рис. 88. Хонт-Торум.

Рис. 89. Амбарчик Суй-ур-эквы.

Рис. 90, 91. Суй-ур-эква.

Рис. 92, 93. Суй-ур-эква.

Рис. 94. Хуси и Энки.

Рис. 95. Лицо Энки.

Рис. 96. Лицо Хуси.

Рис. 97. П.Ф. Меров ставит кружку с водкой Хонт-Торуму.

Рис. 98. П.Ф. Меров (слева) и В.Д. Вадичупов на священном месте Хонт-Торума.

Рис. 99. В.Д. Вадичупов (слева) и И.Н. Гемуев на священном месте Хонт-Торума.

Рис. 100–103. Игольницы, принесенные на священное место при рождении девочки.

*Рис. 104. Изображение Мир-сусне-хума.
Священное место Хонт-Торума.*

Рис. 105. Конь Мир-сусне-хума. Священное место Хонт-Торума.

Рис. 106. Блюдец с растительным орнаментом (XIX в., лужёная медь, диаметр 10,5 см).
Священное место *Хонт-Торума*.

Рис. 107. Блюдец с изображением оленя и сцены охоты (г. Тобольск или один из ремесленных центров севера Западной Сибири, 1832 г., лужёная медь, диаметр 9 см). Священное место *Хонт-Торума*.

Рис. 108. Табакерка с портретом Екатерины II (мастер Тимофей Иванов, вторая половина XIX в.). Священное место Хонт-Торума.

Рис. 109. Деревянное изображение духа-покровителя. Священное место Хонт-Торума.

Рис. 110. Деревянное изображение духа-покровителя в одежде (а) и без (б).
Священное место Хонт-Торума.

Меров Прокопий Фатеевич

Место переносилось трижды. Последний раз в 1940-е гг., после войны. Старики срубили дерево, поставили опоры, а молодежь переносила сруб. В *сумьяхе* были *аны*⁷⁶. У *Хонт-Торума* такая [*чашка*], как у нас. Ему клали три куса. Он богатырь, ему много нельзя. Бабушке – большая чашка, а помощникам – одна чашка на двоих.

А *Полум-Торуму* приносили человеческие жертвы. Сумасшедший, если кричит, руки поднимает: «Меня *Полум-Торум* требует». И его отвозят туда и убивают, и варят, и мясо *Полум-Торуму* вываливают. Стоит⁷⁷ на реке Пелым – верх Сосьвы.

Раньше к *Хонт-Торуму* ходили с Хошлога, Саньи, Хурумпауля – редко, Ломбовожа. А наши к Ломбовожу ходили, там *Торум-ленх*(дорога)-*сунт*. К Ломбовожу собирались ляпинские и нижние.

Хошлог⁷⁸

Это – нарисованный *Торум-ныг*⁷⁹. Вверху – солнце, *хотал*; внизу – луна, *этпос*. *Нуми-Торума* сын. Он вокруг земли крутится, всё знает, всё исследует. Этим конём он действует. Он тоже сверху спущен.

*Ялтын-тахыл*⁸⁰. Это вместо седла. Манси как будто с ним ездят, а на самом деле положат в *пубы-норму* и там лежит. Каждой семье три штуки делают. Это если не делать – ребятишки заболеют; чтобы здоровые были это делают.

Если 2–3 ребятишек есть, делают такой, ещё 2–3 – ещё делают, потом ещё 3 – конец.

Когда оленя или коня забьёт – на спину [*покрывало*] положит, снимает, потом забьёт.

Хвост⁸¹ потому, что у коня есть хвост. Когда скотину забивают – *арсын* к углам привязывают.

Пырсимское покрывало – вверху лиса, внизу собака.

В Санье ниже Берёзова – тоже *мэнквыт*. Поэтому Саньинские мужики сюда приходят, нам братья считаются.

Ма-ёхне-хум, *Вит-ёхне-хум* – прозвища *Торум-ныга*.

Йибы-ойка – это *мис-хум*. Баба его – *Пор-нэ*.

Хошлогские – *пор махум*. Хурумпаульские – *мось махум*.

Баба *мис-хума* – *Пор-нэ*, наша сестра.

Йибы-ойка хотел жениться. Заходят шесть *порнэ*, он не хочет. Надо седьмую. Но тут *Нуми-Торум* буран сделал, она зайти не может. Снег гребет, а зайти не может. И крикнула *Йибы-ойке*: «Если буран остановишь, я тебя полюблю». *Йибы-ойка* буран остановил, они поженились.

⁷⁶ Плоские деревянные чашки.

⁷⁷ Священное место.

⁷⁸ Информатор П.Ф. Меров.

⁷⁹ Объясняет фигуры на жертвенном покрывале.

⁸⁰ Священное седло – жертвенное покрывало.

⁸¹ Пучок лент, пришитый к одной из сторон покрывала, обозначает хвост.

Торум-ныг вырос у бабушки-дедушки, поэтому он называется *эква-пыриц*. Это у *Торума* отца-матери он вырос, поэтому *эква-пыриц*. Он вырос, потом стал умный, везде залазит. Он умеет хорошее сделать, умеет плохое сделать, он над землёй идёт – конём; конём вверху летает.

Я здешний. У отца семь [детей] было: братья все умерли, остались сестры. У отца были братья – Пашка, Мишка. Ещё сродные дяди были – один. Отец самый младший, дяди старшие были. Все женатые, у всех семьи были. Старший дядя неженатый был, он с отцом жил, потом со мной жил до смерти.

*Эква-пурлахтын-ма*⁸²

Эква – *Торум-щань* (мать) – *Торума* мать (см. рис. 111).

К *Хонт-Торуму* я прихожу на охоте; *арсын* привязал, попрошу об удаче. Он своим работникам прикажет, пошлет – они сделают.

Ухо когда болеет, гной идёт – на *пубы-норма* ставят и перестает болеть – *щохры* – тонкий нож, *Щохрын-ойке*. Завязывают так, чтобы только один конец был виден. *Щохрын-ойка* – земляной, по верху земли ходит.

Пока неженатые были братья – все вместе жили. Потом женился, дом построил, отдельно стал жить. Хозяйство отдельно. Охотиться вместе ходили. Сыновья среднего брата отца, когда женились-расходились, хотя отдельно живут, всё равно друг другу помогают, например, питание, что-нибудь надо сделать – вся родня поможет.

У братьев разные *катнос* на оленя ставят. Оленья метка – нам тоже разные. Охотятся каждый на своём месте, на мою дорогу никто не залазит. Каждый свою дорогу имел. Я с братьями охотился, потом с сыновьями. Если с братьями

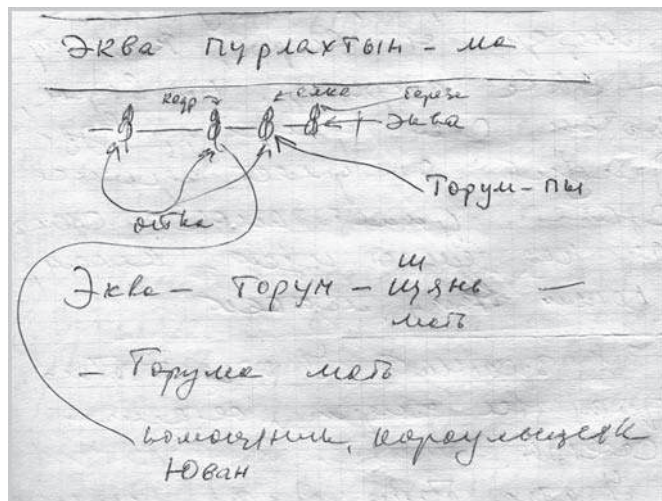

Рис. 111. Схема расположения фигур на женском священном месте около Хурумпауля. Слева направо: *ойка*, помощник, караульщик *Юван*, *Торум-ныг*, *эква*.

⁸² Женское священное место около Хурумпауля.

своими по одной дороге иду (каждый с сыновьями), они могут подальше уйти, или я вперед уйду – они сзади останутся. Когда идут вместе – продукты вместе собирают (братья, могут знакомые просто).

Некоторые отдельно [*промышляют*], каждый себе стреляет, а могли все вместе соединять.

Если отцовского покоса мало отделившимся сыновьям – просят, у кого скота мало. Или находят свежий покос. Или старый умер и никто не косит. Если выморочный покос – нуждающиеся договариваются.

Маска – *сас нёл* (берестяной нос).

Иттерма делают после похорон, на второй день могут, одежду тоже [*шьёт*] женщина. Держат *тотап*⁸³ в доме, в *пубы-норма* могут.

Ура – на одной ножке, четыре [*ножки*] – *сумьях*.

Запор ставили всей деревней, затем у каждого своя *гимга*. Если сын женился, отделился, свою *гимгу* ставит.

Жена из Алтатумпа (юрты) выше Анеево. Матери договаривались между собой. Свадьбу делали перво у жены в деревне, потом у меня. Мы сидели рядом с женой. А раньше полог натянут, оба в пологе, а остальные за столом. Жених и невеста отдельно в пологе кушают.

Манне от мужа закрывается, от старшего брата, от среднего брата тоже, от сродного и родного дяди. Обращается – *аки*. Тёща закрывается от *ванс*, её матери сестра старшая будет закрываться, а младшая – нет. *Ванс* и шурина стесняются друг друга. При обращении *ванса* к тёще – *онип*, старшей сестре – *онип*, младшая сестра тёщи – *килом*.

Культовое место Хошлог⁸⁴

Какын-пунк-ойка – работник. *Пайтын-ойка* – ёза вола. Специально высылают, чтобы людей собрать и, куда нужно, он вышлет.

Расположено у села Хошлог, прил. в 1,5 км, через мокрое болото.

Ура-сумьях на одной опоре-пне высотой 1,6 м, 1,7 м – уровень пола. В нём, в берестяном тесе-*пайне*, был из тряпок сделан *Пайтын-ойка*. Он из тряпок белых, красных, светло-синих. Чёрное ему нельзя. *Ура* рухнул под снегом. П.Ф. Мервов собрал всё, что осталось, поставил подпорки: прежние сгнили, упали.

Между двумя кедрами на расстоянии <...> м укреплен деревянная еловая жердь, привязана одним концом к рядом стоящей берёзке, другая сторона лежит на плече *ёзы-вола*. Рядом с одним из кедров – *менкв*⁸⁵, деревянное антропоморфное изображение. На голове острой – белая тряпка, ею плотно обвязана голова. Рот закрыт пёстрой тряпкой, по ней белая, ниже – белая, далее на горле закреплены-завязаны белые, пёстрые, красные тряпки с монетами в одном углу.

Верхняя одежда – халат с завязками и белым поясом (полоской ткани).

Без одежды⁸⁶: объёмное изображение, вырубленное из целого куска дерева (ель?); голова вверху – восьмигранник. Постепенно голова (лоб) закругляется

⁸³ Ящик.

⁸⁴ Священное место *Пайтинг-ойки* [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 30–36].

⁸⁵ В публикации – *Мис-хум*.

⁸⁶ Описание фигуры *Мис-хума*.

и становится почти плоской. Щёки плоские; нос выступает вперед, к подбородку; лицо симметрично скошено. Плечи покатые; ноги выражены в виде двух опор. Длина 1,15 м, голова 20 см.

Ёза волы – голова в виде усечённой (вверху) пятигранной пирамиды; к носу (сверху) закругляется лоб; бока лица (уши) плоские; щёки плоские; нос выступает вперед; глаза, как и у *менква*, в виде продолговатых лунок; рот – выемка; под носом царапины-усы. На нём надета старая одежда – мужские рубахи, пиджаки, шапки. Плечи покатые, ноги – две опоры-обрубки. Тулово плоское. Высота 95 см, голова 20 см.

С другой стороны *менква*, на вертикально стоящей срубленной и очищенной от коры спереди ёлке, на высоте 1,4 м, сделан шар из тряпок белых, от которых спускаются вниз белые, синие, розовые тряпки с монетами. Монеты и [в уголках] у *арсынов*, принесённых *менкву* и *ёзы волы*.

В кедр, стоящий рядом с *ёзы волы*, воткнут на высоте 2 м нож с деревянной ручкой. В позади стоящую ель воткнут нож. С ней рядом кедр; в него воткнуты 5 ножей на высоте 1,8–2 м.

Сзади *ура* – медвежий череп, упавший с ели, к которой был привязан тряпчочкой. Череп был принесён после медвежьего праздника.

Перед *ура* – кострище. Сбоку от него – ель, на ветви которой нанизаны бутылки.

Ёлка – *торум йив*.

Кедр – *мис-хум йив*.

Берёза – *щань* (мать) *йив* (см. рис. 112–120).

Рис. 112. П.Ф. Меров у остатков священного амбарчика *Пайпнг-ойки*.

Рис. 113. Настил священного амбарчика Пайтынг-ойки.

Рис. 114. Мис-хум и Какын-пунгк-ойка на священном месте Пайтынг-ойки.

Рис. 115, 116. Мис-хум.

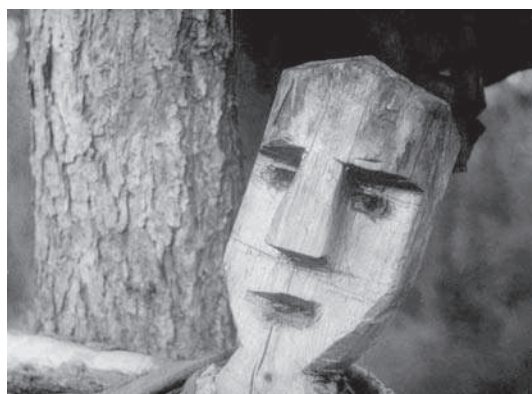

Рис. 117, 118. Какын-пунгк-ойка.

Рис. 119. С.Н. Тихонов (слева) и П.Ф. Меров на священном месте Пайынг-ойки.

Рис. 120. И.Н. Гемуев (слева) и П.Ф. Меров на священном месте Пайынг-ойки.

Мис-нэ – лесная [*женщина*], она здесь замуж выходила и местные манси стали её обижать. И она ушла. И в честь неё сделали *сумьях* здесь, где Рудольф живёт⁸⁷. И туда ей приносят пожертвования.

Есть Ялбынь-я. Там тоже женщина. Мужик был с сестрой, охотничают. И тоже *Мис-нэ* – лесная; парень уходит слопцы смотреть, потом в сон потянуло, потом проснулся: сам лежит под слопцом. Потом *Мис-нэ* стала показываться, из-за слопца вытаскивает. Она вышла за парня замуж, родился сын.

Сестра стала обижать, поварёшку ей не даёт. *Мис-нэ* сказала: «Я ухожу в лес. Наш сын, когда вырастет, будет охотничать, его видеть не будут, только собаку будут слышать».

Она ушла, сына забрала, а мужик умер. И моего отца жены брат слышал: ружьё стреляет, никого нет.

А по Сосье есть *мис-хум*, женился на мансийке, но ребёнка не было. Парень всё убивает, счастливый был, а местные стали его обижать. Он жене говорит: «Раз местные ненавидят, я уйду». Когда стал уходить, ёлку построгал, память сделал, что он здесь был. Ёлка высохла, упала.

В Ялбынь-я, которая замуж выходила, в 1942–43 гг. они жили, дом стоял. Сруб заметен. Отец говорил.

Эква-пыриц в Мунгесе жил, между Саранпаулем и Хурумпаулем (он же *Ма-ёхне-хум*, *Вит-ёхне-хум*). Жил с бабушкой и дедушкой. *Менквы* пришли напротив Мункеса, на другую сторону Ляпина. *Эква-пыриц* с ними воевал. Они пришли воевать. Он-то ничего, спокойный был. Они трогать начали, мол, почему здесь живёшь? Хотели выгнать отсюда. Терпения не было. Перво пришёл *Нёр-тапал* (через Урал, с Урала) *сат виклы*⁸⁸.

Первый пришёл в Мунгес *сат виклы кусяян*. *Эква-пыриц* рассердился и саблей лошади нос отрубил. Этот *сат виклы* сказал: «Эх, совсем моему коню нос отрубил». И обратно ушёл. Потом недолго думал, обратно пришёл. *Эква-пыриц* сердился, хвост отрубил и *сат виклы* опять ушёл.

Эква-пыриц домой ушёл к бабушке. Она сказала: «Ты далеко не ходи». А он ей не сказал, чем занимался. Они ушли вверх Кемпажа (по словам Мерова П.Ф. – на Пупы-я). Он их больше не гонял. Туда пускай идут.

На том месте, куда завтра пойдём⁸⁹, есть *Торум-сусне-хум* (из тряпок). *Кан* – святое место. Это место женщина нашла. Она ягоды собирала, заблудилась в лесу, спала, во сне видела это место – *кан*.

И это место нашли, там большую ёлку (*торум йив*) поднимали, поставили туда *арсын*, тарелку железную с конём и человеком (*Эква-пыриц*). Ломбовож, Хурумпауль, Щекурья, могли сосьвинские, Пупи-сум, Ясунт – редко, Хошлог, Мунгес – весь Ляпин. Летом и зимой, один раз летом, один – зимой [*посещали это место*].

Туда оленя приведут, забивают, варят, покушают, обратно пойдут. Ёлку (*яны-йив*, *торум йив*) подымают раз в два года. Сучья внизу обрублены, оставлены вверху. К вершине привязывают «куклу» – *Торум-сусне-хум*. Внутри у него блюдеч-

⁸⁷ Речь идёт об амбарчике *Мис-нэ* около усадьбы Меровых в Хурумпауле.

⁸⁸ Семь ненцев.

⁸⁹ Речь идёт о культовом месте *Торум-кан* [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 84–89].

ко металлическое. На нём изображение лошади со всадником (*Эква-пыриц?*). Ёлку крепят к пню гвоздями. Забивают оленя, варят. Сначала ставят ёлку, потом забивают оленя. Сначала оленю на спину положат то, что из дома принесут (*арсын?*). Шкуру положат на горизонтально положенные жерди, привязанные (к берёзе?).

Берёзовский районный архив⁹⁰

Протокол № 4

общего собрания юрт Усть-Тансуя, 16.07.1935 г.⁹¹

<...> вменить в обязанности каждого члена артели очистить пески и приготовить четыре невода, так как тепло и обсыхание воды настало именно сейчас.

<...> начать сенокос сейчас и закончить его не позднее месяца.

<...> [для груза Сибпушнины из юрт Нильдинских] организовать за грузом 4 каюка. Выделить людей: на каюк Госторга Чеков Еф., Анемгуров С.М., на лодку – Анемгуров Афанасий с двумя сыновьями и Чеков Григорий, в каюк Елесина: Анемгуров Семён и Михаил, Сотин Пётр. Четвёртого предложить... найти.

О прибытии новых людей из-за Урала в русский посёлок Нёрохи⁹²

<...> Постановили: Ввиду того, что с той стороны Урала печорцы ежегодно приходят в пределы Някс[имвольского] т/с и стесняют туземцев в охотугодьях, просить тузсовет не принимать на нашу территорию (в пос. Нёрохи) вновь прибывших Собяниных, а направить их в распоряжение РИКа, тем более люди без документов и неизвестного поведения. Против поселения Собяниных в Нёрохах высказываются единогласно все 24 человека участников собрания.

Протокол общего собрания учащихся туземных курсов с. Берёзово 18.07.1935 г.⁹³

<...> Не велась среди женщин массовая работа. У нас на Казыме тоже также было, а сейчас женщины не закрываются. А у вас очень много закрывают свои лица.

Отчет Приобского нацсовета перед избирателями. 1935 г.⁹⁴

<...> Летом 1935 г. кулаки и шаманы в юртах Новинских в момент массового лова рыбы организовали молебствие (*поры*), где было зарезано 3 годовалых

⁹⁰ И.Н. Гемуевым переписаны в тетрадь материалы из Берёзовского районного архива (БРА). Здесь приведены только документы, повествующие об определённых событиях, а также рисунки тамг. Остальные выписки (1938–1939 гг., ок. 50 ед.) отражают следующие сведения: состав той или иной семьи в деревне, количество скота, выращенного картофеля, тамги и пр.

⁹¹ БРА. Ф. 16 (Няксимвольский с/с). Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁹² БРА. Ф. 16 (Няксимвольский с/с). Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.

⁹³ БРА. Ф. 11 (Приобский нацсовет). Оп. 1. Д. 80. Л. 24.

⁹⁴ БРА. Ф. 11 (Приобский нацсовет). Оп. 1. Д. 80. Л. 28 об.

жеребёнка. Факты хищнического убоя скота наблюдаются в ряде населённых пунктов Приобского совета и, особенно, Войтенховские, где от 35 жеребых кобылиц в 1934 г. осталось жеребят только 4, юрты Неремовские в том же году от 32 осталось 8, а в 1935 г. только 20, Комрацкие от 12 в прошлом году остался 1, в нынешнем 6, Резимовские от 9 в прошлом году приплод один. Не лучше дело обстоит и в других населённых пунктах.

Протокол № 10

X пленума Анеевского н/с 21.04.1939 г.⁹⁵

«...» Построена 1 больница (Няксимволь), дооборудовано 2 медпункта (Анеево, Ломбовож). Открыт в Игриме трахомотозный пункт.

«...» В пьяном виде в юртах Алтатумб [фельдшер Лукин] приказывал националам в 24 часа выбросить чувалы и нары, а заменить русскими печами и койками, а также выкидывал из детской люльки шерсть, подложенную под ребёнка, и сжёг на огне (см. рис. 121–123).

БРА, гр. 16 (Няксимвольский с/с), ак. 1, г. 2
 Проблемы № 4 от 16/VII-35 гора Усть-Тамбу

6	Анемуров В. Ч.	Е	Немезин Савва	—
	Анемуров Семен	К	Кемгазин Николай	—
	Анемуров Аракесай	К	Езин Павел	—
	Анемуров Александр	К	Анемуров Петр	К
7	Анемуров Николай	Е		
	Анемуров Тимофей	Е		
	Анемуров Егор	✓		
	Анемуров Семен Мирон	✓		
	Анемуров Леонид	<		
	Сотин Петр	×		
	Анемуров Илья	×		
	Тиков Егор	Е		
	Тиков Степан	Е		
	Тиков Тригорий	Е		
	Тиков Александр	Е		

(61)

Рис. 121. Выписка из дела Березовского районного архива с изображениями тамг манси.

⁹⁵ БРА. Ф. 9 (Анеевский нацсовет). Оп. 1. Д. 4. Л. 9 об., 11.

БРА, оп. 11 (Приобский неч.совет), сч. 1, л. 25

15	Рубахов Всеиши 17	>	Нашии уралох иленуле
	Ковалева Все. Илья	II	Приобского н/с
	Милехов Эл.	—	30/1-38
	Акимов Трох.	II	
	Мокина Елена Ал.	—	
	Хандыбин Я. К.		

БРА, оп. 16 (Нижнеиндустриальный с/с), сч. 1, л. 28

13	"нашии" - Катнос нечелен хас-науч		
	Нижнеиндустриального с/с (1935)		
	Есени Иван Павлович	III	
	Тасменов Всеиши Триг.	E	
	Есени Павел Иванович	III	
	Тасменов Николай Тимоф.	IN	
	Тасменов Александр Петров	IN	
	Тасменов Гаврил Никол.	IV	
	Тасменов Исидор Пётр.	IV	
	Тасменов Федя Всеиши.	H	
	Тасменов Тригун Все.	E	
	Тасменов Пётр Все.	IN	
	Тасменове Александр Все.	IN	
	Тасменове Илья Тригун	→ E	IK
	Тасменове Катя Исидоровна	—	H
	Тасменове Костян Вадимович	—	

Рис. 122, 123. Выписки из дел Березовского районного архива с изображениями тамг манси.

ТЕТРАДЬ № 4 Записи С.Н. Тихонова

[*Хошлог*], Меров Прокопий Фатеевич

«Зубчики» на своде двери⁹⁶ делали «для интереса». Делал их старик так же, как и в предыдущем. Мы, молодые, делали только доски и помогали.

Внутри домика раньше чашки были для каждого из идолов. «Бабушке» большая чашка была (такая же, как наш экспонат). Чашка была с орнаментом. «Старику» (*Хонт-торуму*) чашка поменьше была.

Пупу-я – божественная река.

Ялтын урай – священное озеро.

Ялтын – священный, *урай* – старица (реки, протоки).

Пуни – название всех божественных фигур.

[*Нарисована тамга*] – тамга Мерова Прокопия Фатеевича (1920 г.р.). *Катнос* по-мансийски «подпись».

Хурумпауль

1. Хозумов Алексей Дмитриевич, 65 лет.
2. Вадичупов Владимир Дорофеевич, 30 лет, лесник.
3. Хозумов Абрам Родионович, бакенщик. Жена Дарья, дочь Роза.
4. Таратова Елена, прибл. 45–50 лет (много вещей).
5. Хозумов Семён Семёнович, 23 г.
6. Хозумов Дмитрий Семёнович, 21 г.

Ящичек с фигурами умерших. Эти фигурки, скорее всего, шила бабушка (мать Алексея Дмитриевича).

Две фигурки в ящичке [*размерами*] 32×22×13 см хранились на чердаке дома (см. рис. 73–76). Одна фигурка изображает Сайнахова Ивана, умершего лет 40 назад, а вторая изображает отца Хозумова Семёна Степановича, умершего в 1962 г. (тётка семьи Хозумовых была замужем за Сайнаховым Иваном, поэтому эта фигурка оказалась в ящичке).

Эта фигурка называется *иттрма*: *иттр* – вроде умершего, *ма* – земля (находящийся в земле).

Левая [*фигурка*] сделана в 1962 г.: внутри шитого мехового кафтана куклой сделано изображение человека, вместо лица вставлена фотография. Верхняя часть куклы *иттрма* вымазана кровью.

Левая фигурка: 25 (длина) × 18 см (ширина плеч), капюшон 6×3,5 см.

Правая [*фигурка*]: 23×13,5 см, капюшон из неплюя 5×5 см. Внутри правой – кукла без фотографии.

Приклады:

1. Шкурка оленя 10×10 см, которая кладётся перед куклами, заменяя им стол.

⁹⁶ Речь идёт об амбарчике на священном месте *Хонт-Торума*.

2. На шкурку ставят чашку диам. 8 см, внутрь которой кладут продукты.

3. У передней стенки кладут папиросы и спички.

4. Куклы сидят на двух маленьких рубашках светло-коричневого и белосинего цвета; там же лежит цветастая тряпка – синего, зелёного, белого цвета; красные цветы с монетой в одном углу.

5. Под ними – медвежий клык, два кольца и камешек жёлто-серого цвета.

6. Шкатулка (ящичек) накрыта двумя красными в горошек тряпками.

Левая фигурка в малице из оленьей шкуры с отделкой из бордового сукна. Капюшон из пешки. <...> малицы отделка пешкой. Правая [фигурка] в тёмно-синей малице из платков синей ткани, капюшон из пешки, отделки нет.

На одной ножке амбарчик – *ура*: в них помещали *пуни*; на 4-х ножках *сумьях* – амбарчик для вещей.

Тамга Хозумова Абрама Родионовича (*катнос*) [приведён рисунок тамги].

[Дан схематичный рисунок] Эти зарубки делаются на дереве в том месте, где убьют медведя. Чёрточками сверху и снизу отмечают количество охотников и собак. В средней части отмечен медведь (сколько лет, медведь или медведица). Так же отмечают (другими значками) белку, соболя и ставят тамгу.

На охоте в качестве временного жилища выкапывают в сугробе небольшую пещерку (до земли), разводят внутри костёр, чтобы снег подтаял, затем костёр гасят, стенки покрываются льдом. Охотник на место костра стелит лапник и, завесив куском шкуры вход, спит в пещере, не снимая *малицу* и *гусь*. Утром продолжает охотиться дальше, а в пещеру из снега уже не возвращается.

Хурумпауль

План чердака дома В.Г. Овезова⁹⁷

1. Сундук с платьем, халатом (окован).

2. Сундук со сгнившими шкурками (окован).

3. Пустой сундук.

4. Туесок с прикладами.

5. Сундук с прикладами (зелёный).

6. Сундук с прикладами (окован).

7. Сундук с куклой и сапогами.

8. Копыта рыжего жеребёнка.

9. Черепа оленей.

Мешок (пубы-норма?):

– *ялтын*⁹⁸ – 3 экз.;

– антропоморфы – 3 (*иттерма?*);

– рубашки (муж.) – 2;

– халат – 1.

⁹⁷ См.: [Гемуев, 1990в, с. 38–58].

⁹⁸ Жертвенное покрывало.

Туес – *арсын*.

Сундук самодельный зелёный:

– антропоморфная фигура – 1;

– блюдо (бронза?);

– *арсын*;

– монеты.

Чёрный приклад с 11 ассигнациями + 3 монеты.

Сундук малый:

– антропоморфная фигура – 1;

– сапоги – 1 пара;

– *арсын* с монетой – 8 шт.;

– одежд – 7 шт.;

– *арсын* без монет – 4 шт.;

– шапка – 1;

– рожок свинцовый – 1;

– 3 монеты, ассигнации.

Сундук большой:

– монеты – 3 связки;

– антропоморфное изображение – 1;

– *иттерма* – 5;

– шапки – 4;

– шапка с козырьком и ушами – 1;

– медное блюдо;

– *ялын* (заготовка) – 6;

– *ялын* – 7;

– шапки острые для *мэнкыт*, *я-таль-махум* (см. рис. 124–129).

Сумьях (в Хурумпауле). Хозяева этого амбарчика – два брата Хозумовы – Иван и Митрофан Николаевичи. Раньше он принадлежал Петру Николаевичу, младшему брату.

На р. Хулга на оз. Балбанты есть священное место манси.

Рис. амбарчика Меровых⁹⁹: внутри амбарчика приклады положены на специально сделанную полку высотой 20 см, которая занимает 1/3 амбарчика. Приклады лежат на оленьей шкуре.

В правом сундуке находился тряпочный идол, маленькое платье (рубаша) с нашитыми бляшками и шапка с наплечником, завязанная у макушки, изображающая как бы куклу (см. рис. 130).

По зимней дороге на Ивдель, не доезжая км 120, стоит изба Павла Курикова. В доме до сих пор сохранился чувал. Недалеко от него, в стороне от дороги, есть деревня Суеват-пауль, в ней сохранились чумы и старые дома манси (деревня мансийская). Дорога из Саранпауля идёт через Манью на Ивдель (на карте при- мерная отметка).

⁹⁹ См.: [Гемуев, 1990в, с. 66–69].

Рис. 124. Чердак дома В.Г. Овезова в Хурумпауле.

Рис. 125. Калтац-эква. Чердак дома В.Г. Овезова.

Рис. 126. Лошадка-замочек и серебряный гусь – вложения в фигуру Калтац-экви.

Рис. 127. Медный олень – вложение в фигуру Калтац-экви.

Рис. 128. Свинцовый рожок.

Рис. 129. Жестяная тарелка с чердака дома В.Г. Овезова.
а, б – с арсынами и монетами – подношением духу-покровителю; в – пустая.

Рис. 130. Священный амбарчик Меровых.

Пырсим: по протоке Пырсим, км 5–6 вверх от Сосьвы, на левом берегу – большой бугор. Жил на этом месте шаман. Бугор видно с реки.

Рядом с Ванзетуrom есть культовое женское место. Дерево в тряпочках.

Святая речка от Игрима на правом берегу Сосьвы, за Люликарами (остров), на первом повороте реки (правый берег высокий, хвойный бор). В этом месте (больше нигде); сейчас там недалеко база отдыха (в 1 км от устья); культовое место выше по речке, между Обью и Сосьвой.

Пос. Анеево – тоже есть культовое место.

ГЛАВА 2

ЭКСПЕДИЦИЯ К МАНСИ 1984 ГОДА

Э то была поездка к манси, проживающим в бассейне р. Ляпин. Вместе с И.Н. Гемуевым в летнем полевом сезоне (июль-август) работали этнограф ИИФФ СО РАН А.М. Сагалаев и режиссер-оператор Рижской киностудии А.Х. Слапиньш.

Передвижение отряда осуществлялось на катере и лодке «Прогресс-4». Маршрут отряда от г. Новосибирска до района работ освещён в статье О.Б. Беликовой¹⁰⁰ (см. рис. 131–134).

Экспедиционные записи 1984 г. выполнены рукой И.Н. Гемуева в обычной 96-листовой тетради. Всего заполнена 31 страница. Даты записей не указаны. Небольшой объём текста объясняется тем, что основной целью полевого сезона 1984 г. была съёмка документального фильма о тех священных местах, которые И.Н. Гемуев посетил годом ранее.

Работа с информаторами велась в посёлках Ясунт (Тихонов Захар Тимофеевич, Тихонов Иван Платонович, Хатанев Михаил Петрович), Щекурья (Сайнахов Григорий Николаевич), Хошлог (Меров Прокопий Фатеевич, Лончаков Калистрат Петрович), Хурумпауль (Хозумов Алексей Дмитриевич, Хозумов Олег Григорьевич, Хозумов Абрам Родионович, Вадичупов Владимир Дорофеевич, Мерова Аксинья Степановна), Ломбовож (Албина Анна Григорьевна, Юрьева Евдокия Гавриловна, Таратов Егор Петрович), Луски (Албин Владимир Семёнович).

подавляющая часть материалов опубликована в монографии и научно-популярной книге¹⁰¹, а также вошла в документальный фильм «Боги и богатыри народа манси».

ТЕТРАДЬ № 1

Записи И.Н. Гемуева

Шьют [одежды] *Куль-отыра* женщины¹⁰². Старик [хранитель священного места] скажет длину, ширину.

На дереве [возле священного амбарчика *Куль-отыра* был повешен] деревянный ошейник жертвенного оленя – *сиплак*, [выполненный] из берёзы.

¹⁰⁰ См.: [Беликова, 2012].

¹⁰¹ См.: [Гемуев, Сагалаев, 1986а; Гемуев, Сагалаев, Соловьев, 1989].

¹⁰² Название посёлка и информатор не указаны. Можно предположить, что информатор – один из жителей пос. Ясунт, вместе с которым И.Н. Гемуев побывал летом 1983 г. на святилище *Куль-отыра* – божества Нижнего мира.

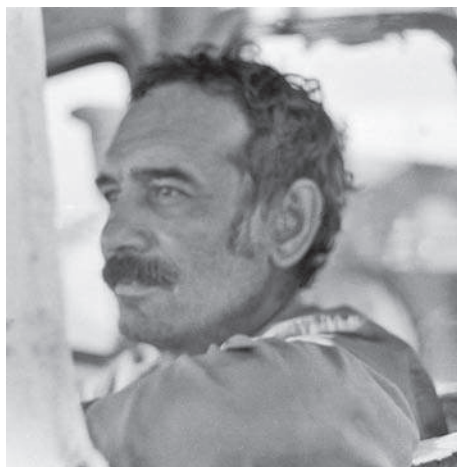

Рис. 131, 132. И.Н. Гемуев (по: [Беликова, 2012, с. 416]).

Рис. 133. А.М. Сагалаев (по: [Беликова, 2012, с. 415]).

Рис. 134. И.Н. Гемуев у экспедиционного катера (по: [Беликова, 2012, с. 414]).

Олень стоял привязанный к столбу *сумьяха*. Кровью [жертвенного оленя] мазали столбы *сумьяха*. Забивали [оленья ударом] по затылку. Топором [били], когда упадёт – в сердце ножом.

Оленя везли [на святилище] на санях или оленьей шкуре. Вёз один. Лошадей не забивали.

Палка, на которую вешали *арсын*, – *сир*.

Шкуру увозят, и хозяин отдаёт одному из присутствующих. Рога вешают здесь же – на дереве за амбарчиком (см. рис. 135–145).

Нуми-торум-ас – ему забивали лошадь. Василий Осипович забил лошадь. Там был Захар, Немтазин и Тихонов Семён Васильевич¹⁰³. Забивали у дома. Клали *ялпын*. На шею завязали *арсын*.

Когда гром подойдёт, он громко гремит, он его не любит¹⁰⁴. Трещит.

Человек заболает, старик говорит (во сне увидишь – если *Куль-отыр-ойка* посадил на [свой] катер, то уже не выздоровеешь): «Катер тебя вниз повезёт, там *пубы* есть, если они вернут катер, то будешь жить».

Тагт-котиль-ойка. Ниже Сартыньи. Там яр на правом берегу, тёмный бор. Я на рыбалку ездил, и там спускаемся самосплавом, и на воду в этом месте пускаем бутылочку с вином, к ней камень и *арсын*.

Там на берегу нельзя выйти, даже когда бичевой идёшь. Нанимали из Сартыньи, им можно. Которые ниже живут – им можно¹⁰⁵.

Культовое место бывшего селения Манья¹⁰⁶

8 км от устья Маньи, левый берег, приблизительно 4 км [от берега] через три мокрых болота. Кедровый остров (*мандал*).

В центре – *сумьях* на 4-х опорах, из которых две – пни, две – подпорки из нетолстых брёвен с вырубками для крепления, установки лаг. Высота опор 155 см, высота лаги 10 см. Высота *сумьяха* в опорных столбах 85 см.

Сумьях выполнен следующим образом: четыре стойки (высота 85 см). В лагах сделан вырез-паз, которым лага вставляется в выступ опоры. Крыша двускатная, по центру фасада и противоположной стороны сделан вырез, в который уложен

¹⁰³ Судя по списку участников, жертвоприношение происходило в Ясунте.

¹⁰⁴ Смысл неясен. Возможно, речь идёт о конфликте между божеством грома, *Сяхэл-торумом*, и упомянутым выше Верховным божеством *Нуми-торум-ас*.

¹⁰⁵ Местом обитания *Тагт-котиль-ойки* (*Тагт-котиль-торум*), «Сосьвы середины старика» (божества), считается устье р. Ялбынья (Ялпынг-я) – Священной реки, которая впадает справа в Северную Сосьву в 25 км ниже пос. Сартынья. Устье Ялбыньи относилось к священным местам, проезжая мимо которых, чужакам запрещалось пользоваться веслами – грести. Для этого при движении вверх по реке приходилось нанимать жителей близлежащих посёлков Тоболдино и Алтатумп. Согласно поверьям манси, *Куль-отыр* отправляет человека, который должен умереть, вниз по течению реки на своей лодке. Проживающий ниже пос. Сартынья *Тагт-котиль-ойка* может посчитать уход данного человека из жизни преждевременным и развернуть лодку обратно.

¹⁰⁶ Священное место *Ворсик-ойки* [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 16–25].

Рис. 135. Отдых на пути к святилищу *Куль-отыра*. Слева направо: И.Н. Гемуев, А.Х. Слапинец, проводник, мальчик, А.М. Сагалаев (по: [Беликова, 2012, с. 427]).

Рис. 136. Амбарчик *Куль-отыра*. Возле него – проводник.

Рис. 137. Амбарчик *Куль-отыра*. Возле него – И.Н. Гемуев (внизу справа), А.Х. Слапиныш (внизу слева) и проводник (вверху).

Рис. 138. Проводник демонстрирует фигуры *Куль-отыра* и его жены (по: [Беликова, 2012, с. 425]).

Рис. 139. И.Н. Гемуев (внизу слева), А.М. Сагалаев (внизу справа) и проводник (вверху) у амбарчика *Куль-отыра* (по: [Беликова, 2012, с. 424]).

Рис. 140. И.Н. Гемуев у амбарчика *Куль-отыра*.

Рис. 141. Проводник новосибирских этнографов.

Рис. 142. Чай на священном месте.

Рис. 143. И.Н. Гемуев (сидит) и проводник.

Рис. 144. Деревянные модели луков – приношения божеству при рождении сына (по: [Беликова, 2012, с. 425]).

Рис. 145. Деревянные модели луков – приношения божеству при рождении сына (по: [Беликова, 2012, с. 425]).

прогон. На него и стены *сумьяха* опирается кровля из колотых досок, на неё уложен толь. Поверх положены и прибиты стволы деревьев.

Дверь закрывается двумя поперечинами, из которых одна (нижняя) закреплена за стойки, другая прибита гвоздями к *сумьяху*.

Всё содержимое [*внутри амбарчика*] закрыто сверху от дождя большим куском полиэтилена.

В развилку поперечины информатор вставил кусочек чаги, зажёт (перед этим поперечину эту берёзовую он не бросил на землю, а поставил вертикально – при открывании двери). Раздул конец расщеплённый поперечины – в копоту – туда обычно вставляют чагу.

Когда информатор открыл дверь, он поставил *Ворсик-ойке* [*Трясогузке-старуку, обитающему в данном святилище*] стаканчик водки, кусок хлеба, сказал: «Сейчас пришли тебя фотографировать, посмотрят, ничего с собой не возьмут, *пурлахтын* – бутылку поставят».

Здесь тоже оленя забивают перед *сумьяхом*. Один держит верёвку (за шею), другой бьёт. К столбику перед *сумьяхом* привязывают. *Ялпын* не одевают, на шею [*повязывают*] *арсын*. Шкуру с головой и камусами вешают на дерево. На любое возле *сумьяха*.

Выпитую пустую бутылку – не кидай! – положили рядом с другими возле *сумьяха*.

Бубен в *сумьяхе* – Трофима Пузина. Трофим спрашивает *пубы*: «Как жить дальше?» Он топор лезвием к двери поставит и говорит: «Дай бог, как жить». Топор топоричем ставит на землю, к двери лезвием. *Пубы* ему говорят, кому принести оленя. Тот и принесёт. Когда убили медведя – череп принесут сюда.

Перед смертью жены, детей – больных – приглашают шамана. *Ворсик* говорит, какого оленя привести – белого, чёрного, пегого. Такого и привезут, и забьют. Этот шаман был только на Манье. Перед Трофимом Павловичем был мой дед.

Когда дед ослеп, Трофим однажды на [*реке*] Лима-ю (дед там промышлял) [*видит*] – дед нарточку за верёвку [*тащит*], а бабушка – с глазами – впереди. Трофим подошёл: «Чего деда бабка мучаешь – [*ведь он*] 4–5 мешков тащит». Дед говорит: «Не я ташу – *пубы* тащат». Трофим – племянник деда. Трофима отец – деда брат.

В *сумьяхе*:

У задней стенки – два антропоморфных изображения: *Ворсик-ойка*, *Ворсик-эква*. Оба снаружи – [*представляют собой*] два свёртка с едва различимым антропоморфным обликом. *Кас(з)ум* – *Ворсик-ойка*. *Ворсик* – самое начало Маньи. *Ворсик* – антропоморфное деревянное изображение. *Ворсик* – сырчик – [*его*] нельзя трогать, нельзя убивать.

[*Описание фигуры Ворсик-ойки.*] Глаза, нос – трактваны Т-образной выемкой. Лоб нависает над лицом. Нос – прямоугольный выступ. Лицо плоское, над бровями – дугообразные брови. Плечи скошенные. На груди вырезан ромб. Через него вплоть до нижнего угла ромба – вертикальная линия. Толщина [*фигуры*] 1 см. На тулове (от плеч до середины ромба) – пластинка из [*серебряной*] фольги, загнутая на обе стороны тулова.

Антропоморфы завернуты в пёструю (светлую), бело-синюю, коричневую, красно-синюю, сине-красную, чёрную тряпки. Перевязано белой суровой ниткой. Сверху надеты куски преимущественно светлой ткани и рубашки. Сверху – рубашка белого цвета.

Рядом – *Ворсик-эква*. Основа – три литых свинцовых зооморфных изображения. Завернуты в белую, коричневую, синюю, пёструю, чёрную (перевязано белой суровой ниткой), красно-белую [*ткань*]. В ящерицу¹⁰⁷ (в спину) вставлена медная монета [*копейка*] 1839 г. Сверху куски светлой и пёстрой ткани, навёрнутые друг на друга. Самый последний – кусок белой ткани.

Сверху на антропоморфах масса кусков ткани – прикладов.

Слева и справа от *пубы* – черепа медведей.

Под ними и справа от входа – оружие:

– связка из трёх стрел с вильчатыми наконечниками. Без оперения. Перевиты красным шнуром. Длина 60–65 см;

– стрела с долотовидным наконечником, без оперения. Шнур;

– стрела с ножом вместо наконечника;

– стрела с вильчатым наконечником. Шнур. Длина 80 см, длина наконечника 10 см;

¹⁰⁷ Речь идёт об одной из указанных выше зооморфных фигурок.

- сабля с костяной ручкой. Длина лезвия 85, рукоять 10 см. До 28 см от начала лезвие расширяется и обоюдоостро;
 - боевой топор со скошенным лезвием и остатком топорича. Шнур поперёк. Длина 15 см, длина лезвия 9 см;
 - два вильчатых ритуальных, грубо сделанных (кованных) наконечника;
 - один вильчатый наконечник (реальный, дичь);
 - стрела с наконечником подтреугольной формы. Вставлен [наконечник] в расщеп древка. Ритуальный наконечник – 5 см. Его древко – 12 см, древко стрелы – 60 см;
 - жестяные ножны с остатками деревянного меча. Шнур;
 - меч (?) обоюдоострый, кованый, с раздвоенной рукоятью. Длина общая 70 см, макс. ширина 11 см, длина рукояти 15 см;
 - пальма с раздвоенным древком, кованая, выполнена аналогично мечу. Длина общая 40 см, длина древка 11 см, ширина максимальная 7 см.
- Под антропоморфами и вокруг – модели лучков со стрелами, один с тремя стрелами: отец принесил [на святилище в дар Ворсик-ойке] после рождения 3-го сына (или тройни).
- Перед входом [в амбарчик] три хоза аны, стаканы, папиросы, чай.
- [Внутри:]
- палка для перетягивания *хартнэ йив*, длина 50 см;
 - в правом заднем углу – два бубна и колотушка из выдровой шкуры;
 - ложка разливная. В древке в конце – полость, в ней – дробь (см. рис. 146–187).

Рис. 146. Дорога на священное место Ворсик-ойки.

Рис. 147, 148. Дорога на священное место *Ворсик-ойки*.

Рис. 149, 150. Амбарчик Ворсик-ойки.

Рис. 151, 152. Амбарчик Ворсик-ойки.

Рис. 153. Амбарчик Ворсик-ойки.

Рис. 154. А.Х. Слапиньш снимает на камеру проводника возле амбарчика.

Рис. 155. Остов старого амбарчика.

Рис. 156, 157. Фигура Ворсик-ойки.

Рис. 158–160. Свинцовые ящерицы – основа фигуры Ворсик-эквы.

Рис. 161. Медвежьи черепа из амбарчика.

Рис. 162. Деревянные чаши для рыбы.

Рис. 163. Железный меч.

Рис. 164. Железная сабля с костяной рукоятью.

Рис. 165. Ножны с остатками деревянного ритуального меча.

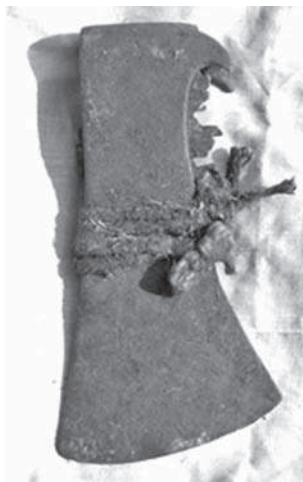

Рис. 166. Железный обух топора.

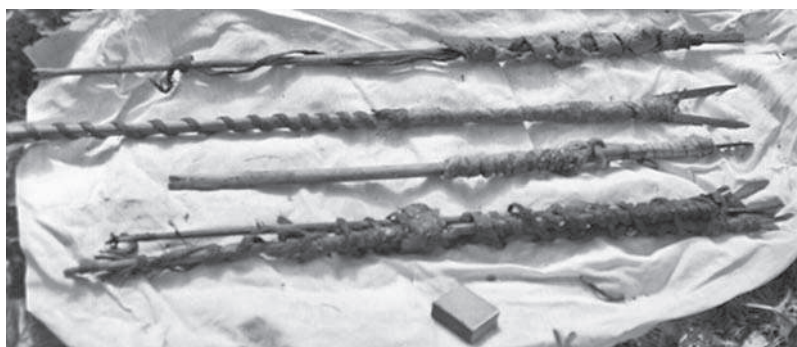

Рис. 167. Стрелы.

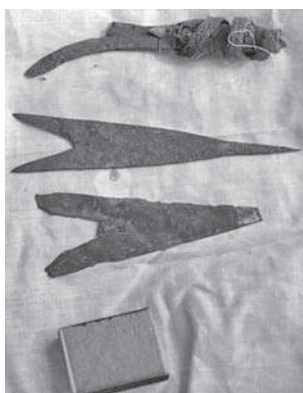

Рис. 168. Железные наконечники для стрел.

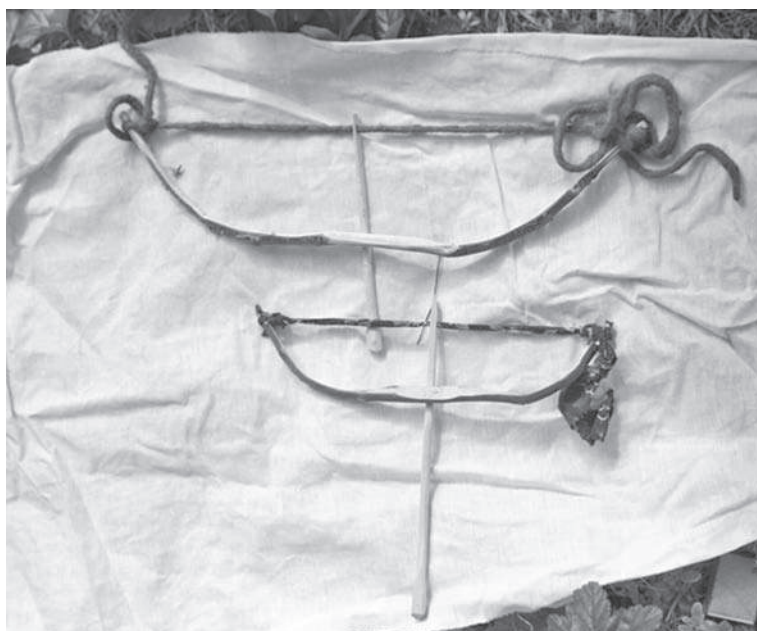
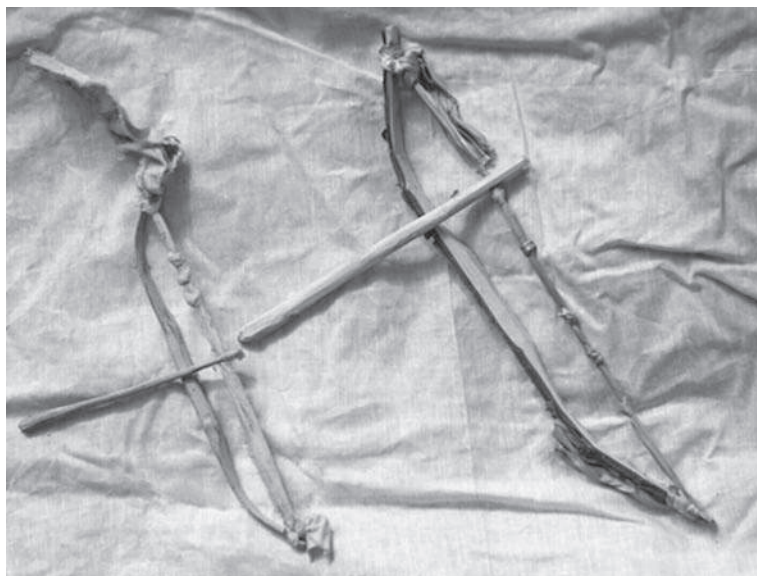

Рис. 169, 170. Деревянные модели луков – приношения божеству при рождении сына.

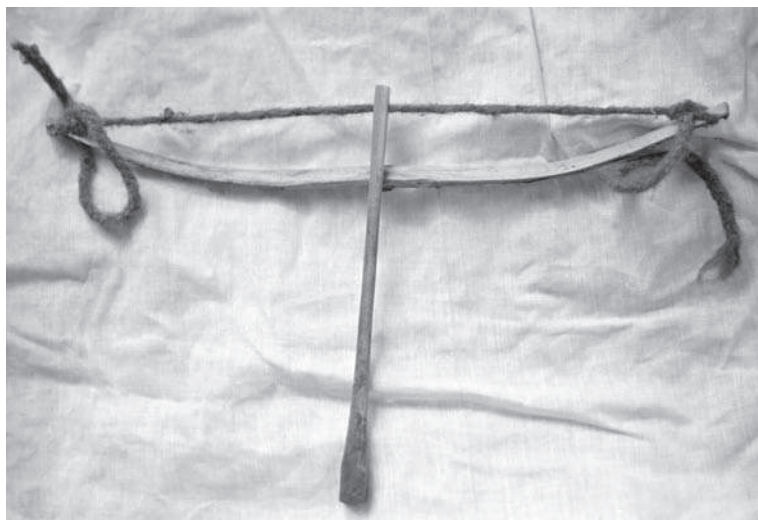

Рис. 171. Деревянная модель лука – приношение божеству при рождении сына.

Рис. 172. Кованый железный лучок – приношение божеству при рождении сына.

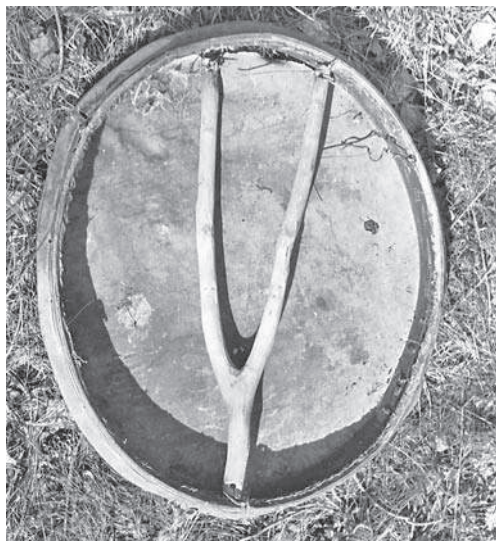
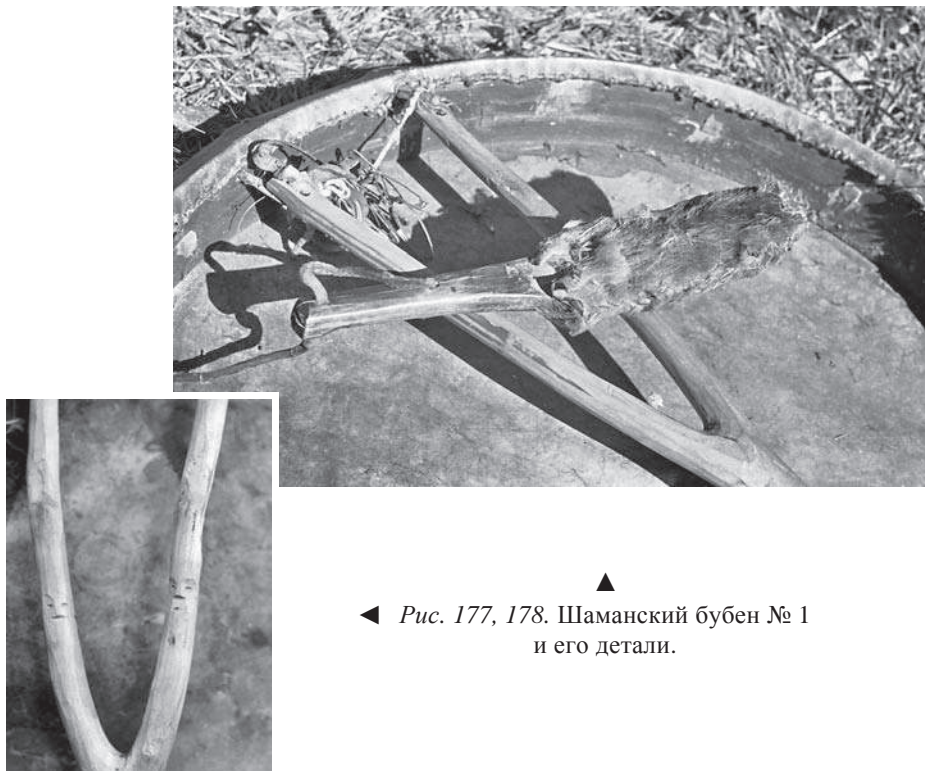

Рис. 173–176. Шаманский бубен № 1 и его детали.

▲
◀ *Рис. 177, 178.* Шаманский бубен № 1
и его детали.

Рис. 179. Проводник с шаманским бубном № 1.

Рис. 180. Проводник с шаманским бубном № 1.

Рис. 181, 182. Шаманский бубен № 2 и его детали.

Рис. 183, 184. Шаманский бубен № 2 и его детали.

Рис. 185. Проводник с шаманским бубном № 2.

Рис. 186, 187. Проводник с шаманским бубном № 2.

Культовое место Хури¹⁰⁸

[П.Ф.] Меров пояснил – [это место создано] для памяти.

Изображения ненцев (?) ёран, с которыми воевали манси «из-за места». Левый берег¹⁰⁹ р. Пупы-я, приблизительно 25 км от устья, через мокрое болото, в кедровом бору.

Сруб из пяти венцов. Длина 3,40 м, ширина 1,2 м, высота 60 см. Перекрытия нет. В срубке были прислонены лицом на [юг] деревянные изваяния. Различимы 9 шт. Из них два – без мха, остальные упали и покрыты мхом. Лица сохранились у четырёх (различимы), остальные – остатки тулова. Все – серые, трухлявые.

Описание изваяний с различимыми лицами (слева направо).

1. [Приведён рисунок с размерами:] длина головы 55 см, ширина 25 см, длина лица 25 см). Вырублен из плахи толщиной <...> Голова сверху срезана горизонтально. Лоб нависает. Лицо плоское. Глаза и нос трактованы Т-образным вырубом. Нос прямой, плечи покатые, шея подчёркнуто тонкая.

2. [Приведён рисунок с размерами:] длина головы 35 см, ширина 30 см, длина лица 25 см). Лицо плоское, круглое, нос прямой, выступающий в виде параллелепипеда над плоскими щеками. Остальное неразлично.

3 и 4 – аналогичны 2.

[Приведена схема расположения изваяний в срубке.]

Круглолицыцы [фигуры] – женщины, удлинённые лица – у мужчин.

[Приведена схема раскопа под полом амбарчика:] 1 – застёжка; 2 – бобр бронзовый; 3 – мэнкв [лесной дух]; 4 – подромбовидная бляшка; 5 – скребки; 6 – зооморф; 7 – антропоморф; 8–11 – обломки бляшек; 12, 13 – камень; 14 – железный наконечник; 15 – серебряный обломок; 16 – обломок керамики в стенке; 17 – обломок железный. Штрихи – скопления костей (см. рис. 188–197).

П.Ф. Меров

Культовое место Хонт-Торума¹¹⁰.

Раньше [там] забивали оленя. На старом месте, где Хонт-Торум и Суй-ур-эква раньше были. Шкуру не вешали, отдавали одному из участников [жертвоприношения]. Ходили сюда из Саньи (под Берёзовым), Хошлога, Хурумпауля, Пупи-сума, Ханглы. Пупи-сум и Хурумпауль – одна деревня¹¹¹ (см. рис. 198–206).

¹⁰⁸ Памятное место *Сат-виклы* [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 104–111].

¹⁰⁹ В публикации указан правый берег [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 104]. Пупы-я – Духов-река, левый приток р. Кемпаж.

¹¹⁰ Посещалось этнографами в 1983 и 1984 гг. [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 57–78].

¹¹¹ На самом деле это две деревни: Хурумпауль располагается на левом берегу Ляпина, а Пупи-сум – на правом берегу р. Турупья, левого притока Кемпажа. Деревни соединяет зимняя дорога.

Рис. 188, 189. Деревянные изваяния на памятном месте Сат виклы.

Рис. 190, 191. Деревянные изваяния на памятном месте Сат виклы.

Рис. 192, 193. Деревянные изваяния на памятном месте Сат виклы.

Рис. 194. Деревянные изваяния на памятном месте Сат виклы.

Рис. 195. А.Х. Слапиньш, П.Ф. Меров и И.Н. Гемуев (слева направо) на памятном месте Сат виклы.

Рис. 196. Бронзовая фигура бобра.

Рис. 197. Серебряная серьга.

Рис. 198. Амбарчик *Суй-ур-эквы* (на переднем плане) и фигура *Хонт-Торума*.

Рис. 199, 200. Фигура Хонт-Торума.

Рис. 201, 202. Фигуры Хуси и Энки.

Рис. 203. Фигура Хуси.

Рис. 204. А.Х. Слапінш на священном месте Хонт-Торума.

Рис. 205. И.Н. Гемуев (слева) и П.Ф. Меров на священном месте Хонт-Торума.

Рис. 206. А.М. Сагалаев, П.Ф. Меров, И.Н. Гемуев, А.Х. Слапиньш (слева направо) на священном месте Хонт-Торума.

Ясунт, Тихонов Захар Тимофеевич

Ворсик-ойка – он же *Мань-ойка* – покровитель Маньи. Вокруг этого места охотились маньинские. Вокруг *Куль-отыра* – ясунтские. Есть [священное] место выше устья Народы (2 км). Народа – приток Маньи, в 35 км от устья Маньи. Хранитель Абрам Петрович Сайнахов. Место Щекуринское.

Хурумпауль I¹¹²

[Дана схема заложённых шурфов на святилище¹¹³] (см. рис. 207–219).

Культовое место Хулим-я

*Сат-менкв*¹¹⁴. Расположено приблизительно в 7 км от устья Хулим-я. Дальше [необходимо пройти] через болото, бор. В смешанном елово-берёзовом лесу, на поляне-вырубке, между берёзой и рядом растущими елью и берёзой протянуты 5 горизонтальных жердей. Высота от земли верхней жерди <...>, нижняя уже лежит на земле. Жерди привязаны к деревьям верёвками.

К жердям прислонены семь изваяний, сделанных из сосны или кедра. Головы заострённые, лица плоские, подбородки скошенные, плечи прямые, тулова от плеч скошены, бёдра подчёркнуты, ноги – обрубки. Вырублены из половин вдоль расколотых брёвен. Глаза – околоромбические, рот – овальный. Ориентированы лицами на юг. Высота фигур 80–120 см. Ширина 18–20 см.

В середине «начальник», на нём больше всего прикладов.

Здесь приходили из Ляпина и Сосьвы в Ильин день. В устье Кемпажа устраивались соревнования на каюках из одного дерева. Человек 10–12 в лодке и один рулевой. Шли сюда, а потом на *Торум-кан*. Зимой [посещали это место] – в январе. И здесь, и в *Торум-кан* забивали оленя. Могли корову.

Справа от изваяний, под большой берёзой – 14 старых деревянных фигур (см. рис. 220–241).

Культовое место Торум-кан¹¹⁵

Центральное сооружение [приведён рисунок]. Две стойки (опоры) высотой 3,7 м. В опорах через 0,8 м сделаны вырубыв-пазы. В них вставлены и прибиты железными гвоздями (коваными) четыре брёвна-перекладыны длиной около 8 м. Опоры укреплены брёвнами-подпорками. Подпорки на высоте <...> м прибиты к опорам гвоздями. В подпорках вырублены пазы. Нижними концами подпорки вкопаны в землю. У сооружения 2 подпорки на торцах.

¹¹² Речь идёт о святилище *Йипыг-ойки* недалеко от пос. Хурумпауль.

¹¹³ См.: [Гемев, Сагалаев, 1986а, с. 13].

¹¹⁴ *Хулим-я* – левый приток р. Кемпаж недалеко от пос. Ломбовож. Описание святилища см.: [Гемев, Сагалаев, 1986а, с. 82–83].

¹¹⁵ См.: [Гемев, Сагалаев, 1986а, с. 83–89].

▲
◀ Рис. 207, 208. Фигуры божеств
на священном месте *Йипыг-ойки*.

Рис. 209, 210. Фигуры божеств на священном месте Йипыг-ойки.

Рис. 211, 212. Фигуры божеств на священном месте *Йипыг-ойки*.

Рис. 213. Котёл и вёдра для варки жертвенной пищи.

▲
◀ Рис. 214, 215. Фигура Ыпыг-ойки.

Рис. 216. А.Д. Хозумов на священном месте Йипыг-ойки.

Рис. 217. А.Д. Хозумов, И.Н. Гемуев и В.Д. Вадичупов (слева направо) на священном месте Йипыг-ойки.

Рис. 218. Раскоп на священном месте *Йипыг-ойки*.

Рис. 219. Бронзовая голова бобра, найденная в раскопе на священном месте *Йипыг-ойки*.

Рис. 220, 221. Деревянные изваяния на священном месте Сат менкв.

Рис. 222, 223. Деревянные изваяния на священном месте *Сат менкв*.

Рис. 224, 225. Деревянные изваяния на священном месте *Сат менкв.*

▲
◀ Рис. 226, 227. Деревянные изваяния
на священном месте *Сат менкв.*

Рис. 228, 229. Деревянные изваяния на священном месте Сат менкв.

Рис. 230, 231. Деревянные изваяния на священном месте Сат менкв.

Рис. 232–235. Деревянные изваяния на священном месте *Сат менкв.*

Рис. 236–239. Деревянные изваяния на священном месте *Сат менкв*.

▲
◀ Рис. 240, 241. Деревянные изваяния
на священном месте *Сат менкв.*

Ориентация сооружения (продольно) – север-юг.

По словам Е.П. Таратова, к продольным поперечинам были прислонены лицом на запад идолы [высотой] 3–4 м. Перед «идолами», справа от южной опоры – помост из жердей. Там «молились и пировали».

К востоку от сооружения [видны] остатки 11 сумьяхов.

Перед идолами, на расстоянии 20 м, кострище. Один чугунный и три медных котла.

**Ломбовож, Албина Анна Григорьевна,
Юрьева Евдокия Гавриловна**

***Эква-пурлахтын-ма*¹¹⁶**

Приблизительно в 1 км от Ломбовожа, в еловом лесу, среди болота – островок площадью ок. 70–80 кв. м, поросший ёлками и соснами.

С южной стороны (у южного берега) находятся: две растущие берёзы на расстоянии ок. 1,5 м друг от друга. На каждой из них на высоте 1–1,5 м повешено много *арсынов* белого цвета. Раньше между ними была перекладина на высоте ок. 1 м. К ней привязывались установленные вертикально срубленные ёлки

¹¹⁶ См.: [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 114–115].

(по словам информатора – и берёзки). Однако на острове среди старых «отработавших» деревьев ёлки занимают ок. 60 %, берёзы – ок. 40 %. Деревца между берёзами меняли каждые три года.

В прикладах *арсын* на одной из ёлок, которые удалось рассмотреть, [были завязаны] медные монеты 1938–1961 гг., самодельные кольца из проволоки, пряжку от пояса.

В прикладах, привязанных к берёзе, – катушка белых ниток¹¹⁷.

Мир-сусне-хум здесь был; делают первым его. Вешали на берёзку. *Щань-ив* здесь – берёза¹¹⁸. *Куль-отыру* (хотя его здесь не было) тоже привязывали тряпки, чтобы не болели.

Кострище приблизительно в 10 м перед фигурами. Здесь забивали бычка. Деньги собирали и отдавали хозяину бычка. Летом. Убивал мужик – женщины сами не могут. Перед фигурами [божеств] ставили 7 чашек, 7 кружек. Посуду забирали обратно домой¹¹⁹. Детей сюда не брали.

*Культовое место Луски-ойки*¹²⁰

[Расположено] приблизительно в 5 км от деревни Ложки (Луски). Информатор – Албин Владимир Семёнович. *Пурлахтын-ма* находится на поляне в еловом лесу.

Сумьях рублен из плах, стандартно [установлен] на двух опорах. Кровля из бересты. Высота опор-пней 1,5 м.

В.С. Албин поднял лестницу, приставил её к *ура*, залез туда, достал две фаянсовые чашки, поставил на доску-крыльцо амбара. Вместе с этим достал блюдо, положил туда чагу и кусочек ондатрового меха (нужен бобровый, но его нет). Спустился на землю, подошёл к кострищу, спичкой зажёл чагу, поставил на доску у *сумьяха*. В чашки наливался чай и ставился *Луски-ойке* и *Луски-эке*. Вино и пищу им не ставят, делают общий стол, и «они уже сами берут».

Прежде всего, информатор в кусок новой ткани завязал монету, повесил *арсын* на перекладину внутри *сумьяха*.

В *сумьяхе* на высоте <...> от пола – две полки для *арсына*. Полки выходят наружу и закреплены деревянными шпильками, просунутыми в отверстия. *Сумьях* [выполнен] «без единого гвоздя».

¹¹⁷ Это нитки, с помощью которых были изготовлены одеяния фигур, жертвенные покрывала и иная культовая атрибутика. Оставшиеся от подобной работы нитки (равно как и ткань) запрещено использовать в бытовых целях.

¹¹⁸ Речь идёт о том, что на перекладину между растущими берёзами вертикально крепили срубленные берёзки, которым с помощью кусков ткани придавали антропоморфные черты *Мир-сусне-хума* и *Калтась-сянь*.

¹¹⁹ Иная практика присуща мужским священным местам: посуда здесь хранится постоянно, считается, что она является собственностью проживающего божества и его семьи. Эту посуду запрещено уносить домой и использовать в бытовых целях.

¹²⁰ См.: [Гемев, Сагалаев, 1986а, с. 26–30].

У задней стены [*сидит*] сам *Луски-ойка* – фигура из ткани длиной ок. 1 м, шириной ок. 50 см, толщина ок. 40 см; на нём серый пиджак, опоясанный серым кушаком, и чёрная островерхая шапка (под ней – серая, жёлтая, жёлтая, красная, чёрная шапки).

С двух сторон на *тир-йив* висят *арсыны* («цвет любой»). Под конёк высота *ура* 1,3 м, стенки 0,7 м.

Справа от *ура* (у ели, в 2 м, если встать лицом к двери) – большая ель. Перед ней прислонена маленькая ёлочка; на высоте 3,4 м прикреплена перекладина. К ней прикреплена антропоморфная женская фигура – «распаятая» – *Луски-эква*. Чётко выделена голова. На ней платок пёстрый, светлых тонов *арсыны*.

Сзади *ура* – ель с привязанными красными прикладами – в честь убитого медведя. Черепа убитых медведей складывали под этим деревом. Лежат пять черепов.

Раньше ездили [*сюда*] из Ломбовожа по приглашению. Ломбовожские не могли сюда приезжать, вешали приклады в 2-х км отсюда у зимника. Приезжали даже [*ханты*] из Теги¹²¹ (зятья).

Раньше основа *Луски-ойки* – каменное чёрное изваяние с руками и ногами, и лицом, вырубленным из камня, с уплощённой головой.

Раньше *Луски-ойка* богатырь был. Дед мой обский. [*Луски-ойка*] Жену отсюда взял, *сынс* – по-хантыйски; одинокий жил, там девушку увидел, её забрал, поехали, пошли. Видимо, осень. Далеко не пойду, за Ложками одна еловая гривка, там буду. А потом уеду. *Ура* сделали. Он хант был с Оби, с Мулигор-та, сначала там жил. Он великан, его никто не мог победить. У него раньше стрела была.

С Ломбовожа приглашали шамана сюда. Здесь забивали овечек, оленей, бычков, тёлок. Забивали за костром, перед *сумьяхом*.

Старшему сыну наказано – меня не будет, это место наблюдайте.

В первой четверти месяца, в три года раз, делают как бы *каюк* по-мансийски, ниже Ложек, камень в него кладут, чтобы утопился, потом три круга по воде делаешь, на берег пристанешь, бутылку выпьешь. *Йир-артнэ-аврах* (кровь отпускаешь в воду мешать).

Раньше и скот [*здесь*] забивали. Костюм¹²² на мужчину, а кровь на женщину пускать – кровь на воду (тёлку забивали). Когда три круга даёшь, костюм отпустишь, и кровь из чего-то нальёшь¹²³. Мужчины делают, женщины – в лодке.

Это место тоже *пурлахтын-ма*. *Луиунг(?)*-*тартнэ-аврах* – берег, где это делается. Самый крутой берег.

¹²¹ Посёлок Теги Берёзовского района ХМАО-Югры находится в 60 км ниже г. Берёзова, на левом берегу Малой Оби.

¹²² Пиджак.

¹²³ Речь идёт о жертвоприношении духу в мужском облике, который проживает в реке. Для него шили халат (в советское время для этого чаще использовали пиджак), в который заворачивали для тяжести камень. Халат (пиджак) с лодки опускали в воду: когда он тонул, считалось, что подводное божество приняло подарок.

В год три раза [*совершается жертвоприношение*]: 1. После ледохода. 2. В августе. 3. В октябре.

Сюда (к *Луски-ойке*) тоже ходят на новолуние. На все места только в новолуние ходят. На новолуние жертва принимается (см. рис. 242–249).

Когда [*проплывают*] мимо *ялпын-роц* – женщинам *няр-ху* нельзя есть, они в воду деньги бросают.

У наших: [*подобный священный берег находится*] между Ломбовожем [*и местом, расположенным*] ниже [*устья*] Хулалымь-я¹²⁴, там женщины *няр-ху* не едят. От Ломбовожа ниже 10 км по левому берегу – *Хонт-торм-ойка*¹²⁵.

Каснэ-хан – лодка, соревнования на каюках, команда 12 чел.: 10 гребцов, один рулевой, на носу один [*человек*] с *сангультапом*. 5 пар гребцов. Приблизительно 3 км [*протяжённость дистанции*]. В Ломбовоже длилось семь дней, потом шли на *кан*¹²⁶. С Оби, Сосьвы, Ляпина [*приезжали люди, чтобы посетить Торум-кан*].

[*Хошлог*,] Меров П.Ф.

Илья Дмитриевич Хозумов тоже бывал на *Торум-кан*. *Ура* на *Торум-кан* делали ясунтские и из Щекурьи, Ханглы.

У *Сат-менкв*¹²⁷ самый старший – слева, в середине самый младший, слева от него – мать (она одета в платье). Вырубали сразу всех. Вырубали в тех местах, где они останавливались. Человеку плохого не делали. Они охотники, пушнину ловят. Острая голова – это острая шапка. Они в таких и на охоту ходили. Они снизу шли, с Оби, даже с моря – богатыри.

Остатки¹²⁸:

– выше Берёзова – яр; ниже Шайтанки – левый берег;

– у [*бывшего посёлка*] Люликары, ниже Игрима, там тоже яр, левый берег;

– устье Ляпина – там ночевали [*богатыри*], левый берег. Потом по Малому Кемпажу поднялись и живут в вершине. Прямо из Мункеса поднялись. Они догнали *сат-виклы* в Пупы-я и пошли вверх, и остались жить в Кемпаже. Они были как человеки.

Сат-менкв – *пурлахтын-ма*.

Хури – рубленные.

¹²⁴ Правый приток р. Ляпин.

¹²⁵ Речь идёт об одном из т.н. «памятных мест»: на правом берегу Ляпина, напротив устья Хулалымь-я. Здесь после одного из походов останавливался и мыл саблю *Хонт-Торум* – один из наиболее почитаемых божеств у ляпинских манси.

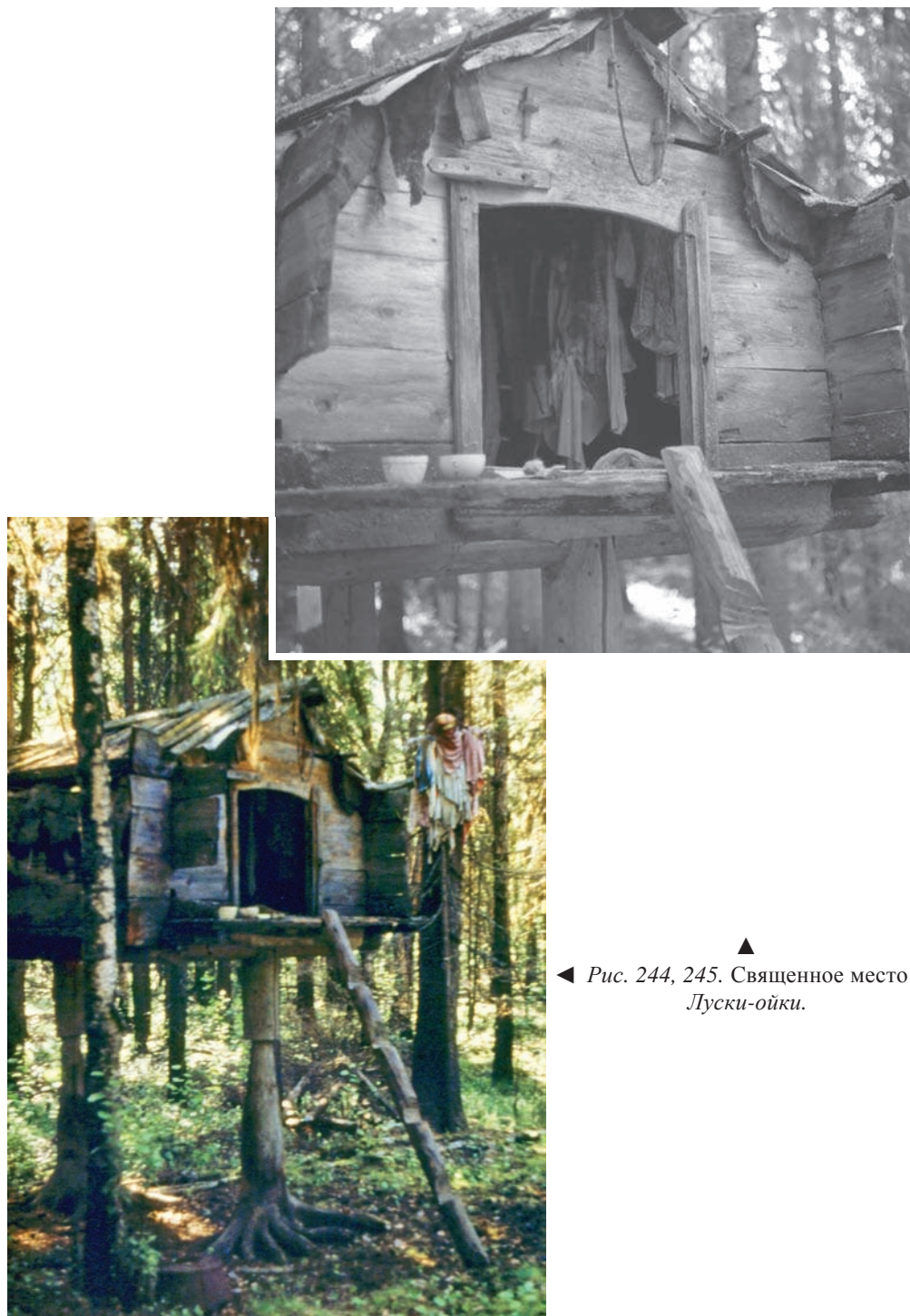
¹²⁶ Речь идёт о *Торум-кане*.

¹²⁷ Здесь говорится, по-видимому, о святилище *Семи менквов* в верховьях р. Кемпаж. См.: [Гемуев, Сагалаев, 1986а, с. 80–81].

¹²⁸ Имеются в виду следы пребывания мифических богатырей-предков. Упомянуты в т.ч. ряд археологических памятников, известных по «карте Талицкой» (№ 128–130: Берёзовское городище, Соровой мыс, Шайтанский мыс, Люликарская стоянка) [Талицкая, 1953, с. 242–357].

Рис. 242, 243. Священное место Луски-ойки.

▲
◀ Рис. 244, 245. Священное место
Луски-ойки.

Рис. 246. Проводник В.С. Албин.

Рис. 247. Фигура Луски-ойки (в центре).

Рис. 248, 249. Фигура Луски-эквы.

На *Торум-кан* ставят палки, чтобы *Торум* смотрел. Если костёр сделал, то он чувствует, что человек бывал.

Нуми-Торум раньше тоже как человек бывал. *Мир-сусне-хум* – сын *Торума*, он спутник и самолеты сделал по рассказу. Он вверху по воздуху и внизу под землёй ездит. У лошади крылья (см. рис. 250–259).

Хурумпауль

Вадичупов В.Д.

Ниже Метленок, где впадает ручей (Ялпын-я) из озера Ялпын-тур – берег *ялпын-роц*. В этом озере живёт *ялпын-уй* – священный зверь («крокодил»).

Хозумов О.Г.

Раньше, ещё раньше место *Йибы-ойки* было на *мандале*, где и сейчас стоит. Потом к селу перенесли. Потом при моём отце обратно унесли на *мандал* – здесь затапливать стало.

Рис. 250. Жители Хошлога на крыльце дома П.Ф. Мерова. Крайний справа – И.Н. Гемуев, слева от него (с *санквылтапом* в руках) – К.П. Лончаков, в клетчатом пиджаке – П.Ф. Меров.

Рис. 251, 252. Жители Хошлога на крыльце дома П.Ф. Мерова. Крайний справа – И.Н. Гемув, слева от него (с санквылтапом в руках) – К.П. Лончаков, в клетчатом пиджаке – П.Ф. Меров.

Рис. 253. Жители Хошлога на крыльце дома П.Ф. Мерова. Крайний справа – К.П. Лончаков (с санквылтапом в руках), в клетчатом пиджаке – П.Ф. Меров.

Рис. 254. П.Ф. Меров с родственниками.

Рис. 255. Жители Хошлога.

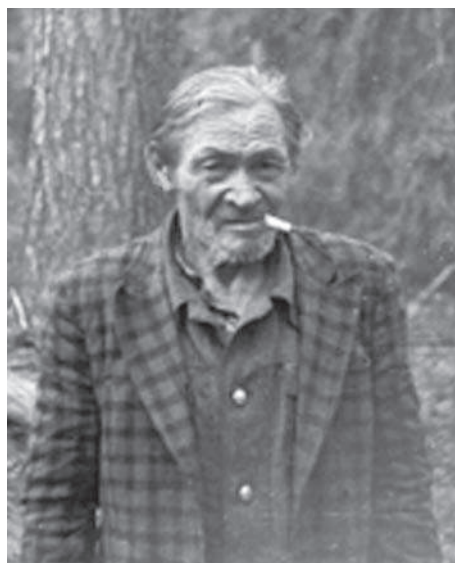
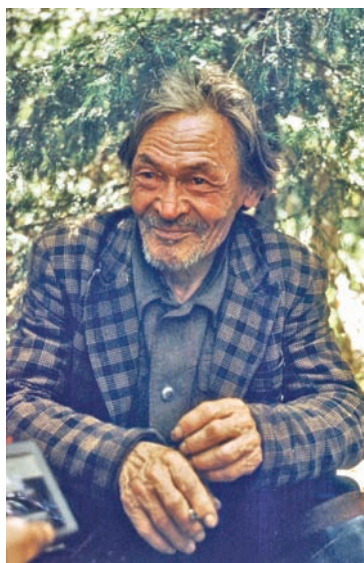

Рис. 256, 257. П.Ф. Меров.

Рис. 258. Женщины в национальной одежде. Хошлог.

Рис. 259. Жертвенное покрывало с фигурами двух коней. Хошлог.

На той стороне¹²⁹ было домашнее место наше. *Сумьях* там – наши *пубы*. И там же был *сумьях* Василия Гавриловича Хозумова – брата матери.

Хозумов А.Д.

Василий Гаврилович, когда заболел, забрал обратно свои *пубы* – на вышку из *сумьяха*. Там *Мир-сусне-хум*, которого вы смотрели¹³⁰.

Хозумов А.Р.

Есть *пурлахтын-ма* и есть *ялпын-ма*. *Пурлахтын-ма* – мандал, где он стоит (*Йибы-ойка*). Там нельзя охотиться, деревья рубить, можно сучья для костра ломать. Там могут быть мужчины, девочки (до менструации).

Ялпын-ма – это его, *Йибы*, место. Там даже девочкам [*находиться*] нельзя. И нельзя охотиться, рыбу ловить, ягоды брать, деревья рубить, босиком ходить, костёр жечь.

Ялпын-роц Метленок (Межи) – ниже речки (95 км), где галечный берег¹³¹.

¹²⁹ Говорится о старом Хурумпауле, который располагался на правом берегу Ляпина, напротив современного посёлка.

¹³⁰ Описание домашнего святилища В.Г. Хозумова см.: [Гемуев, 1990в, с. 38–59].

¹³¹ *Метленки* – бывшее селение манси на левом берегу Ляпина. *Межи* (*Месыз*) – бывшее селение манси на правом берегу Ляпина, следующее вниз по течению после Метленок. Между ними располагался «священный песок» (95 км от устья Ляпина).

Мерова А.С.

Сумьях посвящён *Мис-нэ-аги* (дочь *Мис-нэ*)¹³². Она же – дочь *Суй-ур-эквы* [*жены Хонт-Торума*]. *Суй-ур-эква* = *Мис-нэ*.

Она (*аги*¹³³) когда-то с человеком жила. Дом их сгорел, ребёнка не было, она ушла. Яма возле Лёвкиного дома и сейчас стоит.

У *Суй-ур-эквы* было 7 дочерей и 7 сыновей. Они разошлись потом. Это – первая или вторая дочь.

Сумьях на шести опорах, из них три – пни. Выполнен стандартно. Дверь на петлях из оленьей кожи, открывается внутрь.

Напротив двери сундук 1. На нём под кучей *арсынов* – [*фигура*] *Мис-нэ*. Рядом – *сангультап*. Справа от входа сундук 2. У самой стенки большой *пайп* с замком и крышкой. В нём антропоморфное изображение с красной головой в зелёной одежде. На *пайпе* сверху – медвежья шкура. Справа у двери – стакан, папиросы, чага, чай.

А.С. Мерова при извлечении из сундука двух *ялпынов* повернула свою дочку на 180 гр., сказав, что ей на *ялпын* смотреть нельзя.

В сундуке 1 приклады – мануфактура. В сундуке 2 приклады, *ялпын*, антропоморфное изображение, основа – лисы, голова – из лисьих голов.

В старом доме¹³⁴, на чердаке, в большом сундуке, внизу, более 10 лисьих шкур, под ними – петух (шкура с ногами и головой), выше – антропоморфное изображение – *эква*. В сердцевине – олень (латунь?), лошадь (латунь), гусь (серебро). Приклады – мануфактура.

Вадичупов В.Д.

В Мунгесе [*почитался*] каменный мужик – *Ахтас-ойка*. Знает [*это место*] П.Ф. Меров.

Хозумов О.Г.

У Аксиньи [*Степановны Меровой*] раньше ближе к деревне стоял *ура*. Потом свалился. Новый делали уже на этом месте.

Ахтас-ойка – камень на реке. У Аксиньи – не *пурлахтын-ма*. Просто *ура*. Кто пожелает – сходит. Но у хозяев [*разрешения*] спросит.

Мис-нэ-акв (тётка) – у Аксиньи.

Торум-кан – *яны-кан*¹³⁵. *Йибы-ойка* – *мань кан*¹³⁶.

¹³² Амбарчик *Мис-нэ* («Лесной женщины») находился за усадьбой семьи Меровых [Гемуев, 1990в, с. 66–69].

¹³³ Дочь. Речь идёт о *Мис-нэ*.

¹³⁴ Имеется в виду дом В.Г. Хозумова (см. выше).

¹³⁵ Букв. «Божье место» – великое (большое) место (манс.). *Яныг кан* – категория крупного священного места (обычно регионального значения), каковым является *Торум кан* у Ломбовожа.

¹³⁶ *Мань кан* – букв. «малое место», категория святилища поселкового ранга, как священное место *Йипыг-ойки*.

Эква-пурлахтын-ма [около Хурумпауля] – наподобие *мань-кан*.

У Вас. Гавриловича [*Хозумова*] *пубы-ойка* и *эква*. Названия не знаю, наверное, не было. Вас. Гаврилович жил на той стороне в зимних-летних юртах.

Йибы-ойка раньше тоже кто-то держал дома, потом перенесли [*в лес*]. У филина в гнезде нет крыши, потому и у сруба [*Йипыг-ойки крыши*] нет.

В Межах – [*дух-покровитель*] Межи *Товлын(Крылатый)-ойка*. В Межах на правом берегу, ниже [*посёлка*], *ялпын-роц* начинался.

Живут Вьюткины – Савелий Иванович и его мать Матрёна Тимофеевна?

Мерова А.С.

Длинный *ялпын* – ремень¹³⁷, *тур*, его 7 дней делают. Семь дней [*шьют*] 7-ми частный – *Хонт-Торуму*. 3 дня [*шьют*] 4-х частный – для *Эква-пырища*. Делают столько дней, сколько частей¹³⁸.

Делать могут не все, 2–3 женщины в селе. Если надо делать, и в селе никто не умеет, везут в другое село. Делать можно только с осени и до зимы. В другое время нельзя.

Берестяной туесок – *сас-топан*. Раньше дня 3–4 варили бересту. Туда пускали кости рыбы и олени, а сверху закрывали мхом.

Турлапс – украшение нашее, делают два дня.

Вит-хон-аги (Водяного царя дочь) [*говорит заклинание*]: «*Вит хул сот манавн, вос ёмтыс иворуй сот, вос ёмтыс! Торум ащум, хон ащум, ты пойхум хумите, пойхум вос!*» – «По рыбе и по мясу (охоте), чтоб чаще нам было! Бога и царя, которых поминаем, чтобы нас не забыли!».

С собой [*на обряд в честь Вит-хон-аги*] берут простоквашу, рыбий жир, чай, сахар, варят мясо забитого оленя или тёлку. Вино!

Перед опусканием [*жертвы в воду делают*] три круга «по солнцу». *Вит-хон-аги* подарок делают. *Йир-тартнэ-аврах* – яр, где совершается *йир*.

Ниже острова сосвинского, где ёлки стоят, там его (Луски[*-ойки*]) брат. Луком нажал – котёл ломал. Дедушка прыгает. Откуда великан взялся – котёл ломал.

Урлах.

Ургэлэхтэн-торум – «спасай себя» – щит.

Нарисованы богатырь и овчарка. Цвет – жёлтый (из меди?). Не железо. Меньше человека. Треугольный, где грани, там руки надеются. Снизу как туз червей получается. Рукоятка на предплечье¹³⁹.

По Сосьве, ниже Сартыньи, *Луски-ойка* невесту подобрал, а потом говорит: «Куда идёшь? Там за Ложками одна гривка – там буду жить».

¹³⁷ Речь идёт о жертвенном покрывале в виде вытянутого прямоугольника. Считалось, что это – ремень (пояс) *Мир-сусне-хума*.

¹³⁸ Речь идёт о количестве квадратов с изображением Небесного всадника на жертвенном покрывале. *Эква-пырищ* – «Женщины сынок», одно из имен *Мир-сусне-хума*.

¹³⁹ Смысл неясен. Возможно, это – описание бронзовой фигурки какого-то божества.

Сырай поргэн хотал («сабля прыгать день»)¹⁴⁰. Один раз в семь лет собираются в одной избе, там пляшут, потом из дома в дом ходят. Раньше всю эту [обрядовую] одежду в лабазе хранили, где *Тан-варп-эква*¹⁴¹. Семь дней танцуют. Одежда ниже колена. Как плащ сделана, на нём всякая пушнина – лисица, соболь, белка. Когда праздник – река стоит. В октябре. Только своя деревня. Сабли были и щиты. Сабли деревянные. Щиты как решётки сделаны. Не щиты, а кольчуги.

В августе, Ильин день и в Новый год по старому стилю, сходились на *Торумкан*. Летом гонялись на лодках, зимой – на оленях (запрягали штуки 4–5).

Иттерма делают после смерти на четвёртый (женщине) и на пятый день (мужчине). Делает старшая в семье женщина. Хранят в *томансе*. На специальной *норме*. Некоторые [*ставят ящичек*] на столе (отдельном, не обеденном). Кормить полагается каждый день, когда сами едят. Но кормят, когда вспомнят.

Ставят перед ними еду (хлеб, сахар). Вино, если есть. На 40-й день женщине шьют и надевают *сахи*, мужчине – на 50-й день.

Через год уносят *томанс* на чердак. Закрывают платком. Больше не снимают [*с чердака*] и не кормят.

Самсай-ойка – «невидимый»; в каждом мансийском доме висит справа от входа – «чтобы не болели». Ему приносят *арсын* – привешивают свежие тряпочки.

¹⁴⁰ По-видимому, название праздника, связанного с плясками с саблями.

¹⁴¹ Женщина, крутящая сухожилия, – злое божество, проживающее около Ломбовожа.

ГЛАВА 3

ЭКСПЕДИЦИЯ К МАНСИ 1985 ГОДА

В июне–июле 1985 г. сотрудники Приполярного этнографического отряда (И.Н. Гемуев, А.В. Бауло) работали в Берёзовском районе Тюменской области. В бассейне р. Ляпин они посетили мансийские деревни Луски, Ломбовож, Хурумпауль, Хошлог и Саранпауль, а в бассейне р. Северной Сосьвы – Кимкъясуи и Верхнее Нильдино.

Из Новосибирска до Берёзова сотрудники отряда добирались водным путём по маршруту: Новосибирск – Каргасок – Нижневартовск – Ханты-Мансийск – Берёзово. Лодка «Прогресс-4» хранилась в Берёзово у Ф.А. Канева. Она была погружена на теплоход «Платон Лопарев», который доставил нас в пос. Сосьва. Передвижение между населёнными пунктами осуществлялось на моторной лодке «Прогресс-4». База отряда располагалась сначала в Хурумпауле (р. Ляпин), затем – в Верхнем Нильдино (р. Северная Сосьва) (см. рис. 260–262).

ТЕТРАДЬ № 1

Записи И.Н. Гемуева

[Берёзово], Сайнахова Н.В.

Манси. Колас (мука). Сушёное оленьё мясо (ломтики) опускаются в холодную воду, после закипания заправляют мукой, долго кипят-варят. *Колас* мог подаваться и на медвежьём празднике.

Нарымские ханты. Юхл-томах – резаная, сушёная рыба. Сушили любую рыбу, кроме карася, щуки, налима.

Ханты. Саламат готовится из оленьего или лосиного мяса и пшеничной муки. Варится мясо, затем бульон заправляется мукой.

Сургутские ханты. Рэк (мука). Сушёное оленьё мясо заливается холодной водой, варится до кипения, заправляется пшеничной или ржаной мукой.

Обские ханты (Октябрьское, Шеркалы, Нарыкары). *Юхыл* – сушёная резаная рыба. Готовили из любой рыбы, кроме щуки.

[Ломбовож], Анямова Домна Евсеевна

Хурумпауль – Хозумовы, Анямовы.

Хошлог – Меровы, Овезовы, Ромбандеевы.

Рис. 260. Экспедиционная палатка у пос. Сосьва.

Рис. 261. И.Н. Гемуев на лодке у пос. Ломбовож.

Рис. 262. И.Н. Гемуев.

Ялпын три дня делают. Сперва три дня сидят, потом четыре дня делают. Это когда уже жили [*вместе*] 3–4 года, когда ребятишки будут (2–3?).

Или во сне увидят [*что необходимо пошить покрывало*], или старые люди скажут. Делает пожилая женщина, не мать этих детей.

Первые три дня рисуют, кроят, потом четыре дня помаленьку шьют. Чтобы здоровы были дети и родители. Когда сошьют – *пурлахтын* делают, дома не хранят, на вышку уносят.

Самсай-ойка

Голова – узелок из тряпочек, личина – белая; сверху туго обмотан узелок оранжевой тряпочкой. Тулово – концы тряпочек, спускающихся из-под перетяжки. Одет в чёрный халат – *суй* – с двумя завязками; поверх – накидка из двух слоёв чёрной ткани. Поверх накидки – перехват-поясок (на шее), завязан спереди на узел. Сзади – петелька для подвешивания на гвоздь. Отверстие прорезано в конце завязки.

Хозяйка держит *Самсай-ойку* повешенным за печью, подвешенным и покрытым от пыли газетой.

Сам-сай такой, чтобы на виду он не был. *Самсай-ойку* сама хозяйка делает.

Бабушка – *Щань-эква*.

Ёхл. Рыбу поймают, чешую снимают, разделают: надрез вдоль спины, разворачивают, брюшко разрезают, внутренность убирают, подвешивают на горизонтальную полку, внизу разводят костёр. Сверху прикрывают берестяным полотнищем (от дождя). Так сушим сырка, сорогу. *Щуку* – нет. Складывали в берестяной ящик – *косум* (см. рис. 263–266).

Рис. 263. Д.Е. Анямова.

Рис. 264. Самсай-ойка из дома Д.Е. Анямовой.

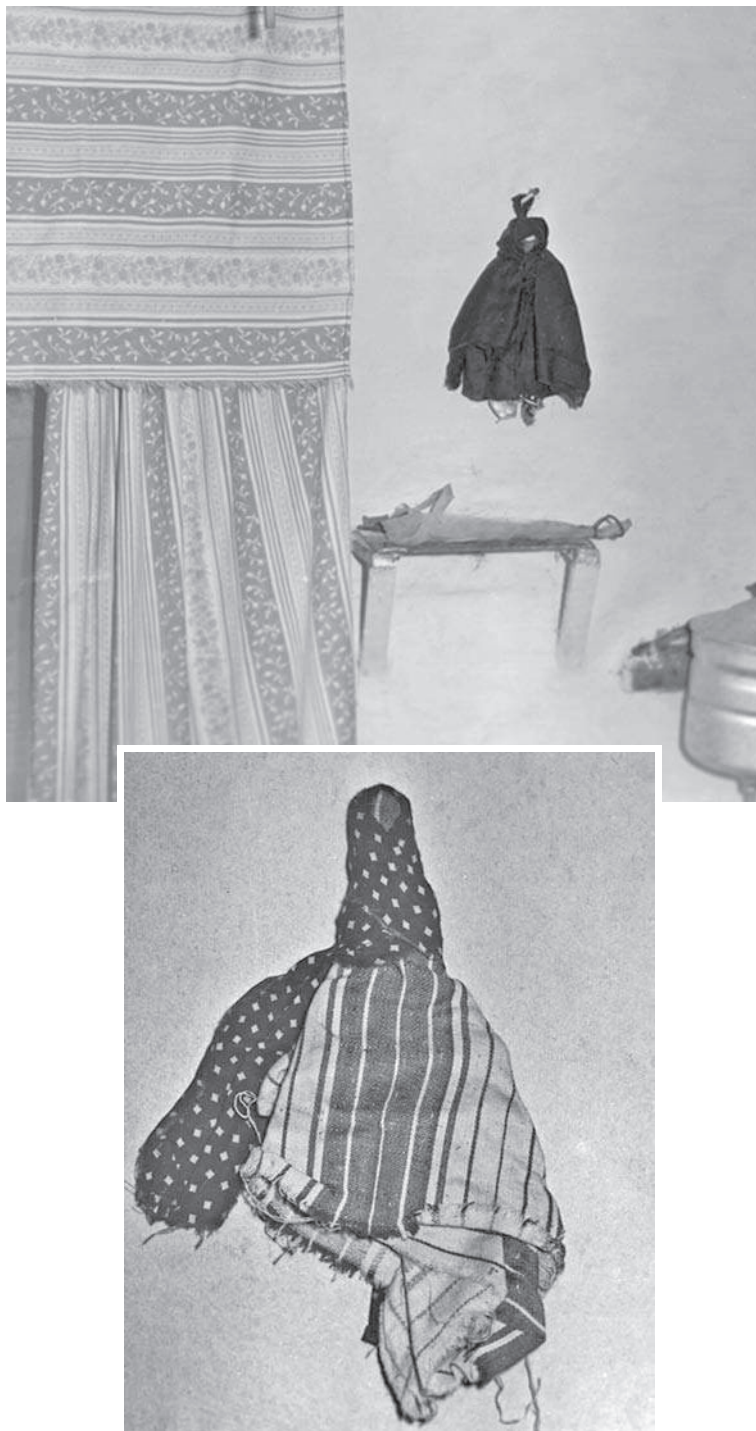

Рис. 265, 266. Самсай-ойка из дома Д.Е. Анямовой.

**[Ломбовож], Есманова Анна Григорьевна,
Албин Алексей Родионович**

На *пубы-норму* кладут тряпки с копейками. Когда корову забьют или лошадь. Когда забивали корову, платок новый на спину клали, потом копейку завяжут и на *пубы-норму*.

Мы *ялпын* не делали, нам Есманова сказала делать – старая женщина, а мы не делали. Женщине, которая делала *ялпын*, *сэма-хон-чахл*, надо подарок дать (платок, платье), когда кончит. Когда выпивают – в это время. Делают в доме заказчика. Женщина, которая шьёт, приходит днём и делает. Сукно и колокольчики покупают хозяева, заказчики. Цвет определяет женщина, которая велит делать *ялпын*. Это соседи обычно.

Самсай-ойку возле двери вешали, чтобы не зашёл *пауль-йорут*. Однажды Валера дома был, видит в окно: подходит, лицо закрыто, с палкой, весь оборванный, сзади мешок тащит. Он ружьё зарядил, крючок накинуд, и в сенях собака залаяла. И *пауль-йорут* говорит: «Тебя собака поддержала». И скрылся.

Самсай-ойку делают из разноцветных тряпочек, а верхнюю одежду – халат с двумя завязками (пуговики не надо) чёрного цвета. И голова покрыта чёрным платком.

Суп – одежда, халат.

Ломбовож – *Торм лех* (божья дорога) *сунт* (устье) *пауль*.

[Ломбовож], Есманова А.Г.

Оссы – стружка (сосна, тальник); скоблили зимой.

Хура – деревянное корыто для стирки – толстая берёза.

Сан – ящик из бересты для хранения рыбы, четырёхугольный.

Тай – поварёшка с ручкой, берёзовая.

Умпи – деревянный долблённый ковш с ручкой, берёзовый.

Сипаль – деревянные (берёза) ножны.

Нялы – ложка (берёза).

Солт – маленький кузовок для набора ягод.

Пайп – туес для ягод (см. рис. 267, 268).

[Ломбовож], Юрьева Евдокия Гавриловна

Ана – люлька из бересты.

Самсай-ойку вешают, чтобы не болели, чтобы *Куль* не зашёл.

Тосам (сухой)-*нё(в)ль* (мясо) – лосиное, коровье, оленье. Мясо нарезают тонкими пластами и режут кусками припл. 10×10 см, 10×20 см, проделывают дырки и насаживают на палки и сушат на солнце и ветре 2–3 дня. Без соли.

Тосам-неувль колос. Варят мясо (можно предварительно нарезать), направляют чёрной мукой, добавляли соль, дикий лук.

Рис. 267, 268. Берестяные туеса.

Черёмуху сушили, в деревянном *хуре* толкли, замешивали на рыбьем жире, жарили. *Лям-нянь* (черёмуха, хлеб).

Няр-хул – сырая рыба, сырок.

Хул-исмит. Рыбу режут кусками и опускают в горячую или холодную воду. Варили с картошкой, диким луком.

Сайм пум. В июле собирают и солят. Мелко режут, пересыпают солью, засыпают в деревянные бочки или в *сан*.

**[Ломбовож], Хозумов Алексей Михайлович,
Албин Алексей Родионович**

Тели-пауль – зимняя деревня.

Туя-пауль – весенняя деревня.

Туйё-пауль – летняя деревня.

Зимой в Тели-пауле жили, чтобы буран не заносил; весной – на высокое место, где не топят, а летом – ближе к реке, к устью Кемпажа.

Тели-пауль прибл. в 3-х км от Ломбовожа, по Саранпаульской дороге, по левому берегу Кемпажа. В апреле переходили в весенний *пауль*, в июне–июле в летний *пауль*.

Когда оленей держали, летом на Урале держали. С деревни 2–3 пастуха с семьями кочевали на Урал, где *Нёр-ойка*.

Этим пастухам платил каждый хозяин. *Юхл* им здесь готовили. За хлебом сначала в Ивдель ездили; потом в Саранпауле и Сартынье купцы появились, туда ездили. Зимой [*оленей*] на болоте держали, смотрели те же пастухи. На болоте – корм, мох. Лошадей тоже держали некоторые, но мало.

Когда оленей не стало, пешком на лыжах ходят на охоту. Шалаш на охоте делали – *кол-пал*. Из веток. *Кол-пал* – навес наклонный.

На охоту уходили в ноябре на месяц, километров на 200. На одном месте дней 6–7, потом дальше, возвращались по кругу. На охоту уходили одни мужчины. Человека три. С разных семей. Добывал каждый себе. Если отец с сыновьями (хотя и женатыми) – добыча в общий котёл.

После Нового года опять. Во второй половине января опять ходили. Недели 3–4. Тоже по кругу, два раза всего.

Ездили по определённой дороге, куда отец ездил. Братья женатые вместе по отцовской дороге ездили.

Запор делали на всю деревню один; *гимги* разные у разных семей.

Коров раньше редко держали, пасли сами, пастухов не было.

На оленях верхом не ездили, нартами. Нарта – *сунн*; нарта трёхкопильная, у некоторых – 4 [*копыла*], косокопильная.

Сунын-квалых – оленья упряжь.

Салы – олень домашний.

Хопт – бык (кастрат).

Неви-салы – важенка.

Хар – некастрированный олень.

Пасых – новорожденный [*олень*] и до 2-х лет.

Сю(у)рты – годовалый олень.

Неви-пасых – она.

Хаар-пасых – он.

Кастрировали зубами, некоторые палкой.

Тынзян – аркан.

Раньше на собаках дрова возили и на охоту ходили. Пару штук запрягает в маленькие нарточки, а сам на лыжах.

Болото – *янгыл-ма*.

Вор – лес.

Суй – кедровый бор.

Долблённые лодки не делали. Делали из двух досок. Лодка – *хан*. Большие лодки – *яныг-хан*. Могли сесть человека 3–4. Неводят с них, все гребли.

[*Ломбовож*], Юрьева Евдокия Гавриловна

В избе на столе стоит ящик из фанеры, размерами прибл. 20×20 см, высотой ок. 10 см впереди, а сзади – ок. 14 см. Боковые стенки со скосом. Внутри *иттерма* (слева) (видна фотокарточка 3×4 см), одетая в малицу. В *сас-тамоне* – пачка сигарет, спички, стопка с соком фруктовым. Под содержимым подстилка – кусочек белого меха. По краям ящика с двух сторон поставлены бумажные цветы. Перед ящиком хлеб, сахарница, зефир, кочан капусты. На столе горит керосиновая лампа (хотя и день).

Хозяйка объяснила, что 21 октября 1984 г. погиб на буровой её старший сын. Лампа горит со времени, когда стало известно о смерти. Похоронен в Ломбовоже. Лампа будет гореть до тех пор, пока сама не погаснет. В неё постоянно подливают керосин.

Иттерма изготовила сама Евдокия через три дня после похорон (на третий день?).

Поминки устраивали на 50 дней и будут устраивать на годовщину. Стоять на столе *иттерма* должна 5 лет (у женщин 4), после этого её унесут на чердак (см. рис. 269–278).

[*Ломбовож*], Албин Алексей Родионович

Сыновья женатые ездили охотиться вместе с отцом. Когда женятся, сначала вместе живут, потом дом построят – отдельно начинают жить. Пока дом не построен, живут вместе – хозяйство общее. Младший сын оставался с отцом.

Оленей нужно 3 на одну нарту. На неё и груз, и сам. Своих оленей мало было, арендовали у богатых.

Запор строила вся деревня, каждая семья ставила *гимгу*. Зимой тоже запор делали. Зимний запор тоже общий – в устье Кемпажа городят. Некоторые уезжали городить маленькие речушки – семей на 5–7.

Ягоду собирают, когда поспеет. 3–4 женщины идут собирать ягоду. Где вырастет ягода, вся деревня пойдёт туда собирать.

Рис. 269, 270. *Иттерма* на столе в доме Е.Г. Юрьевой.

Рис. 271, 272. Иттерма на столе в доме Е.Г. Юревой.

Рис. 273, 274. Иттерма на столе в доме Е.Г. Юрьевой.

Рис. 275. Священная полка, закрытая занавеской, в доме Е.Г. Юрьевой.

Рис. 276. Самсай-ойка в доме Е.Г. Юрьевой.

Рис. 277. Самсай-ойка в доме Е.Г. Юрьевой.

Рис. 278. Кожаный мешок с узорами.

Для сбора кедрового ореха у деревни было своё место. Сюда хурumpaульские не заходили.

Самсай-ойка – невидимый человек. Уходит ли, приходит ли – не видать его.

[*Ломбовож*], Таликин Яков Никифорович

Запоры ставили после ухода воды, в конце июня. Убирали осенью. Неводили группой человек 5–6. Начинали неводить, когда пески выйдут.

На *иттерма* надевали меховую одежду сразу, когда делают *иттерма*.

На спину скотине перед забоем кладут платок. На шею тоже платок привязывают. Потом – на вышку, где *пубы*, повешают. Забивали возле дома в огороде (?).

Осма-хуры – подушка, длинный мешок: низ – мешковина, верх – сукно; аппликация – красное поле, чёрный рисунок; вставки – зелёное поле, красный рисунок. Длина 150, ширина 35, высота 15 см¹⁴².

[*Ломбовож*, дом Шешкина Петра Ефимовича]¹⁴³

На большой *норме* свёрток 1, в нём масса прикладов-*арсынов* с монетами: – 6-польный¹⁴⁴ *ялтын*: 115×95 см, клетка¹⁴⁵ 30×30 см; опушён мехом соболя, по углам – кисти из красного витого шнура, по колокольчику – на связке из 4-х бусин, подкладка из цветастого сатина. Чёрно-красный;

– 4-х польный *ялтын*. Жёлто-зелёный, крайняя кайма – жёлтая, внутренняя – зелёная, опушён мехом соболя, по всему краю окантован кистями-бахромой. Размеры 103×96 см, клетка 38×28 см. Подклада нет. По углам с обратной¹⁴⁶ стороны пришиты прямоугольники зелёного цвета – «карманы»;

– жестянка латунная из-под консервов;

– стакан оловянный, с гравированным рисунком (вручную);

– халат чёрный, с воротником полукруглым, под горлом – одна пуговица, одна петля; рукава и воротник обшиты позументом (золотым?);

– халат из цветастого чёрно-красно-белого шёлка, без ворота и застежек, обшит золотым галуном по всему краю – бортам и подолу, под мышками – прорези;

– нечто вроде плоской четырёхугольной оловянной пепельницы со слегка загнутыми внутрь уголками.

Второй свёрток: *ёрн-хуры*¹⁴⁷ – старая ровдуга, светлый вытертый мех, [размеры] 55×35 см. Внутри – маленький *ёрн-хур*. Белый, коричневый мех, красное сукно.

Кроме того обнаружено:

– сабля деревянная с ножнами;

– сабля металлическая;

¹⁴² См. рис. 335.

¹⁴³ Описание см.: [Гемуев, 1990в, с. 74–104].

¹⁴⁴ Жертвенное покрывало, сшитое из шести квадратов.

¹⁴⁵ Квадрат с изображением всадника.

¹⁴⁶ Ошибка: с лицевой стороны.

¹⁴⁷ Мешок.

- сабля металлическая, с костяными накладками на рукояти;
- сабля польская, с рисунками на лезвии;
- свёрток с монетами, включая 1 рубль Екатерины II (5 шт.), 10 коп. сибирских (5 шт.);
- блюдо серебряное с фигурой лошади;
- блюдо серебряное;
- игрушка: колыбель с куклой;
- *сахи*;
- бубен шаманский;
- блюда медные – 4 шт.;
- шапка из меха росомахи;
- берестяной туес;
- *тутчан*;
- жертвенная накидка: 7 всадников, красно-зелёная;
- жертвенное покрывало: 6 всадников, красно-чёрное (2 шт.);
- жертвенное покрывало: 4 всадника (3 шт.);
- рукавицы;
- наосники (см. рис. 279–284).

[*Хурумпауль, чердак дома Хозумова Алексея Дмитриевича*]¹⁴⁸

На чердаке дома А.Д. Хозумова (см. рис. 285), на стропиле, подвешен мешок. В нём масса прикладов-*арсынов* – полосок ткани с монетами в уголке, платки головные женские, шкура красной лисы.

Там же два *ялпына*:

– 4-х польный, жёлто-синяя (синее сукно), жёлтая бумажная ткань. Окаймлён с двух сторон мехом серой ондатры. Со стороны, противоположной «хвосту», окаймлён красной полоской ткани. Сторона с «хвостом» окаймления не имеет. «Хвост» трактован двумя полосками ткани – красной и жёлтой. Подклад из красной ткани. По углам – кисточки из красных, чёрных, синих полосок ткани и по одному бубенчику на каждом. Размеры 72×72 см. Изготовлен первой женой А.Д. Хозумова собственноручно после свадьбы, до появления ещё детей, «ещё в животе не были»;

– 8-польный, красно-синий. 7 полей – *Торум-ныг*, 8-е – круг со стилизованной фигурой лошади и всадника, отличающийся от 7-ми остальных, выполненных стандартно. Напротив круга – месяц, *этнос*.

Ялпын окаймлён беличьим мехом с двух (длинных) сторон. У двух других каймы нет. В середине, возле *этнос*, пришит «хвост» из двух розовых и чёрной полосок ткани, по медному бубенчику и по булавке на «хвостатой» стороне *ялпына*. Подклад из сине-красно-белой цветастой ткани.

А.Д. Хозумов сказал, что круг – это солнце, а на нём фигура человека. «На месяц посмотришь, на луну – там как два человека – это они и есть».

¹⁴⁸ См.: [Гемуев, 1990в, с. 30–38].

Рис. 279, 280. Священные полки в доме П.Е. Шешкина.

Рис. 281. Берестяная коробка.

Рис. 282. Детская игрушка – берестяная люлька.

Рис. 283. Оловянный стакан.

Рис. 284. Оловянная табакерка.

Рис. 285. У дома А.Д. Хозумова (слева направо: жена А.Д. Хозумова, А.Д. Хозумов, В.Д. Вадичупов).

Ялпын изготовлен не женой А.Д., а другой пожилой женщиной. Уже было 2-е детей у А.Д. – сын и дочь.

Когда забивали скотину (лошадь, корову), на спину клали *ялпын* (А.Д. клал оба – жёлто-синий и красно-синий), на шею вешали *арсын-тор* (платок) белого цвета. Затем снимают *ялпын* и *тор* и кладут на вышку – в мешок.

Там же в мешке [*лежали*]:

– антропоморфное изображение – *отыр-пыг* «эква-пырища младший братишка». По словам А.Д., «это в каждом доме есть. У Оськи Хозумова тоже есть». Голова сделана из свёрнутой шкуры ондатры. На голове (пришита) шапочка из 4-х чёрных и четырёх красных клиньев; шапочка конической формы. На верхушке кисточка из 4-х (2-х красных и 2-х белых) полосок. Шея обвязана связкой *арсынов*, которые спускаются вниз. В *арсынах*, на концах, завязаны монеты. *Арсыны* белого, розового, зелёного, синего цвета. Размеры: длина 85 см, диаметр головы ок. 8 см;

– свёрток для *Чохрынь-ойки*.

В нём [*свёртке*]:

– железный нож с деревянной ручкой;

– железная пластинка – имитация ножа;

– шкурка ондатры;

– *тор* (платок) красный с белыми цветками, окаймлён; по 3-м углам – по 1-ой связке мелкого синего бисера, на 4-ом – бубенчик железный; размер платка 81×81 см;

– *тор* синий в горошек, окаймлён зелёной тканью шириной 8 см. Ткани бумажные. Размер *тора* 86×86 см;

– *тор*, красная цветастая (синий, жёлтый) ткань. Окаймлён красной тканью шириной 7 см. В одном углу связка бисера, к которой привязана серебряная монета 15 коп. 1896 г. К двум другим – медные 2–3-х коп. монеты 1937 г., четвёртый угол – связки мелкого бисера. Размер 88×88 см;

– 6 *арсынов* разного цвета (тёмных нет);

– 3 монеты 1948 г. (2 медных, 1 белая).

Всё это завернуто в цветастый платок (белое поле, красно-зелёные цветы).

На чердаке, в особом ящике (*йив тотан*) – *иттерма* (первой жены А.Д. – Евдокии). *Иттерма* делала мать А.Д. Делала на второй день после похорон. *Сахи* делают и надевают сразу (поздняя традиция?). Голова и тулово выполнены из серой (парчовой?) ткани. Рук и ног нет. К низу тулова пришит кусочек белой ткани. На тулове надета рубашка белого цвета. Сверху – платье зелёного цвета. Подол обшит полоской красной ткани. Красной тканью трактуются швы рукавов (в месте пришива к платью).

Сверху – последнее платье красно-синей (с синей полоской) ткани, застёжка на 3 пуговицы. На шее связка из 4-х низок стекляруса, сзади воткнута булавка, соединяющая стеклярусные нити. К голове пришиты косы из витого шерстяного шнура. Вдоль кос в два ряда пришиты низки мелкого бисера красного и белого цвета. Косы заканчиваются кисточками из нитей синего цвета. Косы соединены между собой (на расстоянии 5 см от конца) медной цепочкой. Концы цепочки свободно висают с кос, к последним звеньям цепочки прикреплены по медному кольцу.

Иттерма одета в *сахи* из меха лосёнка; манжеты (обшлага) и борта окаймлены тёмным мехом оленя. Воротник из оленьей шкуры. 3 завязки. Длина малицы 32 см, диаметр головы 3 см, длина тулова 14 см.

В случае болезни внучки (тоже имя Евдокия) можно прийти на чердак, угостить *иттерма* водкой (поставить ей стаканчик), попросить, чтобы внучка была здорова.

В мешке *арсыны*:

– в связи с просьбой о здоровье (при болезни);

– *тор* от убитой скотины (см. рис. 286–290).

[Хурумнаул], дом Хозумовой Елены Григорьевны (нежилой)

В левом переднем углу, на высоте ок. 1,7 м, устроена *норма*; возле неё справа – икона Богородицы (Св. Дева с младенцем). На полке под газетой – ящик (*тотан*). В нём *иттерма*, умерла маленькая дочь Е.Г.

Фигурка сделана из дерева (кедр? сосна?). По словам В.Д. Вадичупова, щепку для *иттерма* берут с угла дома. Фигурка плоская, толщиной ок. 4 мм. Щёки

◀ Рис. 286, 287. Фигуры *иттерма*.

Рис. 288. Фигуры иттерма.

Рис. 289, 290. Фигуры *иттерма*.

вогнутые; нос прямоугольный, выступающий; плечи покатые. На груди фигурки 15-коп. монета 1950 г.

Иттерма завёрнута в кусочек ткани бело-синей: белый фон, синяя широкая полоска. Голова обвязана, как платком, синей в белую крапинку полоской ткани с узлом впереди. На ней – платок красного цвета (красное с белыми цветами). Воротник-стойка. К воротнику пришита синяя тесёмка, завязанная вокруг горла. Тесёмка слева. Сверху платок синего цвета (синяя в белую крапинку ткань). Воротник-стойка, завязок нет; к воротнику пришита тесёмка из той же ткани, завязана тесёмка справа вокруг горла.

Сверху платье из тёмно-сиреневой ткани с цветочками. Крой аналогичен предыдущим. Тесёмка слева.

Сверху платье из гладкой зелёной ткани; крой аналогичен предыдущим. Тесёмка справа.

Сверху платье из красной ткани с тёмными цветочками. Крой аналогичен предыдущим. Тесёмка слева.

Сверху платье из коричневой ткани с белыми кружочками. Крой аналогичен. Тесёмка справа.

Сверху платье из гладкой белой ткани. Крой аналогичен. Тесёмка справа.

Сверху платье из чёрной ткани с жёлтыми горошинами. Крой аналогичен. Тесёмка слева.

Сверху малица (*молсянг*).

В *татапе* же:

– рубашка на ребёнка из коричневой ткани в мелкий белый горошек. Воротник-стойка с двумя завязками. Рукава с манжетами;

– фарфоровая чашечка;

– стопка;

– куски ткани зелёного и розового цвета;

– пачка папирос;

– коробок спичек (1969 г.);

– два куска оленьей шкуры;

– зимняя детская обувь;

– ещё одна малица с двумя платьями внутри.

[Хурумпауль], Хозумова Мария Александровна (дом)

Ялпын чёрно-жёлтый, размеры 58×56 см, бумажная материя; по углам кисти из полосок разноцветных тканей, колокольчики; подклад из бумажной пёстрой ткани.

[Хурумпауль], Хозумов Пётр Иванович

Когда лошадь забивают, ей на спину кладут *ялпын*, на шею вешают *тор*, глаза завязывают платком тоже. Кланяются. После забоя всё кладут наверх в ящик, в углы платков завязаны монеты.

При забое лошади: на спину – *ялпын*, на шею – *тор*, на глаза – *тор*. Затем: снимают *ялпын*, ударяют в лоб обухом топора, лошадь падает, режут. После этого

трижды кланяются, поворачиваясь при этом по солнцу. Затем заходят в избу, выпивают по рюмке, обдирают [*лошадь*], варят «на улице» – на костре.

Ялтын вешают на наружной стене избы, тут же рядом устанавливают три ёлки. На них «вяжут», как на *пурлахтын-ма*, очевидно, изображение *Мир-сусне-хума*, околоантропоморфное. Перед *ялыном* и ёлками ставят миски с мясом. *Ялтын* висит до вечера. Потом на вышку убирают *ялтын*, *тор* с шеи и *тор* с глаз лошади (см. рис. 291–294).

**[Поселок Бурмантово (Ивдельский район)],
Шешкин Константин Ефимович]¹⁴⁹**

Албиных предки оленей разводили. Вдруг приходят три ненца с Карского моря. Сыновья отца говорят: «Ненцы мяса оленьего наелись, спят». «Давай убьём», – один брат говорит. Другой: «Нет, давай отца спросим». Отец говорит: «Вы их не убивайте, везите сюда, пускай работают, они у нас как негры будут». Вот они работают. Восемь лет работали, потом братья ушли на охоту. Нет их. Ненцы отца убили, а жён братьев взяли на нарту и поехали к Салехарду. Попадают им братья. Ненцы луком стреляли, младшему брату жилу перебили. Старший спрятался. Он смотрит – младший брат ни туда, ни сюда. Он младшего брата похоронил. И смотри опять: едут ненцы, а отца жена и его жена песни поют, а младшего брата жена плачет. Он (когда ненцы спать легли) к ней подошёл. Она говорит: «Вернись к Ломбовожу, там у тебя остались стрелы и лук». Он вернулся и потом пешком их догнал. Он младшего брата жену забрал, а ненцы с другими женами уехали. И он с ней пошёл обратно к Ломбовожу. А там крепость была. Его в крепость принимали и назвали Албиным. А так-то его фамилия другая была.

Когда в отца ненцы стреляли, он в гору превратился, в камень.

А Шешкина предок был фамилии Кускилев. Он в Петроград ходил, его звали Шешка. А царь подумал – это фамилия. И его записали Шешкиным.

Крепость есть Ломбовож

Было время – манси на манси нападали. Было время – два богатыря в Ломбовоже были – *Вор-хум* и *Апан-хум*. Оба они поехали рыбачить и с ними сын *Апан-хума* (младшего брата). Вдруг видят: едут манси кондинские или октябрьские – воевать. Оба богатыря убежали, а сын захотел vareжки взять. Он пошёл vareжки взять и видит, что приехала воевать их родня.

Он вроде отдельно жил, *Сакв посал отыр* (Ляпинской протоки богатырь), у них такой силы нет, и его вызвали, чтобы он им помог.

Он говорит: «Когда я приду и велю воевать – чтобы все так, как я, vareжки брали (с риском)». А кондинские к этому времени всех сосьвинских уже убили

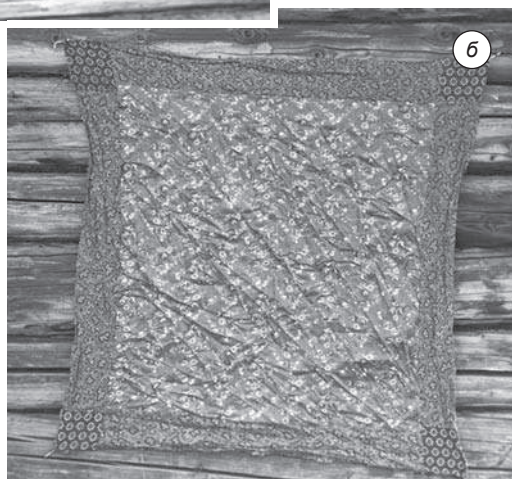
¹⁴⁹ Родной брат П.Е. Шешкина. Дом Шешкиных в Ломбовоже находился в собственности К.Е. Шешкина. К нему И.Н. Гемуев специально поехал для переговоров о покупке вещей, хранившихся в доме. Записи выполнены в пос. Бурмантово в конце июня 1985 г.

Рис. 291. Жертвенное покрывало из дома О. Хозумова.

Рис. 292. Жертвенное покрывало из дома П.И. Хозумова.

▲ ▲
Рис. 293. Жертвенные платки. ▶

Рис. 294. Кладбище Хурумпауля.

(семей 8). Приезжают два богатыря в Сосьву – видят: все убитые, один старик живёт. А двух девок лет 16–18 лет. Ну, девки-то им живые нужны.

Оба богатыря видят, что справиться не могут, зовут на помощь Сюпельку (*Сакв посал отыра*). Он пониже Ломбовожа без крепости жил. Они со стариком пошли воевать. Приходят в верховья Конды, видят, девки на лодках маленьких плывут. Сюпелька закричал, как острохвост. Девки заплакали – слышат родной звук, как на Ляпине, на Конде этого нет. Он им сказал: «У мужика стрелы поломайте, а собаке, чтобы не слышала нас, свинец в уши налейте, на костре расплавьте». Они так сделали. Собака закричала – больно. Кондинский встаёт, хватает стрелы: они все поломаны. Он хоть железную рубаху надел, толку нет; к тайге решил бежать. А те думают: нельзя его в тайгу пускать. Он раз-два нырнул – вынырнул, в тайгу побежал.

Они кинули стрелами и в ноги попали, перебили жилу. Он упал. Сюпелька подошёл. Тот говорит: «Я перед тобой не виноват». – «Да – не виноват, сейчас придёт человек, перед которым ты виноват». Старик пришёл и ножом его кончил. А Сюпелька девок забрал и домой с ними ушёл, ему-то девок тоже надо. И старик с ними ушёл. Все ушли в Ломбовож-крепость.

В богатырский век сначала крепости в Ломбовоже не было. Просто люди жили. И одна девочка без мужа сына родила. Он вырос большой, всё может. И приехали мансийцы кондинские, стали стрелы кидать. Шесть стрел в него кинули, воткнулись, а седьмую – он сам в себя воткнул. И эти закричали: «Он – бессмертный». И убежали. И он строил в Ломбовоже. И кличка его – *Терн сат нял хум отыр* («Непобедимый семью стрелами богатырь»). И он в Ломбовоже людей собрал.

А у Люликар, у Игрима, другой богатырь строил крепость. И туда людей собрал.

[Хурумпауль], Хозумов Алексей Дмитриевич

Казым-Пелым-хум – для изображения *Казым-хума* и *Пелым-хума* на медвежьем празднике.

Лошадь – для изображения *отр-ныга* на медвежьем празднике.

Весло – *туп*; мужское – *хум-туп*; женское – *нэ-туп*.

Хул якытлан парт – рыбу разделявать доска.

Вати аны из берёзы – короткая чашка для хлеба, рыбы, каши.

*Ломбовож, в доме П.Е. Шешкина*¹⁵⁰

На *норме* против входа, у задней стены дома, длинный свёрток и 3 сабли. Свёрток длиной <...> см, завёрнут в красную (сверху, с одного конца, жёлтую ткань), перевязан красной и жёлтой тесёмкой.

Под слоем из <...> кусков ткани <...> цвета обнаружено тулово сабли (ножен), туго обмотанное тканью красного цвета, белого цвета, полосками серого

¹⁵⁰ Уже в Хурумпауле И.Н. Гемуев выполнил описание вещей из дома П.Е. Шешкина по памяти. При этом вещи осматривал А.Д. Хозумов и давал свои комментарии.

и чёрного сукна и обвитое шнуром витым зелёного цвета, с «золотой» нитью и коричневым шнуром.

Под слоем полосок (лент) ткани красного, белого, жёлтого, серого цвета, туго завязанных шнурами (зелёным, бордовым – витым косообразным из шерсти), – ножны, сломанные в середине. В ножны вставлена деревянная «сабля» с четко выраженной рукоятью. Сабля скрепляет ножны, не давая им распадаться. К кольцу у отверстия ножен привязан красный витой шнур, который узлом завязан у конца ножен. Длина ножен 81 см, длина ножен вместе с саблей 95 см, ширина ножен 4 см. Сабля представляет собой грубо оструганную из берёзы прямую палку длиной 72 см, шириной в середине 3 см, сужающуюся, сходящуюся на нет к концу.

По словам А.Д. Хозумова, эта сабля (*сирай*) использовалась для гадания при жертвенном забое оленя, «если кто заболел». Забой делался у дома. Когда олень ещё живой (до убоя) и уже находился во дворе усадьбы, брали за шнур и покачивали саблю. После этого (по словам В.Д. Вадичупова, «бог пришёл») забивали оленя, варили и ставили миску с мясом на стол перед ящиком с *пубы-нормы*. Миска стояла до остывания, пока не кончится пар.

Аналогичное гадание делали на *пурлахтын-ма* с топором или ножом. К топору привязывали шнур-бечёвку, к концу топорища, и другим концом обвязывалась вокруг лезвия топора. Рукой (А.Д. показал 3-мя средними пальцами) [*держали шнур*]. Аналогично гадание на ноже. При этом нож сначала втыкают в дощечку, затем берут таким образом, чтобы конец ножа находился между ногтем и пальцем.

При покачивании (сабли, топора, ножа) мысленно обращаются к богу о том, что приносится жертва, одновременно испрашивается о здоровье (больного) и слушают, «что в голову торкнет» – что надо исполнить (какой кому делать подарок на культовом месте, повесить *арсын* и т.п.).

Там же сабля с крестовидным эфесом, с характерным гребнем в начале клинка. Длина общая 88 см, рукоять 13 см, ширина 3 см, длина гребня 22 см, ширина 4 см. Рукоять обмотана белой тканью.

Там же сабля с волютообразным эфесом и костяными обкладками рукояти, выполнена аналогично предыдущей. Клинок у рукояти обмотан красной тканью (под ней – царская купюра). Рукоять обмотана красным шерстяным витым шнуром. Длина общая 83 см, рукоять 13 см. Ширина лезвия 5 см, размеры гребня 26×6 см.

Там же сабля с обломанным клинком без гребня; у рукояти – рисунок солнца (с личиной), выше – мужская фигура с саблей в руке. Длина общая 82, рукоять 15, ширина 4 см (см. рис. 295, 296).

Эква-кент – зимняя женская шапка для езды на оленях. Сзади – подвески из штампованной меди. Эти подвески и для того, чтобы шапка вперед не сползала. Внутри лебединая шкурка подшита и опушена по краю мехом оленя. Две завязки охватывают голову и завязывают наверху узлом.

О блюдце серебряном и позолоченном А.Д. Хозумов [*сказал*]: такие (с конём и человеком) привязывали на груди *Мир-сусне-хума* на *Торум-кане*.

Другое [*применение блюдца*] – пробивали дырки и привязывали на нос убитому медведю, глаза закрывали серебряными монетами, на когти – кольца.

Оба блюдца – в узелке с монетами. Узелок находился в большом сундуке.

Рис. 295. Сабли.

Рис. 296. А.Д. Хозумов в шелковом халате и с саблей
(атрибутика из дома П.Е. Шешкина).

О [костяном] роге. *Сар анть сун* (табак, рог костяной, коробка,местилище).
Оссы – ивовые стружки, из них пробка рога.

Бронзовая чашка. *Сар варнэ аны* (табак делать).

Бронзовая чарка.

В коробке картонной – *арсын*. Всё это – в боковом отделении сундука.

В сундуке, в белой тряпке, набор из трёх серебряных и медного блюдец с изображениями (гравировкой) оленя.

В отдельном свёртке (не в сундуке) – чёрный халат – *ярмак-сахи* – одежда для танцев ритмических с саблями. На голову при этом могут надеваться конические шапки из клиньев.

Ялпын кол так – «чтобы дом держался». Шьют *кол так махс ялпын*. Для укрепления дома делают *ялпын*.

Большой сундук: *ялпын* 7-польный с наголовником. А.Д. Хозумов [прокомментировал]: надевали, когда 7 дней праздник плясали с саблями. Этот *ялпын* с ещё одним тоже сшитым куском красной ткани завернут в рубаху, вложен в кожаный мешок (см. рис. 297–299).

Тор красный, что у нас в сундуке, клали на спину перед забоем лошади или оленя.

Пояс *энтап квалыг* в сундуке – для подпоясывания *ярмак-сахи*. *Сахи* – любая распашная одежда.

Чашка из бересты – *сан-аны*. Малая чашка – тоже *сан-аны*; мыло, соль держать.

Круглый чёрный [короб] – *сос-тотан*.

В доме Шешкиных на чердаке в *тотане* – изображение *отыр-пыга*; одет в чёрное¹⁵¹.

В большом сундуке:

– изображение всадника из папье-маше (*Мир-сусне-хум*);

– в отдельном белом узелке – 4 блюдца;

– в отдельном узелке – монеты (в т.ч. четыре 10 коп. сибирские монеты, полуполтинник Елизаветы с двумя пробитыми в нём дырками), два блюдца.

На полке:

– медная табакерка;

– медная чарка;

– медная ступка для толчения табака;

– стеклянный рог (2 шт.);

– коробка со стеклянными стенками;

– 6 шапок;

– пояс для подпоясывания *ярмак-сахи*;

– *ярмак-сахи* (красный, синий, зелёный);

– «пиджачки», фракоч (красный, чёрный, чёрный); один размер;

– мундир;

– в кожаном мешке: *ялпын*-накидка; два связанных между собой *тора*;

– в розовом узелке – *иттерма*, рядом с ней – узелок, в нём – лисья шапка с пришитой красной материей; *тор* (2 шт.); шкура лисы;

¹⁵¹ Речь идёт о фигуре *Самсай-ойки*.

Рис. 297, 298. Покрывала с шестью фигурами всадников.

Рис. 299. Накидка с семью фигурами всадников.
а – лицевая сторона; б – оборотная сторона.

- сломанные ножны сабли;
- подстилка с четырьмя красными шнурками по углам;
- три *ялына* (см. рис. 300–303).

Свёрток:

- блюдо чёрное большое;
- блюдо чёрное малое;
- пепельница медная;
- шапка чёрная (шлем с забралом);
- красная суконная шапка;
- зелёная суконная шапка (см. рис. 304, 305).

[Хурумпауль], Мерова Акси́нья Степа́новна

Ялын делают сначала, когда женились, через 3 дня – 3-х польный. Потом лет через 7–8 делают 7-ми польный. Потом делают пояс *энтап тур*. Больше не делают. Зашивают – покрывают сверху, чтобы случайно не видели дети. Им нельзя. Когда делают *ялын*, забивают оленя и жертвуют богу серебряное блюдо. Если оленя нет, забивают курицу (петуха) и шкурку с перьями кладут к *ялыну*.

Деревянный орнамент – *вит уй*, бобр¹⁵².

На 6-ти польном *ялыне* [рисунок] – восходящее солнце, [рисунок] – солнце.

Ялын-наголовник надевали на пляску, всё равно – есть медведь или нет. Любой может.

В *сан* хранят соль *ехул* (запас), хлеб. *Сан* – чашка из бересты, 20×20×9 см, для хранения сыпучих продуктов. Выполнена из цельного куска очищенной бересты; края загнуты вверх, образуя борта-стенки. Углы сложены, загнуты и пришиты к бортам. Под загнутые углы проложены полоски бересты для жёсткости бортов. Ширина полосок 4, длина 16 см. С той же целью вдоль других бортов проложены более узкие полоски (шириной 2,5 см). Поверху, с двух сторон, проложен расколотый вдоль надвое черёмуховый прут, прошитый через край суровой ниткой. Внутри орнамент – скоблённый. Орнамент делают после изготовления *сан* [рис. орнамента].

Сас-туяс – берестяной туес. Выполнен из двух кусков бересты, сложенных вместе белым слоем; коричневый слой оказывается снаружи и внутри. По верхнему краю внутренний кусок бересты загнут наверх и закольцован таким образом. Наружный кусок соединен в шип. Дно (ель) вставлено в натяг, поэтому у дна диаметр слегка увеличивается.

Ручная мельница *колас саква танг ив*. Деревянный чурбак высотой 17, диаметром 33 см прибит снизу к доске. По верху чурбака вбиты ребром железные пластинки [рисунок]. В центре вбит железный штырь высотой <...>, диаметром <...>. Сбоку сделана прорезь для ссыпания муки, шириной 1,5 см на всю высоту чурбака.

¹⁵² Речь идёт о деревянной дощечке с изображением бобра из дома П.Е. Шешкина [Гемуев, 1990в, с. 104, рис. 88].

Рис. 300. Всадник из папье-маше – фигура Мир-суне-хума.

Рис. 301, 302. Фигурки ►
иттерма.

Рис. 303. Мундир 1720–1730-х гг. из священного сундука в доме

П.Е. Шешкина (фото целого изделия с разных сторон и деталей).

Рис. 303. Мундир 1720–1730-х гг. из священного сундука в доме П.Е. Шешкина (продолжение).

Рис. 304. Медная, оловянная и стеклянная табакерки – подношения *Мир-суне-хуму*.

Рис. 305. Металлическое блюдо из священного сундука.

На нижний чурбак ставится верхний того же диаметра, высотой <...>. В центре верхнего чурбака – отверстие для засыпания зерна, диаметром 6 см. Сбоку сделан паз, в который вставлена и прибита тремя гвоздями ручка – *кат*.

Коссум – берестяной туес, коробка для хранения сушёной рыбы – *ёхул*. Можно использовать на рыбалке для хранения рыбы (рыба не помнётся). Высота короба 43 см. В плане [*туес*] подчетырёхугольный. Сделан из одного слоя бересты, белым внутрь, коричневым вне. Береста не выварена. Поверху и понизу проложен снаружи расколотый надвое черёмуховый прут, прошитый жилой через край. С четырёх сторон у нижней части бортов сделаны 4 прорези [*рисунок*]. Сквозь них продет разрезанный вдоль и вновь сдвоенный черёмуховый прут, оплетённый корой весенней черёмухи. Вверху, сквозь 2 специально прорезанных отверстия, продевалась ручка, сделанная так же [*рисунок*]. Вдоль верхнего и нижнего краёв *коссума* проложена полоска бересты для жёсткости, прижатая черёмуховым прутком шириной ок. 5 см.

В другом варианте *коссума* выполнено всё так же, за исключением днища [*рисунок*]. Высота 32 см. Ширина полосок, проложенных вдоль раскрыва и днища, ок. 5,5 см.

Моц-хум-ойка – Патрасуй¹⁵³. Павел Павлович Гындыбин. Сергея Лыткина дядя.

Оленья нарта – *салин сунн*:

нащеп – *сунн парт*;

копылья – *сунн лайл*;

вязок – *сунн тос, сунн сайт*;

полоз – *сунн пата*;

шпенёк – *сунн тос*.

[*Верхнее Нильдино*], Таратов Пётр Сергеевич

Ёлн (земля)-*торум* = *Куль-отыр*.

Я видел *Куль-отыра* катер. Пакин (первый муж жены Таратова П.С.) и Гындыбин В.С. Снизу катер идёт, чёрный, длинный. Меня поймали, посадили туда. Я на нос пошёл – посмотрю. Он точно по руслу ходит; обратно вернули, обратно едем уже; катер сел. Капитан говорит: «Тащим». Там лямка есть; кольца, руки засунули – тащим легко. Сосьву потеряли, [е] канал попали. Я свою калданку увидел. Потом Пакина увидел и В.С. Гындыбина. Я говорю: «Сосьва близко, пойдём искать». Повар говорит: «Рыбу ешьте, потом искать будем».

Я наверх кушать пошёл, ступил на лесенку и проснулся. Если бы кушать пошёл – я бы умер. После этого долго болел.

Это – *Куль-отыра* катер.

Вит-хон в яме одной живёт.

Рейтартан-уйришц – когда лёд пойдёт; он сам-то маленький, вверх идёт, вниз крыла отпускает и «р-р-р» идёт звук. *Эква-пыришца* птичка. Чтобы тепло стало.

¹⁵³ Скорее всего, речь идёт о почитании духа-покровителя *Моц-хум-ойки* жителями д. Патрасуй и о хранителе его священного места.

Круг – гнездо (?) *рейтартан-уйрица*¹⁵⁴. *Эква-пыриц* – его хозяин. *Сат ломт яныг ялпынг*¹⁵⁵. Первым делают 4 (*мань-ялпын*), делают его 3 дня. А *сат ломт* – 7 дней.

Первый делают – когда трое детей. Когда *мань ялпын* делают – оленя убивают. А *сат ломт* – коня. Блюдце – подарок наверх, чтобы не болел. *Арсыны* добавляют постепенно. Каждую осень, когда коня или корову убьют. Зашивают [лицевую сторону покрывала], чтобы сноха не видела, сноха ведь закрывается.

О *ялпыне сат ломт*: 4 ноги неправильно, правильно – 6 ног [у коня].

О ЖП № 10. Знаки солнца и луны делали, когда было полмесяца. Это видно, когда полмесяца было. Когда полная луна – свадьбу могут делать и оленя колют.

Начинают, когда полмесяца, кончают, когда полная луна. Делают 7 дней. Потом людей собирают, *пурлахтын* делают, коня забивают.

О ЖП № 9. Солнце первым идёт, а второе – луна; то же, что и на ЖП № 10.

О деревянном орнаменте – *вит уй*¹⁵⁶. Если руку укусит – помрешь.

Этот, если помирает, в могилу нельзя положить *тутчан*, если на нём *вит уй*. Оставляют держать дочери или младшей сестре и так дальше хранят. Если родни нет – в лес отнесут, повешают [на дерево]. У моей матери оставался *тутчан* – младшей сестрёнке отдавали. Этот рисунок – кого любят, тому делают.

Когда *яны ялпын* делают, у нас шапку островерхую не делали, это ляпинские делали.

Напротив задней стены дома – столбик, туда коня привяжем и топором колотим. На спине – *тор* и *ялпын*, на шее – платок. Потом он падает; перед конём чарку поставим, кланяемся три раза, поворачиваемся по солнцу, чарку выпиваем. И потом ножом режем, тычем в сердце. Снимаем *арсын* (на шее); *ялпын* вешают на стену дома. Заходят в дом, снова выпивают (кланяются и поворачиваются), снимают (куда шкуру?), варёное мясо перед *ялпын* ставят и рюмку.

Семья была большая у младшего брата, детей восемь, бедный, оленя нет, одежды нет. Глухаря убивают, *уды* тем прикрывают.

Жена говорит: «Пойдём к старшему брату просить оленей». Пошёл просить. Тот не даёт: «У меня дети, как дам?» Жене говорит: «Не дают».

Мужик говорит: «Давай мы сына убьём». Он сына к столбику привязал, *арсын* на шею повесил. Вдруг смотрит – среди ясного неба туча идёт. Ближе, ближе. Это *Эква-пыриц* оленей гонит. Говорит *Эква-пыриц*: «Зачем сына хочешь убивать? Рано ему умирать».

Оленей было белых семь штук, чёрных – семь, цветных – семь штук. «Ты что, – говорит *Эква-пыриц*, – зачем сына убиваешь? Я тебе оленей принёс. Теперь садись на нарту». И лицо ему туго обвязал *тынзяном*¹⁵⁷ так, что остались только щёлки узкие для глаз. Сверху малицу и гусь надел. И поехали, полетели.

¹⁵⁴ Объясняется изображение птицы в круге на одном из жертвенных покрывал (ЖП). Далее речь идёт о разных видах покрывал: с четырьмя и семью фигурами всадников.

¹⁵⁵ Семи частей великое жертвенное покрывало.

¹⁵⁶ См.: [Гемев, 1990в].

¹⁵⁷ Аркан из кожи оленя.

Когда летели, зверь маленький (с карандаш) с шестью ногами хотел ему в глаз забраться (*ялтын-уй?*), но через шёлку у *тынзяна* не мог. И прилетели, нарта стукнулась, встали. Там дом большой, в одни двери заходят – там ещё *кол* и т.д. *Эква-пыриц* говорит мужику: «Ты в 7-й *кол* не заходи». Сам зашёл. Там *Эква-пырица* отец – *Нуми-Торум*. *Эква-пыриц* говорит: «Зачем, отец, так сделал, что этот *ойка* совсем бедный? Он, если бы я ему оленей не пригнал, сына бы убил». «Ладно, – отец говорит, – по-другому сделаю».

Снова *Эква-пыриц* посадил *ойку* на нарты, лицо *тынзяном* обвязал – терпи. Зверь в глаз не мог попасть. Приехали. И стало у *ойки* богатство, а брат стал бедным, без оленей.

В доме племянника А.К. Таратовой (по первому мужу Пакиной) – В. Остерова – в левом переднем углу – *норма*. На ней – свёрток, покрытый старым *ярмаксахи*. Под ним и грудой платков – сложенная вдвое шкура медведицы с бусами на шее. Под ней – ещё несколько платков, ниже – сложенная вдвое шкура медведя, лежащая на черёмуховой раме [*рисунки*].

Медведь привязан к раме сыромятным ремнём, вдвое охватывающим шкуру (см. рис. 306–309).

Иттерма в этом доме – на полке, на высоте 1,7 м, в левом заднем (слева от входа) углу.

Фольклорная версия.

Камень *ахтас-хон* – царь, дочь которого сватал *Эква-пыриц*, обратившись в барона.

В конце сказки *Эква-пыриц* обращает в камень *хона*, и сказал, чтобы «когда появятся люди, манси, охотники этому камню ставили котёл, варили мясо, крупу и тогда у охотников будет хорошая добыча – пушнина, рыба».

Отр-пыг – одно из имён *Эква-пырица*.

Столб, к которому привязывают оленя, коня – *анквэл*.

Куль-отыр и *Самсай-ойка* – порода одна.

В год один раз – зимой – ставили угощение *Самсай-ойке* на маленьком столике (*мань-пасан*) или на табуретке-лавке – около печки. Там – рюмка, рыба, мясо. Там постоит и потом сами пьют и кушать начинают.

Сайг(х) – косы.

Квалы – накольник.

Лак – кольцо.

Оленю *ялтын* надевать не положено.

Лошадь *няр-хул* не едят, а оленя едят.

Культовое место Верхнее-Нильдино¹⁵⁸

[*Расположено*] ок. 1 км от устья р. Яны-я – правого притока Северной Сосьвы, на левом берегу, в центре елового мандала [*дана схема расположения объектов святилища*].

¹⁵⁸ Описание см.: [Гемуев, Бауло, 1999, с. 107–120].

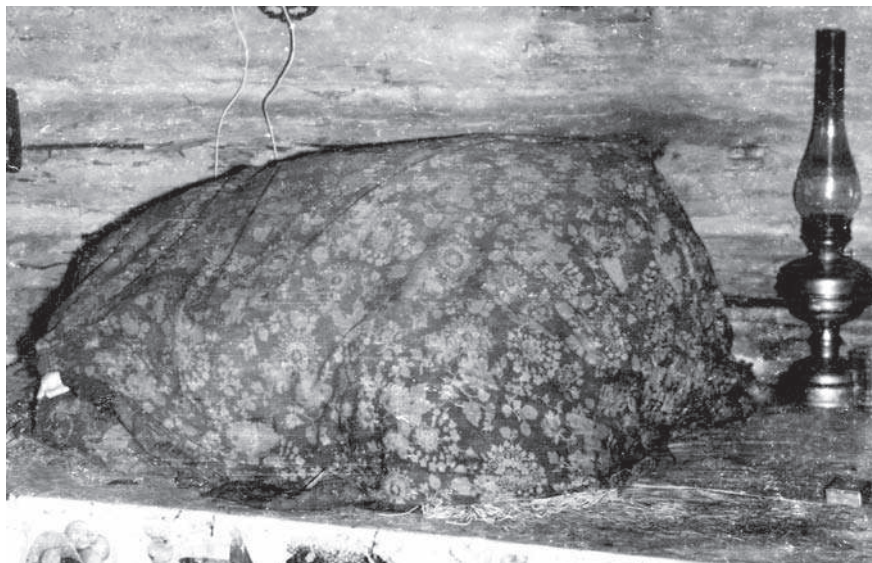

Рис. 306. Имда, покрытая платком.

Рис. 307. Первая имда.

Рис. 308. Вторая имда.

Рис. 309. Каркас для имда.

На возвышенности расположен *ура* на двух пнях-опорах высотой <...> м. В них врезаны 2 перекладки, на которые поставлен *ура*, выполненный из тесанных плах, сбитых встык (плахи боковых и торцевых стенок) таким образом, что сзади и спереди имеются выступы. Крыша-кровля из плах нависает над фронтоном и тыльной стороной *ура*. Рядом с *ура*, напротив двери – стол, высотой <...> м из четырёх плах. Дальше напротив двери – кострище. Рядом с кострищем – деревья, на которых вёдра и котелок. Длина амбарчика 180 см, ширина 110 см.

В глубине *ура* – *Пауль-урне-ойка*, у задней стенки. Слева и справа – продольные перекладки с *арсынами*. Справа и слева у входа – сундучки; перед входом – пачка папирос, чай, спички, оловянная миска, а в ней – 5 рюмок.

Пауль-урне-ойка – фигура в чёрном халате с тремя завязками; голова в островерхой шапке из красных, жёлтых, зелёных клиньев, с кисточкой из сукна тех же цветов. Опушена внизу мехом ондатры. Под ней – шапка из чёрно-красных клиньев, опушка – соболь. Под ней – шапка из сине-чёрных клиньев с опушкой из ондатры. Под халатом – рубашка из красно-белой бумажной ткани, под ней – целый ряд рубах.

Личины у опор кострища – напротив друг друга; лоб скошен вниз (внутрь), подбородок вверх; нос прямой, выступающий вперёд; глаза и рот вырезаны ножом (см. рис. 310–316).

[Верхнее Нильдино], Остеров Владимир Константинович

Медвежьё шкуры хранит на *пубы-норме* (у нас на Сосьве *пубы-норма* в левом углу) охотник, который убил. Хранят после медвежьей пляски. Можно двух – медведя и медведицу.

Два раза в год, когда старики скажут, зимой и весной, в июне, когда комара нет, *пурлахтын* делаем. Варим мясо; рыбу им не ставят. Ставят рюмку. Им, возле печки (огню?), на окно (солнцу). Женщины (они тоже присутствуют) берут рюмку только от огня. Я другой раз – от окна, другой раз – с *нормы* (полка возле *пубы-нормы*, куда ставится рюмка).

Когда медвежьё пляску кончаем, мамка медвежьё – посредине, а сыны – по сторонам на столе; к столу ещё стол добавляем, там всякое питание и вино.

Медведям на *норме* поставят 14 января чашку с тем, что есть (мясо, рыбу), чагу поставят – чисто будет, и рюмку. И одеколоном брызгают вверх, чтобы запах хороший, и *тор* положим. Огню ставят [*рюмку*], чтобы дом не горел. Мы солнцу поставим чашки – это помогает, чтобы здоровы были.

При обучении на *санквылтапе* пальцы рук перевязывали.

Змей – *ялтынг-уй*.

Сват – *хайта-хум*.

Когда спина болит, чагу варят негустую, пьют; день лежит, а на третий день подымается. Холодной чаги чай пьют.

Отец дом строит, женщина вверх не ходит – нельзя. Он через верёвку перекинет, а женщина только толкает.

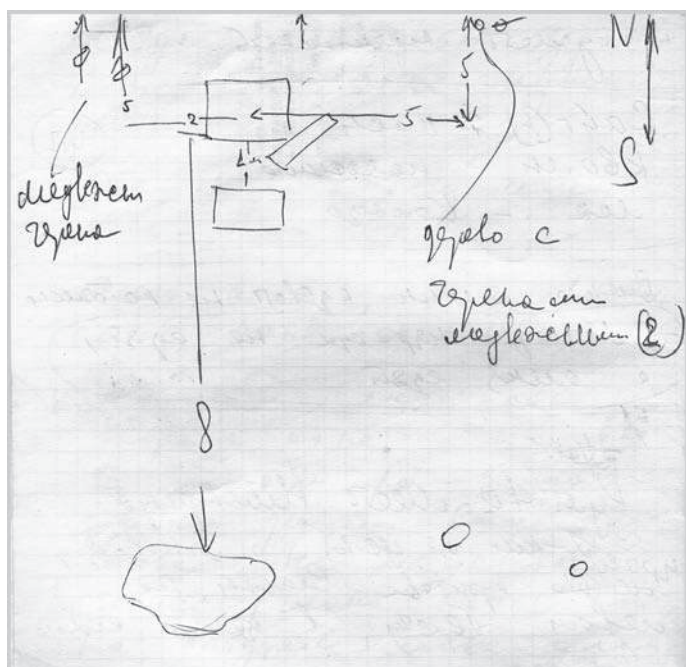

Рис. 310. Схема расположения объектов на святилище Пауль-урне-ойки.

Рис. 311. Священный амбарчик Пауль-урне-ойки.

Рис. 312. Фигура Пауль-урне-ойки в амбарчике.

▲
Рис. 313. Опоры кострища с личинами ►
менквов.

Рис. 314. Серебряное блюдо в шлеме.

Рис. 315. Серебряное блюдо – атрибут святилища Пауль-урне-ойки.

Рис. 316. Бронзовая антропоморфная фигурка из амбарчика Пауль-урне-ойки.

[Верхнее Нильдино], Таратов П.С.

Первое сватают Рокина Никиты дочку. Он рассердился. Женился Ивана Никифоровича сын. Ко мне его мамка пришла. Я пошёл к нему. Невеста поставила мясо сырое зимнее: «Таратов кушай». Я говорю: «Я один не буду, старик есть». Старик сел, поставили рюмку вина. Девки отец сидит.

Я говорю: «Утки и скотина, корова, лошадь, птички – без жены не могут жить. Хоть держи, не держи, они всё равно найдут».

Я второй раз пришёл с бутылкой. Я говорю, а старик: «Нет». Я говорю: «Снова сватаю, она уже телиться пора». И невеста говорит: «Отдай». Сын говорит: «Отдай, всё равно дочь пойдёт так и так».

Ладно. Потом согласился. Бабушка говорит: «Вино тащите, стол делайте». И сын пришёл. И свадьбу делали. И ночь ночевали, и в Кимкъясуй пошли.

Таратов Пётр Сергеевич, 1907 г.р.

Призван по мобилизации:

– 85 стрелковая дивизия, 59 артполк, оружейный номер 45 мм пушек (май 1942 – февраль 1943);

– эвакогоспиталь (февраль 1943 – апрель 1943);

– 85 стрелковая дивизия, 59 артполк, оружейный номер 45 мм пушек (апрель 1943 – 15.01.1944);

– эвакогоспиталь (15.01.1944 – сентябрь 1944);

– конвойный полк МВД – стрелок (сентябрь 1944 – 30.11.1946), в т.ч. Таллинн, лагеря военнопленных, 1945–1946 гг.

Демобилизован 30 июня 1946 г.

ТЕТРАДЬ № 2

Записи А.В. Бауло

17.06.1985

Идем из Берёзова в Сосьву на «Платоне Лопареве». К нам в каюту пришла мансийская фольклористка. Пуп Вселенной для неё – Ханты-Мансийск; в Новосибирске – вечная мерзлота, малина, смородина, яблони не растут. «Мы ваши (новосибирские) публикации всерьёз не воспринимаем». «Чем больше детей, тем человек глупей».

– Может, вы путаете Новосибирск с Норильском?

– Может быть.

Единственный раз ночевали в палатке напротив пос. Сосьва.

23.06.1985

Хурумпауль, вещи Хозумовой Елены Григорьевны

Шапка (колтак) сшита из такни, конусообразная по форме, сшита из семи разноцветных клиньев: чёрный, зелёный, красный, зелёный, красный, чёрный, красный. Внизу – окантовка красной тканью, опушка мехом белки.

Сверху шапки пришиты лоскутки материи, 7 пучков: два чёрных и два красных лоскутка; три красных и два чёрных; по два красных и чёрных; один красный и три тёмных из войлока; по одному красному и чёрному; по два красных и чёрных, один тёмный войлок; два красных и один чёрный лоскутки.

Высота колпака 18 см, диаметр внизу 18 см, сверху 7 см.

*Жертвенное покрывало*¹⁵⁹ с четырьмя фигурами всадников. Длина 80 см, ширина 55 см. Сшит из синей и зелёной такни. Обратная сторона подшита синим ситцем. Опушка – беличьим мехом. К углам и середине одной из сторон пришиты:

1 – колокольчик на красном лоскутке; синий лоскуток с узелком, в нём зашит кусочек ткани; два синих ситцевых лоскутка (с оборота); один тёмно-синий лоскуток (с лица); по одному красному и зелёному лоскутку;

2 – беличья шкурка; синий лоскуток с узелком, в нём кусочки меха; колокольчик на красной тесёмке; синий, зелёный, красный лоскутки;

3 – беличья шкурка; по два синих, зелёных, красных лоскутка;

4 («хвост») – беличья шкурка; зелёный, два синих, красный лоскутки;

5 – медный колокольчик на красной тесёмке; зелёный, два синих, красный лоскутки; беличья шкурка.

24.06.1985

Вместе с нами в Хурумпауле работают две этнографини из Эстонии. Попросили нас довести до Саранпауля. Измаил остался в Саранпауле, чтобы оттуда улететь в Берёзово и дальше ехать в Ивдель, для встречи с К.Е. Шешкиным.

25.06.1985

Хурумпауль, Вадичупов Владимир Дорощеевич

Забивали жеребцов молодых, 5–6-ти месяцев. На спину *ялпын* клали. Когда корову убивали, тоже *ялпын* клали. И оленей забивали, тоже *ялпын* клали.

Однажды медведя-шатуна убил. Он в деревню зашёл. Нас трое было. Шкуру и мясо я людям отдал, т.к. они не нужны были.

Щахэл – гром.

[Хурумпауль], Хозумов Алексей Дмитриевич, 1918 г.р.

Ялпын на лошадь кладут, чтобы человек здоровый был. Глаза лошади завязывают, чтобы смиренно стояла. *Ялпын* мужики кладут. Хозяин не убивает, а кто умеет ударить – убьёт. Обухом [*топора*] в лоб били и валится. Ноги связывали. И ножом в сердце. Человек пять помогают. Потом *ялпын* мужчина снимает и на место положит. Корову убивали – кладёт *ялпын*.

Лошадь зимой забивали, чтобы мясо не портилось. В котле варили, на куски разрубали. И всю зиму потихоньку варили.

¹⁵⁹ См.: [Гемеев, Бауло, 2001, с. 86, рис. 14].

[Хурумпауль], Хозумов Пётр Иванович, 1952 г.р.

Когда лошадь убивать хотят, *ялпын* кладут, а когда убивают – то убирают. Положат к стенке на ящик, а потом на вышку. На шее [*лошади*] тоже завязывают тряпку – красную или чёрную. Хозяин завязывает. *Ялпын* мать делала.

Гриву лошади в косу заплетали и на вышку в угол вешали. Отец вешал. Шапку делали идолу дома. Мать делала сама.

Коня за домом убивали. Клади *ялпын* на спину и коня обводили вокруг дома четыре раза по солнцу. Глаза [*коня*] потом завязывают. Обдирают деревенские, человека четыре. Шкуру домой заносят, под стол кладут, только на второй день на улицу несут. Гривой вверх кладут, а на столе едят. А на второй день – либо в сарай, либо на вышку, либо поверх крыши.

Мясо режут, где лошадь убили, на мелкие куски, как кушаем. Сначала топором любим, не острым только, тупым, чтобы лезвие о кость не портилось. Потом охотничьим ножом. Мясо на клеёнку кладут и в сени вешают. В котле варят, картошку, лапшу бросают, и с мукой. *Исмит* – суп. И уха также. Потом котёл домой несут, около печки ставят, и женщина раскладывает, домохозяйка. И вино пьют, и хлеб едят.

Гриву в косу переплетают с тряпкой, цвет любой. Тряпку новую специально покупают. Тряпку рвут на три части – глаза завязывают, на шею, остальное потом на гриву. Вплетают в гриву, когда коня водят. Перед тем, как убивать, на шею, на гриву, вино наливают, хозяин тоже – водку.

Когда коня убьют, тряпку с шеи снимают и в ящик кладут. *Тотан* – ящик. И другие тряпки туда кладут, всякие *арсыны*. Заранее в тряпку монетку завязывают, а потом на коня вешают. И на шее монетка, и в гриву.

Когда жеребца или корову убьют, тоже кладут *ялпын*.

26.06.1985

Нашёл каменный скребок возле дома. Керамика на берегу.

Хурумпауль, Вадичупов В.Д.

Молодых оленей, маленьких, в дом затаскивали и убивали. Топором по голове, потом ножом в сердце. На мясо кушать.

Бабушка умерла, теленка убивали в доме. И тело лежало, и телёнка там же убивали. Глаза [*теленку*] завязывали. А так дёрнется, и товарища убьёшь. *Арсын* на шею повязывали, цвет любой.

Это на медвежий праздник можно всё увидеть. *Арсын* там и *ялпын*. И обматерят тебя там. И бабу пощупаешь.

Если самку [*медведя*] убьёшь, четыре дня пляшут, а самца – то пять. Вся деревня гуляет. Гуляют у того, кто убил. А если священные пляски, то день или два продлевают. Поодиночке пляшут, всяко-разно. Одна пляска за день не кончится. Там народу навалом. Пацаны там, женщины.

Когда праздник медвежий, мужики по домам ходят, зайдут, да вроде комара начнут щипать и кусать. Да за такие места укусят, что заорёшь. И к бабе могут зайти и зашупают её, аж писк стоит!

Иттерма умершему делали, и огонь горел. Может два дня погореть, а может два года, пока не забудут. Потом на вышку несут.

Иттерма после похорон делают, женщина делает. Дня через три-четыре. Лампу держат, пока не потухнет.

Самсай-ойка – невидимка или как. Не видишь его.

Рыбу сушат, пока мухи не появятся, а то загадят, летом не сушат. Весной и осенью сушат, пока мух нет. На палки натывают или на верёвку надевают. Сначала опускают в рассол, потом сушат. Рассол в берестяных тазиках. *Сан* – тазик. Дождь польёт – так уберут.

28.06.1985

Хозумов П.И.

Когда отец умер, в коробку из-под сахара режут специально волосы; мать свои резала и в ящик положила, а потом сжигают; отец умер 3 ноября, а сожгли волосы весной.

Огонь зажигают, а когда потухнет, то на кладбище едут, чашки ставят. И в коробку фотку кладут.

Волосы режут женские – родни: снохи, сестры, родичей, но только женщин (В. Вадичупов сидит рядом и подтверждает).

Пока гроб стоит, волосы женские на груди у покойника лежат, а когда хоронят, то убирают обратно в ящик. Волосы тряпкой связаны.

А когда мать умерла, то у мужчин спичкой волосы немного на голове подожгут, а потом тушат. Когда мать умерла, то женщины – не родня – нам на голове волосы поджигали – Петру, отцу, братьям. Одна женщина всем поджигала. Делают так, чтобы покойник с собой не утащил.

Гроб из лодки-калданки делают, распиливают надвое и готов.

А весной, как первые утки прилетают, убивают утку-самца, чтобы крылья целые были. Женщинам – самца, а мужчинам – самку. В стороне от деревни костёр разводят. И домик маленький из берёзы делают. И волосы туда кладут, и утку, и всё это сжигают. Перья, кишки и кости утки сжигают; мясо раньше дома варят и съедают дома. Домик потом в костёр проваливается. А на второй день на кладбище идут. Костёр тоже женщины делают, 4–5 человек.

Могут и осенью сжигать, по-всякому бывает.

Хозяин дома вашего помер в августе, а утку осенью искали. Утку свизя или острохвоста. Русских уток нам не надо. Только мансийских.

Когда человек умер, то на другой день тёлку оленя убивают. И кровью по углам дома брызгают. *Арсын* на шее [оленя] был. Платок клали и сразу снимали – беспокойно стоит. На лошадь легко *ялпын* класть – она спокойно стоит. Мясо сами съедают, а кусок на могилу отнесут. Хребет, грудину, шею варят. Кто любит – мясо сырое ест.

Корову убивали – *ялтын* не клали. А коня убивали – 5 лент в гриву вплетали, *ялтын* клали. Если лент нет, то из тряпки. Хозяин *ялтын* клал.

Вокруг коня с дымокурором обходят, чуть ниже живота обводят круговую, перед тем, как убить. *Ялтын* там ещё лежит. У стенки ящик приготовят, чтобы не на земле, и *ялтын* положат. А потом на вышку, когда всё кончат, котёл съедят. Голову разрубают. У медведя [*голову*] целиком варят, только челюсть убирают. У оленя разрубают [*голову*] на мелкие куски.

Когда лошадь разделявают, то *арсын* снимают и к *ялтыну* кладут. Обычно новый *арсын* делают. Ленты в гриве длиной 10–20 см.

Коня 4 раза вокруг дома обводит хозяин дома. Маленького не очень-то обводят, он дёргается. Обычно сзади дома убивают, площадка чистая, чтобы грязи не было.

А ножи в углу вышки – для *пумыга*, в *арсын* замотают.

Ялтын делают для укрепления семьи и дома. Делает его не хозяин, посторонний человек. Делают его осенью, перед Новым годом. Только осенью, не зимой, не весной. Делают так, чтобы никто не видел. В один день делают один квадрат, на другой день – другой. Сколько квадратов – столько дней и делали. Он¹⁶⁰ едет вокруг земли. Солнце вокруг земли ведь ходит и луна, потому луна и солнце на *ялтыне*. Пушшиной оторачивают для красоты.

За изготовление *ялтына* угощение делали и подарок – материал на платье или платок дадут. Кто шьёт, тот и колокольчик привязывает – чтобы слышно было.

Обязательно в пологе *ялтын* делали, но не в марлевом, чтобы никто не видел. Материал хозяин свой даёт. И колокольчики его, и белки или соболя, лисица.

Когда медведя танцуют, то *ялтын* вытаскивают, больше никогда, только в 2-х случаях. Когда хоронят человека, то от *ялтына* ни кусочка не кладут, его нельзя в землю класть. После смерти на вышке хранится.

Самсай-ойка – это чёрт деревенский; по деревне бегаёт, его ненавидят, он самый вредный. Ночью встретишь – чуть не упадёшь. Пугает людей. Заставляет человека болеть, твердит ему: «Повешайся!» – или – «В лес убеги!».

Шапки для *пумыга* делают. На голову надевают на медвежьих плясках. Богатыри раньше такие шапки носили. Женщины шили. Разноцветные – для красоты. На каждый год шапки новые шили. А старые в сундуках хранят. Там, где и *ялтын* лежит, и *арсын* (см. рис. 317–319).

[Хурумпауль], Анямов Владимир Степанович, 1927 г.р.

Мужчине на *иттерму* малицу надевают, женщине – *саху*. Как похоронят, так сразу и делают. Ящик делают. У нас бабушка умерла, а лампа через 40 дней потухла – керосин кончился, второй раз нельзя.

В горах дикий лук есть, посолим его и сварим с ухой. В банку солим, а потом понемногу в суп бросаем. *Саим пум* – лук.

Раньше смородину на чай пускали – листья и ягоду сушат и в чай бросают. Золотые корни сушат, а потом в чай кладут, и водки немного капают и пьют – это от разных болезней. Внутренние болезни – голова, живот.

¹⁶⁰ *Мир-сусне-хум*.

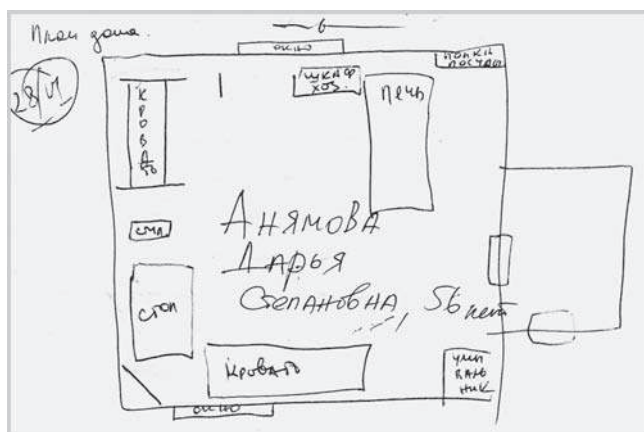

Рис. 317. План дома Д.С. Анямовой. Хурumpaуль.

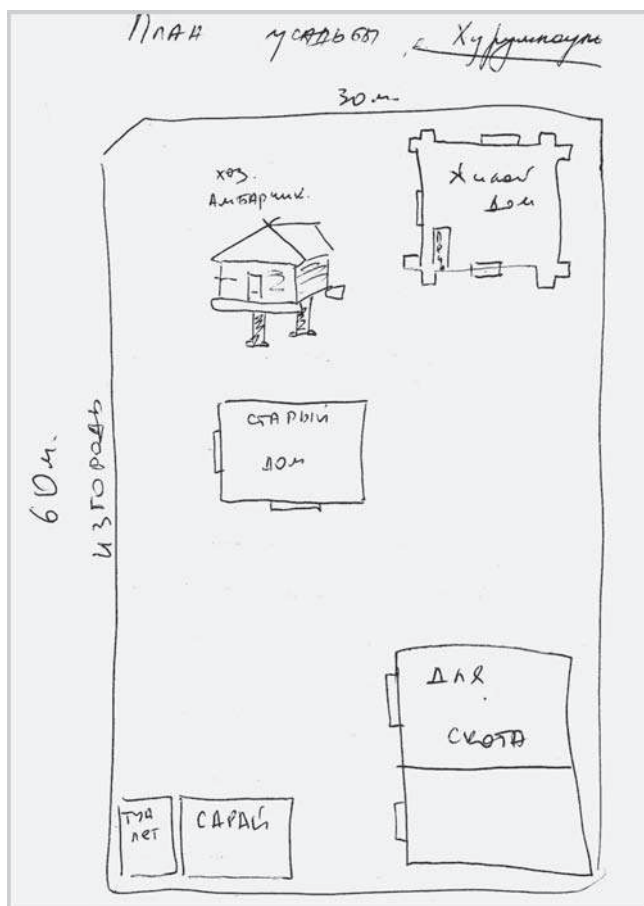

Рис. 318. План усадьбы дома, где сотрудники отряда останавливались в Хурumpaуле.

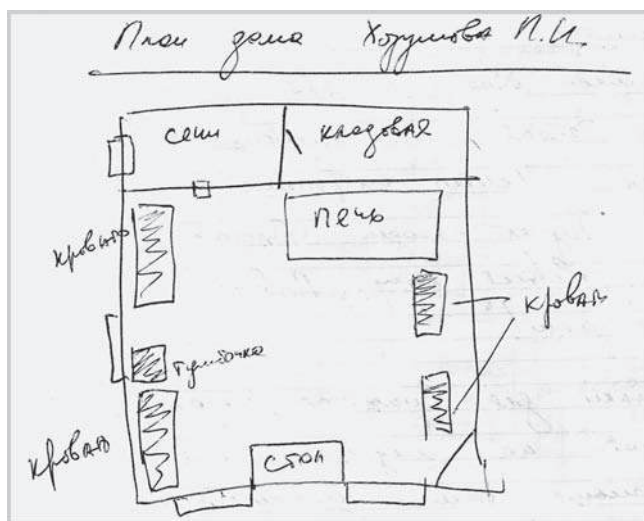

Рис. 319. План дома П.И. Хозумова. Хурумпауль.

Желчь медвежья на лекарство идёт. Как урьём – повешаем, высохнет, потом вскипятим чуть-чуть, водки добавят и внутрь – от внутренних болезней, как и золотой корень.

Раньше так наказывали: собиралась вся деревня, судья свой был. Положат постель из оленьих шкур. Придут все – и женщины там, и дети. Бьют крючками, как сайга (рыбу ловят). Судья сколько скажет, столько и бьют, – 5–6 раз, до 10-ти доходит. Спрашивают потом: «Ещё будешь?» Если говорит, что будет – ещё бьют. А бьёт честный человек, его здесь выбирают. Сейчас, кода маленькие шалят, тоже постель расстелют и прутьями (черёмуха или рябина) постегают.

Старики так говорят: «Когда гром гремит, без шапки ходить нельзя – волосы седые будут». А ещё говорят: «Если у мужчины огонь в печи не разводится, баба от него уйдёт».

29.06.1985

[Хурумпауль], дом Хозумовой Анны Михайловны

На чердаке у задней стены стоит сундук, в нём находятся: 2 фигурки *иттерма*, 2 жертвенных покрывала, множество *арсынов*, шкурки пушных зверьков. Поверх сундука лежат 2 связки прикладов: в одной находятся 3 шапки, в другой – жертвенное покрывало.

Жертвенное покрывало¹⁶¹ квадратной формы, размеры 52×52 см, из сукна красного и чёрного цвета; задняя сторона зашита ситцевым платком. Опушки мехом нет. Оформление углов: 1 – большой медный колокольчик на сиреновом

¹⁶¹ См.: [Гемуев, Бауло, 2001, с. 85, рис. 11].

шнурке, сиреневый шнурок, красный лоскуток; 2 – большой медный колокольчик, два сиреневых шнурка, красный лоскуток; 3–4 – два сиреневых шнурка, красный лоскуток; «хвост» из двух золотистых и одного красного лоскутков.

Жертвенное покрывало¹⁶² квадратной формы, размеры 60×60 см, из сукна красного и синего цвета, опушка беличьим мехом; задняя сторона зашита синей тканью. Оформление углов: 1 – шкурка соболя, медный колокольчик, по одному красному и синему лоскутку; 2–3 – «хвост» – по одному красному и синему лоскутку; 4 – по одному красному и синему лоскутку, медный колокольчик.

30.06.1985

В 12 часов утра Илья, Измаил и я затаскивали лодку на яр (высота ок. 3-х метров) с помощью ворота. Перетаскивали лодку через лес метров 150. Проталкивались по болоту. Нашёл амбарчик. Три амбарчика, разрушены. Кости медведя. Почти 2 часа 40 минут выбирались на Ляпин, вышли ниже Ломбовожа. Еле хватило бензина. В Хурумпауль вернулись в первом часу ночи¹⁶³ (см. рис. 320–322).

Рис. 320. И.Д. Хозумов (слева) и И.Н. Гемуев на берегу Ляпина после подъёма лодки на яр.

¹⁶² См.: [Гемуев, Бауло, 2001, с. 84, рис. 10].

¹⁶³ Краткое описание поездки и поисков святилища *Товлынг-ойки*. Перетаскать лодку через лес и сэкономить достаточно большой объезд по реке – инициатива проводника И.Д. Хозумова.

Рис. 321, 322. Перетаскивание лодки через лес.

*Священное место Товлынг-ойки*¹⁶⁴

[Дана схема амбарчика, его размеры и рисунок опор].

На расстоянии 7 км от р. Ляпин, в 15 км от устья р. Тарас-рось, находится священное место, быв. д. Месыг: 3 амбарчика, разрушенные временем, в 100 м от берега реки, в центре елового мандала.

Опоры сломаны; амбарчик упал; ориентация входа на север.

Сруб выполнен из колотых плах [рисунок]. Через доски фронтона и тыльной стороны проложены 2 прогона, уложенных в специально вырубленные пазы, на которые опирается крыша, выполненная из досок толщиной 2–3 см. К верхнему прогону доски прибиты гвоздями. Дверь из трёх колотых досок, сбитых 2-мя поперечинами с помощью 10-ти кованых 4-х гранных гвоздей.

[Дана схема расположения амбарчиков].

В амбарчике № 3, разрушенном временем, обнаружено большой скопление костей медведя, фрагменты миниатюрных деревянных луков, монета 1 коп. 1871 г., медное кольцо.

Амбарчик № 1:

– войлочная шапка [рисунок]. Состояние ветхое, кисточка наверху шапки из 2-х лоскутков основной материи. Сшита из 2-х ровных половин. Диаметр 15 см, высота 20 см;

– деревянная «лошадь» для медвежьего праздника [рисунок с размерами]. Выстругана из цельного куска дерева. К голове и хвосту привязывали тесёмки, надеваемые на плечи «ездоку» во время сенок на медвежьем празднике;

– 2 деревянные палицы [рисунок с размерами];

– 3 деревянных миниатюрных весла [рисунок с размерами];

– 4 деревянных миниатюрных лука, один сломан [рисунок с размерами].

На концах одного лука сохранились остатки верёвки;

– деревянная модель стрелы [рисунок с размерами];

– 5 ножей, завёрнутых в ткань: один с костяной ручкой, четыре с деревянной. Лезвия ножей обмотаны тканью. Лезвия ржавые, сохранность плохая. Длина ножей 15–25 см, длина лезвий 7–13 см;

– у стены, противоположной входу, в ящике лежали завёрнутые в жертвенное покрывало (из толстого шерстяного сукна красного и зелёного цвета) два антропоморфных изображения с нечётко выделенными формами.

Товлынг-ойка (Межинский старик)

Фигура сверху обёрнута куском белой ткани. Пояс трактован белой тряпкой; к нему привязаны разноцветные *арсыны* (3 шт.) – пёстрая ткань синего, красного и зелёного оттенка. Длина изображения, включая одежду, 80 см.

Сняв верхнюю ткань, обнаружили, что фигура одета в специально сшитую белую рубашку с пришитым к ней сверху остроконечным белым наголовником

¹⁶⁴ См.: [Гемуев, Бауло, 1997].

с 4-мя пришитыми к вершине кисточками из белой ткани. Размер рубахи: длина 58 см, длина рукава 25 см.

Пояс выполнен из полоски белой ткани, скрученной жгутом; к нему привязаны 3 *арсына* – красного, красно-синего и белого цвета. Завязаны монеты: 15 коп. 1962 г., 10 коп. 1961 г. (2 шт.).

Сняв рубашку, обнаружили, что фигура одета в специально сшитую рубаху пёстрого цвета с синим оттенком, с пришитым капюшоном. Размеры рубахи: длина 76 см, длина рукава 2 см. Монета – 5 коп. 1956 г. Пояс выполнен из верёвки (расплетённой) белого цвета. К поясу привязан патрон от мелкокалиберной винтовки.

Под поясом – второй пояс из отрезка синей ткани, из которого выполнена рубаха. В уголке пояса завязана монета. К поясу привязан *арсын* пёстрый красно-синего оттенка, с монетами: 10 коп. 1961 г., 2 коп. 1961 г.

Под синей рубахой – свёрток того же цвета, что рубаха. Сняв кусок ткани нашли свёрток чёрного цвета с поясом из истлевшей шёлковой ткани. На груди – овальный штампованный предмет из медной фольги; фабричное изделие; штамп – корзина с цветами; по краям 2 отверстия. Размеры 8×5,5 см.

Свёрток чёрного цвета оказался халатом с завязками посередине бортов и поясом, пришитым сзади (с монетой). К халату пришит капюшон конической формы. Размеры халата: длина 37 см, длина рукавов 14 см.

Далее надет аналогичного покроя халат, но без капюшона. Длина халата 17 см, длина рукава 11 см.

Под ним надет халат чёрного цвета, без завязок. Длина 19 см, длина рукава 7 см.

По ним надет халат с поясом и пришитыми рукавами, с капюшоном. Длина 22 см, длина рукава 8 см.

Под ним – рубаха чёрного цвета, с пришитыми рукавами. Длина 15 см, длина рукава 7 см. Халат и рубаха прошиты сухожильными нитками.

Товлынг-эква

Одета в платок зелёного цвета, с красной каймой и кистями. Пояс из нити бахромы – оранжевый, белый и зелёный цвета. Длина фигуры 75 см.

Под платком – платье. К рукавам и вороту сзади пришиты 4 полоски той же ткани. Цвет пёстрый, с преобладанием светло-коричневых тонов.

Под платьем – зелёный с грушами платок, монета 2 коп. 1963 г.

Ниже – платок белого в крапинку цвета.

Ниже – кусок кумача с монетой 5 коп. 1961 г.

Ниже – пёстрый платок.

Ниже – белый платок.

Красный платок, 2 коп. 1961 г.

Пёстрый платок.

Завёрнутая в кусок белой ткани беличья шкурка. У шеи узлом завязана верёвка из расплетённых нитей, сзади пришитая к шкурке. Концы верёвки имитируют две косы, к одной из них привязаны 2 патрона калибром 5,6 мм. Длина шкурки 36 см.

Под белой тканью – беличья шкурка с вложенным в неё свёртком синей ткани, с монетой в верхней части, которая образует подобие головы антропоморфного изображения. Ниже монеты, на «шее», узлом завязана верёвка, имитирующая косы.

Внутри вложенной в шкурку ткани – чайная ложка из нержавеющей стали. На конце черенка ложки выбито три точки, обозначающие глаза и рот (см. рис. 323–331).

Ломбовож, дом Шешкина П.Е.

На чердаке дома обнаружен ящик с 4-мя фигурами *иттерма*.

Фигура 1. Одета в халат красного цвета (с прорезью под мышками), с двумя завязками, затем ещё один красный халат (без прорези), затем халат зелёного цвета, обвязанный вокруг шеи тонким красным шнуром, затем халат (с прорезью) светло-зелёного цвета с двумя завязками, потом халат зелёного цвета с двумя завязками. Халат красного цвета (прорезь зашита), с поясом из жёлтой ткани. Халат красной ткани (без прорези), с одной завязкой на шее, кольцо – из сукна синего цвета.

Сахи из красного сукна с зелёными вставками подмышкой, подпоясан зелёной лентой. Рукава, борта, подол оторочены мехом; на голове – шапка из меха. Под *сахи* – красный халат с двумя завязками из красного шнура; под ним платье из красно-белой ткани с красным воротом, затем красное платье, далее из чёрной ткани с белыми цветами; подол оторочен красным сукном.

Рис. 323. Амбарчик *Товлынг-ойки*.

Рис. 324. Фигуры Товлынг-эквы и Товлынг-ойки.

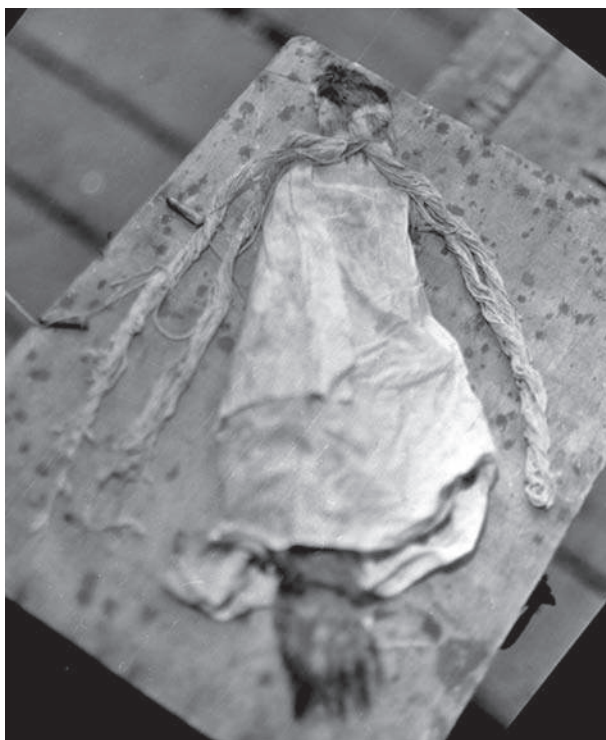

Рис. 325. Основа фигуры Товлынг-эквы.

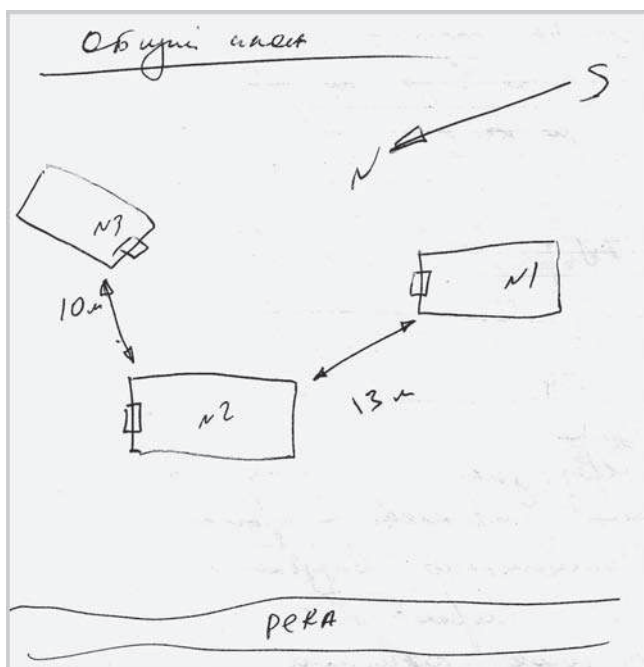

Рис. 326. Схема расположения амбарчиков на святилище Товлынг-ойки.

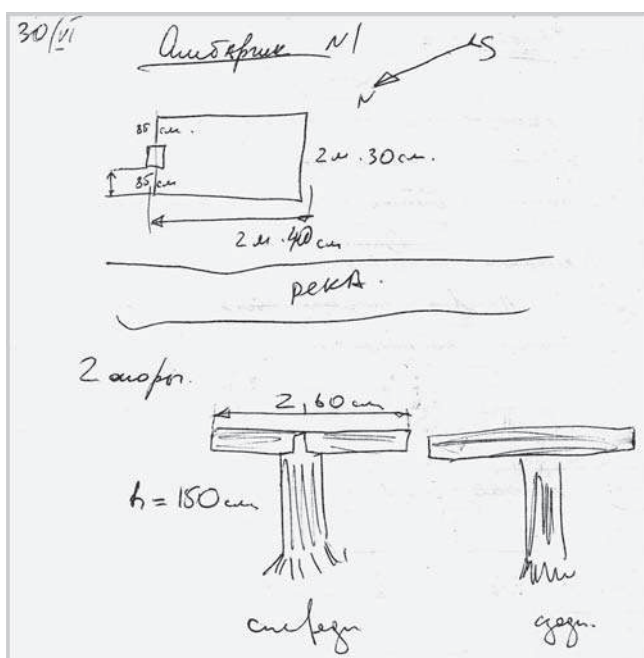

Рис. 327. Рисунок амбарчика 1 и его опор.

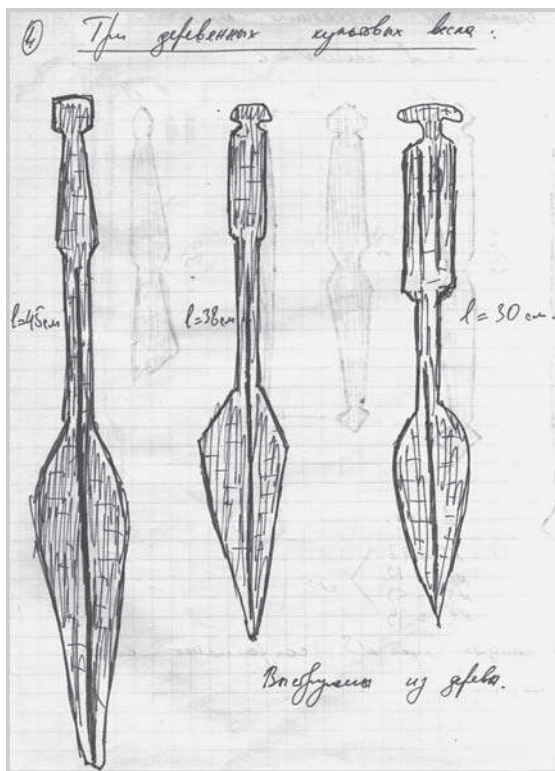

Рис. 328. Вотивные весла.

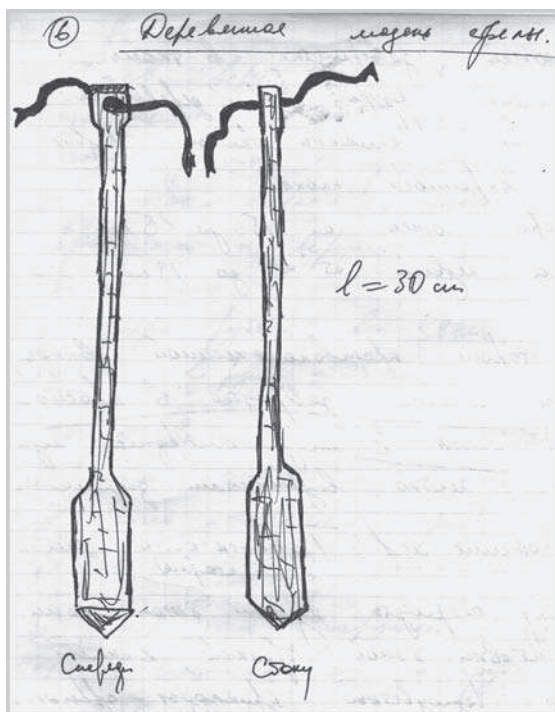

Рис. 329. Модели стрел.

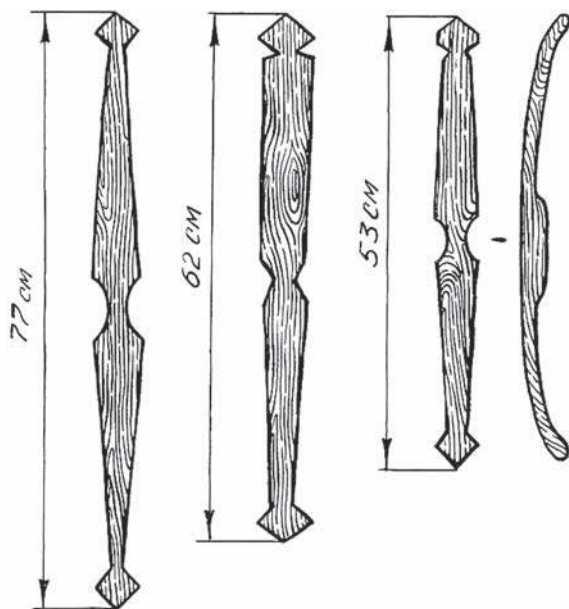
а

Рис. 330. Деревянные «лошадь» (а) и палицы для медвежьего праздника (б).

б

Рис. 331. Вотивные лучки.

Кусок красной ткани с прорезями. Монета – гривенник 1769 г.; наголовник зелёный; ложка медная.

Фигура 2. Одета в *сакуй*, пояс из красного шнура. мех неблюя, оторочена подолом светлым лосиным камусом. Прорези подмышками в рукавах. Малица оленьей шкуры. Платье из красной байковой ткани с чёрным рисунком. Красное платье бумажной ткани, воротник – стойка, у ворота зашито. Платье из красно-чёрной ткани, воротник – стойка, зашит. Платье красно-жёлто-чёрной ткани, воротник зашит. Под ним – свёрток красной ткани. С помощью монеты трактована голова. Монета обшита по кругу оленьими жилами. Кроме того, монета-лицо зашито жилами крест-накрест. Под красной тканью свёртка – сложенные в несколько раз кусочки белой и чёрной материи, которые вместе с монетой образуют основу вложения. Монета середины XIX в.

04.07.1985

Хошлог, Меров П.Ф. (объясняет вещи из дома Шешкина)

Сабли старинные, для танцев медведя. Семь человек, все с саблями. Все 7 человек семь кругов вокруг <...> делают. Для медвежьей пляски держат. Изображают *сат менкв*.

Деревянная сабля. Когда шаманят, держат, зажимая между ног, как коня. Лямки на плечо вешают. Колокольчики по обе стороны привязывают. Нос, как конь, делает. *Лувн-хум*, конём он всю дорогу ездит.

А когда оленей, коня забивают, тогда на верёвке [*саблю*] качают (поднял колено, руку локтем упёр в него). Песню поют и рассказывают, что ему надо. И саблей качает. *Нуми-Торуму* песню поют. Каждому своя песня. Кому коня забивают, тому и песню поют. Шаман шаманит, говорит *Нуми-Торуму*: «Тебе коня в жертву принесли, пусть мы здоровы будем». Спрашивает шаман *Нуми-Торума*: «Кому принести коня?»

Когда танцевать медведя – по-другому используют саблю деревянную, как коня.

Ялтын первый раз – 4¹⁶⁵, потом – 7. Для детей. Накидку надевают, когда с саблей медведя пляшут (надел на саблю пучок лент-«хвост», это вместо седла на саблю, изображает *Эква-пырища*) [*рисунки*]. Танец *Лувн-хума*.

Дошечка Шешкина П.Е.¹⁶⁶ – узор «медвежья лапа».

Первый *ялтын* – три¹⁶⁷, самый большой – 7, семья средняя – 4 [*рисунки с тремя всадниками*]¹⁶⁸. Полжизни – тогда 4. Последний – 7. Самый последний – ремень и шапка острая. Края мехом опушены, цветная шапка.

¹⁶⁵ Фигуры всадников.

¹⁶⁶ См.: [Гемуев, 1990в, с. 104, рис. 88].

¹⁶⁷ Фигуры всадников.

¹⁶⁸ Несмотря на однозначную информацию П.Ф. и А.С. Меровых, жертвенное покрывало с тремя фигурами всадников до настоящего времени не встречено.

Когда *ялпын* делают, материал не выкидывают на улицу, всё пришивают. По-маленьку делают. Специально отгораживают занавеской. Когда готово всё – хозяину показывают. Если перепутает что – у хозяина ребёнок умрёт. Привязывают вещи к *ялпыну* один раз, как изготовят, больше не привязывают. Вместо седла богатырям.

Когда озеро нарисовано – самый большой *ялпын* – *ялпын-тур*.

Ялпын с монетами (копейки) – глаза.

Оленя забивают – *ялпын* кладут. Если два *ялпына*, то оба кладут.

Водкой брызгают вокруг *ялпына* по кругу, по солнцу. Сначала чагой окуривают под брюхом по солнцу, потом водкой. Когда едят (после забоя), *ялпыны* на стол положат – те, что на спине оленя лежали, как будто их кормят. День полежат, и в ящик убирают. Кладут в мешок, где *арсыны* лежат, и занавеской закрывают. *Арсын* любому животному на шею вешают.

Иттерма: монета на груди – вместо сердца. Это у деревянной фигуры. Щепку из угла дома брали – чтобы он как часть дома был. Щепочку отколют.

Бубен – *коюп* (бубен держит кожей вниз, лицо поднято вверх, на бубен не смотрит, взгляд влево, держит левой рукой).

Кат – ручка.

Юранэ сосланэ – выступы для резонаторов.

Нанг йив – лиственница; *лакв* – обечайка, она из лиственницы.

Нялы – лопатка, обшита шкурой оленя. Кожа бубна – медвежья.

Самсай-ойка – невидимка-мужик, его никто не видит. Пользу даёт, дом караулит. Ночью спишь, а он у дверей висит, охраняет. Оленя убивают – на печку, под окно по рюмке ставят и рюмку *Самсай-ойке*. И тряпку новую подвешат. У Прокопия *Самсай-ойка* висит в мешке, у некоторых в *пайте* держат.

Когда уши болят, то нож [для *Чохрынь-ойки*] кладут [в священный ящик].

Катл патий, Пак посий ойка отыр

Живёт князь в одном городе, правит там. Живёт у дедушки-бабушки. Сделали ему лук и стрелы, и племяннику говорят: «Ты далеко не ходи». Он ходит недалеко. На второй день ушёл в лес – стрелу пустит и дальше идёт. Слышит – кто-то пищит, разговаривает, играет (люди какие-то).

На третий день пошёл – ещё дальше стрела улетела. Людей там нашёл.

Они: «Это нашего князя сын такой большой вырос».

Они решили испытать – чем он может заниматься. Играли в *лаки* – кольцо кидают друг другу навстречу и надо поймать. Кинули ему кольцо – шум большой. Думает он: «Поймаю – так упаду. Дай помолюсь *Торуму* – пусть силы добавит, пусть кольцо не его заденет, а малицу».

Кинули ему. Думает: «Дай я обратно кольцо кину». Попал в главаря и сшиб его кольцом.

Стал на него главарь кричать: «Ах ты, сопляк, меня никто кольцом не сшибал, а ты сшиб».

Это – лесные люди, было их 7 братьев (сродные). Поругали его. Вернулся он к старикам. Завернулся с головой и уснул.

Бабушка: «Что с тобой случилось, голова болит, что ли?»

Пацан всё рассказал. Отца его убили, скальп сняли и на дерево повесили. Убили его *сам виклы*. *Нёр тапл сам виклы* (из-за горы, со стороны Печоры).

Старуха ушла в то место, где отца скальп висит на лиственнице. Говорит она: «Если б живой был, наш город никто бы не взял. А сейчас уничтожат этот город».

Пацан – *Хонт-торм-ойка*, а *Пайпын-ойка* – его адъютант. Послал он *Пайпын-ойку* воевать с ними. А сам спит у бабушки. А *Пайпын-ойка* в одиночку бьётся.

Раньше богатыри были. Стрелы пускали.

«У меня дырка в пальцах скоро от стрел будет, устал так. А ты что спишь? Пора вставать, а то город наш уничтожат!» – *Пайпын-ойка* говорит ему. На 2-й раз ему говорит, будит: «Сам, как хочешь, так и воюй», – убежал *Пайпын-ойка*.

Пацан встал и давай махать. Дубиной их разнёс. А на ногах – смотрит – что-то болтается. Это старик со старухой зацепились, да кричат: «Успокойся, а то и нас совсем разнесёшь».

Старик в углу начал рыться. Из *пайна* кольчугу вытащил: «На, сынок, без кольчуги тебя убить могут». Кольчуга тяжёлая – еле устоял.

С угла другого старуха саблю вытащила и отдала *Хонт-торм-ойке*.

Лахр – кольчуга; *сирай* – сабля.

И он опять пошёл воевать. С угла старуха вытащила *ваи* (*табоки* – пимы длинные из камуса) белые: у отца они были бы и никто бы не смог его убить.

Надел он *ваи*, пошёл на берег, а войска стоят на конях. Говорит он *табокам*: «Если ты меня не прокатишь вниз на речку (на коленях) через брюхо коня, то выброшу я *табоки*».

Как он прокатился, нос коню начальника отрубил. Второй раз прокатился на *табоках*, и у коня хвост отрубил, и конь упал. Катился на подошве. На третий раз коня пополам перерубил. Схватились в рукопашную, и перерубил военачальника.

Воины убежали, он их погнал. Лёг спать, спать не может: во сне ему чудится. Встал он, срубил им *иттермы*, чтобы не чудились. Пошёл в верховья Кемпажа, дома одна старуха и дочь у них. Сабля вся в крови. Вымыл саблю в лунке, а сам спрятался в сенцах и стоит.

Мать говорит дочери: «Сходи за водой, скоро братья твои придут с охоты, пить попросят». А дочь сидит. Мать опять говорит.

Дочь взяла ведра, сходила, поставил ведра перед матерью: «На, пей, если нравится».

Мать поняла, что богатырь приехал.

Мужика *Хонт-торм-ойку* в полог засунули. Заходит брат: «Что-то пахнет человеческим мясом».

Мать: «Тише, тише!»

Пришли все братья. Последним старик пришёл: «О, человеческим запахом пахнет!»

Бабка: «Тише, старик, дочь за него не отдадим – и конец нам».

Отдали дочь замуж. Пили две недели.

Хонт-торм-ойка думает: «Домой мне надо». Старик понимает его. На толке – лук и стрела.

Собрался, лыжи надел. Говорит лыжам: «Не довезёте сегодня до дома – сломаю вас».

04.07.1985

Хурумпауль, Хозумов А.Д.

Когда лошадь убивают, на спину кладут *ялпын* (если *ялпына* два, то оба кладут), поверх него – *ярмак-саху* (халат), а сверху – *ярмак-тор* (платок). Это означает, что богатырь на лошади едет – сидит на седле (*ялпыне*), в халате и на плечах платок.

Хозумов П.И.

Если болеешь, мать тебе *арсын* новый на шею завяжет, и висит он 4 дня, а потом в ящик убирают. Ящик в избе стоит, в правом углу, на *пупыг-норме*. В нём – *арсыны*, *ярмак-тор* и *саху* для *иттерма*.

05.07.1985

Мерова Акси́нья Степановна

Пауль-йорут, *куль* – чёрт.

Об *иттерма*. Если из тряпки, то всё равно копейка должна быть завернута, чтобы не ходил по деревне, людей не пугал.

«Я в дедушку уродился¹⁶⁹» – Рудольф Меров. Ребёнок в люльке, возьмёт на колени, поднимает, если в дедушку уродился – то поднять не может. Перед тем, как поднять – подумают, про кого помянуть. Это он подержит, а потом отпустит. Имя другое можно. Дед – Никита. Можно другого родственника умершего спросить.

Прорезь под рукавом или не зашивают совсем. У *ярмак-саху* так же оставляют. Раньше на поминки шили – тоже оставляли прорезь. Год исполнился – сошьют рубашку с прорезью, отнесут на кладбище, сначала поверх положат, а уходить будут – в отверстие внутрь [*надмогильного домика*] засунут.

Самсай-ойка – он в Ясунте хозяйничает. Оттуда берут *Самсай-ойку*. Дом охраняет. Тряпки чёрные шьют вместе. Он, как невидимка, дом охраняет. Возле печки висит, там и питается. Добавляют ему одежду.

Иттерма держат хоть сколько. Сколько дом стоит, столько и ставят. Женскую 4 года держат, а мужскую – 5. Одежду меховую сразу делают – на 40 дней ли, на 50. Одежду-то и делают на 40 дней. В своей семье *иттерма* делали, женщины делали. Кто постарше в семье остаётся, тот и делает. Женщина обычно. Мужчина не шибко.

Подкладывают под *иттерма*, чтобы не мёрзла. *Няры* – без узоров, *ваи* – с узорами.

¹⁶⁹ Речь идёт о том, что душа умершего дедушки возродилась в Рудольфе.

Если самоубийца, то на *иттерма* одежду кладут и дома не держат. Полностью одежду надо. И он как *пумыг* становится. Туда и чарку ставят.

Ложкой пользовался, да на могилу забыли положить. Вот и положили в ящик, чтобы не потерялась.

Копейку на грудь кладут – чтобы в чёрта, в *куля* не превратился.

Крапиву осенью собирают, вымачивают, размалывают и из неё нитку делают. И сети из неё плели. Года 3–4 невода держались. А верёвку из тальникового лыка дерут.

Ёхал. Разрезают рыбу со спины. Под навесом вешают, дымокур ставят – гнилушки из берёзы или ольхи. Разрез по спине делают. Внутренности убирают, разворачивают со спины.

Щуку, налима женщины не резали, только мужчины. Чешую чистим. Три разреза сбоку [*дана схема разделки рыбы*]. Разрезают со спины. Потом края поперечно надрезают, а брюхо продольными линиями. *Палим ёхал* – с ушками. Ушки там, где кости. Сверху соли насыпем. Язь, сырок, окунь.

Хозы анны – деревянные долблённые корытца, в них чистили рыбу. Либо в *сан* – 4-х угольное берестяное корытце.

Сушёную рыбу зимой варили: в холодную воду и кипятить. Можно муки добавить. Муку – когда вода кипит, чёрную муку. *Колас*. *Ёхал колыс* – это *колас* из *ёхал*.

Сушили [*рыбу*] с мая, если ловят. Под навесом из бересты, чтобы не мочило. Снизу дымокур. Прохладно – так дымокур. А жарко – так костёр. В солнечную погоду навес убирала.

А для ухи рыбу кладут в горячую воду, чтобы не разварилась. *Ёхал* из чебака, из селёдки делают.

Смордину, голубику, морошку собирали. В берестяном *сане* держали. Бочки делают деревянные и берестяные.

Черёмуху толкли на зиму. Вроде лепёшек, и маслом сверху, чтобы не плесневели. Сушили лепёшки над костром. А потом масло. Лепёшки – *лям нянь* – в рыбий жир кладут. Если черёмуху просто так кладут, то масло всё равно наливают сверху, чтобы не плесневело.

Мясо сушили пластами тонкими. Зимой варили и так ели, сушёное. Варили, муку клали. *Тосам неуль колас* – из сушёного мяса.

Другую ягоду маслом не заливали.

Утку варили. Раньше всё с мукой варили. Погуше – *колас*, пожиже – *исмит*. *Щёпр неуль исмит* – из боровой дичи (глухарь, косач, рябчик).

Оленя забивали, мясо сырое ели и кровь пили – кто желает. Мороженую рыбу ели сырую. Кто строгаёт, кто просто расколотит (см. рис. 332–336).

Дом в Хурумпауле (во дворе Осипа Хозумова), нежилой

[*Дана схема комнаты*].

В левом, дальнем от входа, углу комнаты, на угловой полке, находился маленький деревянный чемоданчик, на нём – свёрток ткани с вложенными

Рис. 332. Нарта.

Рис. 333. Женская нарва.

Рис. 334. Грузовая нарта (фото с разных ракурсов).

Рис. 335. Подушка (фото с двух сторон).

Рис. 336. Берестяной туес.
а – без крышки; б – с крышкой.

арсынами (в углах завязаны монеты). В чемоданчике находились *арсыны* с монетами в узелках, *ярмак-тор* с бисерными камушками на концах. Здесь же – жертвенное покрывало из сукна красного и жёлтого цвета с семью фигурами всадников.

В правом, дальнем от входа, углу на *пупыг-норме*, в деревянной прямоугольной коробке без крышки, обнаружена *иттерма* (среди одежд положена 10 руб. купюра 1961 г.). С ней в коробке: стакан с папиросами, стакан пустой, пачка сигарет, коробка спичек, три новых головных платка, ложка. *Пупыг-норма* закрыта занавеской.

Около входной двери – большая разливная ложка; *тутчан* с двумя наконечниками внутри. В ящике с личными вещами обнаружено каменное орудие (тесло), завёрнутое в тряпицу.

На правой от входа стене, у печи, висит *Самсай-ойка*, выполненный из лоскутков чёрной ткани.

06.07.1985

Дом в Хурумпауле, где мы жили (Хозумовой Александры Кузьмовны)

[Нарисован план чердака].

В левом дальнем от входа углу стоит деревянный ящик (внутри – *арсыны* и шкурки); поверх ящика – тюк с *арсынами* и жертвенное покрывало с семью фигурами всадников с лисой. Справа от ящика – фанерная коробка без крышки с *иттерма*, перед ней – чага в жестяной банке. Коробка покрыта куском красной ткани. Внутри коробки – женская *иттерма*, одета в *сахи*, свидетельство о смерти Хозумовой Александры Кузьмовны (повешение).

Сразу у входа, справа – 2 оленьих черепа.

[Хурумпауль], Хозумов Илья Дмитриевич

Про цвет жертвенной лошади. Чёрный – покрывало с 6 всадниками, красный – 4, пёстрый – 3 или 4. Белый – 7 всадников. Лошадь забивают, *ялтын* зависит от цвета масти.

Ложки¹⁷⁰ (Луски-пауль), Албин Владимир Семёнович, 1938 г.р.

В каждом *сумьяхе* должна быть сабля. У каждого богатыря была сабля.

Со всеми внуками, дочерьми – в какую сторону закачается – если по солнцу, то счастье идёт. Саблю держат на мизинце.

Пупыг-сирай. Когда медвежья пляска, то все семь богатырей должны быть с саблями. Лисья шапка, сапоги на них. В круг встают. Публика сидит. 7 кругов дают, заорут. Шапка с рыжей лисой.

¹⁷⁰ Из Хурумпауля на лодке мы спустились до пос. Сосьва, где оставили на хранение сундук из дома П.Е. Шешкина. Далее вновь поднялись по Ляпину до Луски-пауля, где встретились с В.С. Албиным. В этот же вечер дошли до стрелки Ляпина и Северной Сосьвы. По последней поднялись немного выше д. Кимкъясуи, где и заночевали на берегу. День работали в Кимкъясуях, после чего выехали в Верхнее Нильдино.

Ялпын. Женился я, меньше сделаю – 5¹⁷¹; как серебряная свадьба – то шесть, как до старости дожили, так 7, это последнее. 7 всадников – когда пожилые, внуки есть. Зашивали [*платком лицевую сторону покрывала*]. Коню на спину клали. Материей вверх. Зашивают, чтобы всякие не видели, молодёжь.

Жертвенное покрывало № 12 (видимо, из дома Хозумовой А.К.). *Анква* – общей матери, *Торум щань*. Чтобы наши дети хорошо жили. Живу, дети растут, замуж выходят, чтобы всё хорошо было – и делают.

Хот-кат-лайлуп-лув – шестиногий конь для *Торум щань*. Две должны быть, муж с женой, когда сойдутся – на долгие годы. Вместе двое едут. Семь всадников должно быть.

Про покрывала № 10 и 12. Когда дочь замуж или сын женится. Сама хозяйка делает. С шестью всадниками – в середине жизни.

Покрывало № 9. Руки распустил – жить ещё будет, грехов чтобы не было. В средних годах такой делают.

Покрывало № 6. В начале жизни, когда женится. Монеты обязательно; должна серебряная – богу. Коли невесту люблю, то и коня так же должен любить.

Охотник убил медведя. Заднюю холку варят и снохе дарят. А охотнику дощечку на память дарят. А потом на *пупыг-норму* кладут.

Иттерма. Копейка – чтобы лицо блестело. Бывает и крест на грудь кладут. Либо копейку. Сзади отца я остаюсь, чтобы мне хорошо жить. Медную не кладут, только серебро. Либо наши, светлые.

И ящик сделают, кушать поставят.

Сноха умерла, я её ненавидел, просто тряпку навернул. А кто любимый, даже если монеты нет, у соседей спрошу. Чучело должно быть. Дерево мужчины вырезают. И лицо. А наружное – женщины. Огонь держат. Чагу. Свечку можно. Лампу керосиновую. Чага – в крайнем случае. Горит огонь, пока не забудут. Ложка его, ножик, табакерка. Ножик из его семьи.

11.07.1985

Верхнее Нильдино, дом К. Пакина¹⁷²

[*Нарисован план чердачного помещения*].

Вход на чердак – из дома. В левом, дальнем от входа, углу стоит сундук, в нём обнаружены: жертвенное покрывало с 4 фигурами всадников, из сукна красного и синего цвета, 2 *арсына*. В правом, дальнем от входа, углу – сундук с *арсынами*, 4–5 жертвенными покрывалами плохой сохранности, *ялпын* с фигурой коня, две конусообразные шапки из сукна красного и чёрного цвета, с колокольчиками; суконная игольница с бронзовой заколкой, налобная медная пластина со сценой охоты, большой камень, медный знак сельского старосты (XIX в.).

У окна висит кожаный мешок, в нём: 3 блюда (серебряное, жёлтое и железное), шлем с 4-мя всадниками красно-зелёный, набор из 3-х шапок, верхняя – сферической формы.

¹⁷¹ Речь идёт о количестве фигур всадников.

¹⁷² В наш приезд в доме жил В. Остеров, племянник А.К. Таратовой (вдовы К. Пакина).

Рис. 338. Игольница из дома К. Пакина.

Рис. 339. Бронзовая заколка – приклад к игольнице.

Рис. 340. Богатырские пояса из дома Гындыбина.

парткол – летняя кухня;

пулын-кол – баня.

Дрова из лиственницы рубят в сентябре-октябре: деревья высохли, они крепче. Поэтому дома долго стоят. А мы в марте деревья рубим, потому дома долго из них не стоят, сок в них, в брёвнах. Поверх прогонов – береста, на ней – доски. Подполье манси не делали.

[Нарисован план расположения домов в Нильдино].

Касум-пайп

На яму ставят, а внутри подшита шкура: так делают, чтобы мех не линял.

Касум-пайп – для обработки шкур дымом. Сделан из бересты. Внутри скреплён четырьмя обручами из черёмухи. Снаружи вертикально скреплён двумя жёрдочками из черёмухи. Дно из бересты пришито. Мех пришивается внутрь *касума*, коптится над дымом три дня. На гнилушках. Для костра вырывается яма. Дарья Вынгелева делала летом, лет 10 назад. В июле бересту снимали и делали. Сверху *касум-пайп* закрывают мешком, чтобы дым не выходил. Береста в один слой.

Рис. 341. Богатырский шлем из дома Гындыбина.

[Верхнее Нильдино, дом Гындыбина, нежилой]

На чердаке дома, в центре (т.к. потолок чердака низкий), стоит большой сундук, в нём:

- *арсыны*, шкурки пушных зверей;
- антропоморфное изображение, одетое в халат из сукна чёрного цвета, с накладными литыми оловянными украшениями;
- жертвенное покрывало с 4 всадниками, красно-синее;
- жертвенный пояс с 4 всадниками, красно-чёрный;
- жертвенный пояс с 4 всадниками, жёлто-синий;
- жертвенный пояс с 4 всадниками, красно-зелёный;
- жертвенная накидка с 7 всадниками, красно-чёрная;
- жертвенный шлем с 7 всадниками, жёлто-синий;
- медное блюдо «Адам Мицкевич»;
- шапки клиньями, две с орнаментом: оранжево-чёрный, красно-чёрный, синекрасный – завернуты в рубашку вместе с суконным квадратом со всадником;
- халат чёрный;
- зипун;
- узелок с монетами и медной ложкой (см. рис. 337–341).

СЛОВАРЬ

мансийских терминов и наименований божеств

Анквал	– столб.
Апа	– люлька.
Арсын	– кусок ткани.
Ахвтас-ойка	– «Камень-старик», дух-покровитель.
Ворсик-ойка	– «Трясогузка-старик», дух-покровитель.
Имда	– каркас из черемуховых прутьев для крепления медвежьей шкуры.
Иттерма	– временное вместилище души умершего.
Йипыг-ойка	– «Филин-старик», дух-покровитель.
Йир	– жертвоприношение.
Калтась-эква	– жена Нуми-Торума, богиня-жизнеподательница.
Кан	– священное место.
Койп	– бубен.
Куль-отыр	– хозяин Нижнего мира.
Луски-ойка	– дух-покровитель жителей д. Луски (Ложки).
Мант	– деревянная лопатка (ложка).
Мань-кол	– избушка для женщин в период родов и месячных.
Менкв	– лесное существо.
Мир-сусне-хум	– «Мир озирающий человек», младший сын Нуми-Торума.
Мис-махум	– Люди Мис.
Мис-нэ	– Женщина Мис.
Мис-хум	– Мужчина Мис.
Нер-ойка	– «Гора-старик», дух-покровитель.
Норма	– полка.
Нуми-Торум	– верховное божество манси.
Няйт	– шаман.
Ойка	– старик, мужик.
Пайп	– берестяной туес.
Пайпынг-ойка	– дух-покровитель жителей д. Хошлог.
Полум-Торум	– пелымский бог.
Полум-торум-пыг	– пелымского бога сын.
Пори	– жертвоприношение.

Пуыг (пубы, пубы-ойка)	– божок.
Пуыг-норма	– священная полка.
Пуыг-тотап	– священный ящик (сундук).
Пурлахтын ма	– «угощения земля», священное место невысокого ранга.
Самсай-ойка	– «Заглазный старик», домовый.
Санквылтап	– струнный музыкальный инструмент.
Сас нел	– берестяная маска.
Сат виклы	– семь ненцев.
Сат менкв	– семь менквов, лесных духов.
Сумьях	– амбарчик.
Тагт-котиль-ойка	– «Среднесосьвинский старик», дух-покровитель.
Тир-ийв	– жертвенное дерево.
Товлынг-ойка	– «Крылатый старик», дух-покровитель.
Тор	– платок.
Торум кан	– священное место жителей д. Ломбовож.
Тур	– озеро.
Тутчан	– женский мешок для хранения швейных принадлежностей.
Тынзян	– аркан из кожи оленя.
Ура	– амбарчик на опоре.
Хайта-хум	– сват.
Халев-ойка	– «Чайка-старик», дух-покровитель жителей д. Анеево.
Хоза аны	– плоская деревянная чаша.
Хонт-Торум	– бог войны, дух-покровитель высокого ранга.
Чохрынъ (Щохрын)-ойка	– «Стрекоза-старик», дух-покровитель.
Эква-пурлахтын-ма	– женское священное место.
Эква-пырищ	– одно из имен Мир-сусне-хума.
Энтап	– пояс.
Этпос	– месяц.
Ялпус-ойка	– дух-покровитель в облике медведя.
Ялпынг (ялпын, ялбын)	– священный.
Ялпынг ма	– священная земля.
Ялпынг рось	– священный песок.
Ярмак сахи	– шёлковый халат.

**СПИСОК ИЗДАНИЙ,
в которых опубликованы
экспедиционные материалы 1983–1985 годов**

- Бауло А.В.** Жертвенные покрывала с изображениями коней у обских угров // Гуманитарные науки в Сибири. – 1997. – № 3. – С. 82–85.
- Бауло А.В.** Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004а. – 160 с.
- Бауло А.В.** Связь времен и культур (серебряное блюдо из Верхне-Нильдина) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004б. – № 3. – С. 127–136.
- Бауло А.В.** «Тобольское серебро» в обрядах вогулов и остяков. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 176 с.
- Бауло А.В.** Священные места тотемных предков в орнитоморфном облике у обских угров // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2011. – Вып. 9. – С. 324–338.
- Бауло А.В.** Люди Филина // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии: к 70-летию академика А.П. Деревянко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013а. – С. 566–579.
- Бауло А.В.** Первая поездка к манси. 1983 г. (к 70-летию со дня рождения И.Н. Гемуева) // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во ТГУ, 2013б. – С. 199–212.
- Беликова О.Б.** Архив А.М. Сагалаева: визуальные материалы Приполярного этнографического отряда 1984 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск: Изд-во ТГУ, 2012. – Вып. 10. – С. 408–430.
- Гемуев И.Н.** О некоторых аспектах функционирования религиозной традиции манси // Тез. област. науч. конф., посвящ. 400-летию г. Тобольска. – Тобольск, 1987. – С. 49–50.
- Гемуев И.Н.** Еще одно серебряное блюдо из Северного Приобья // Изв. СО АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. – Новосибирск, 1988. – № 3. – Вып. 1. – С. 39–48.
- Гемуев И.Н.** Проблемы трансляции традиционных культур в современных условиях (на примере обских угров) // Всесоюз. науч. конф. «Человеческий фактор в ускорении социального и научно-технического прогресса»: тез. докл. – Новосибирск, 1989. – С. 31–33.
- Гемуев И.Н.** Мадонны кедрового острова // Северные просторы. – 1990а. – № 4.
- Гемуев И.Н.** Мансийский дом – модель Космоса // Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. – Debrecen, 1990б. – P. 24–28.
- Гемуев И.Н.** Мировоззрение манси: Дом и Космос. – Новосибирск: Наука, 1990в. – 232 с.
- Гемуев И.Н.** Святилище Халев-ойки // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990г. – С. 78–91.
- Гемуев И.Н.** Дневник Приполярного этнографического отряда Института истории, филологии и философии СО АН СССР 1984 г. (Подготовка к печати, предисл. и примеч.: А.В. Бауло) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск: Изд-во ТГУ, 2012. – Вып. 10. – С. 381–407.

- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Святилище Товлынг-ойки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат. V год. итог. сес. ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. 3. – С. 356–360.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 240 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 160 с.
- Гемуев И.Н., Молодин В.И., Сагалаев А.М.** Древняя бронза в обрядности манси // Проблемы реконструкций в этнографии. – Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО АН СССР, 1984. – С. 62–80.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.** Религия народа манси. Культурные места XIX – начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1986а. – 190 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.** Святилища манси как феномен культурной традиции // Этнические культуры Сибири: проблемы эволюции и контактов. – Новосибирск, 1986б. – С. 125–141.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.** Святилища манси // Мат. VI междунар. конгр. финно-угроведов. – М., 1989. – Т. 1. – С. 325–327.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьёв А.И.** Легенды и были таежного края. – Новосибирск: Наука, 1989. – 175 с.
- Талицкая И.А.** Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА. – 1953. – Вып. 35. – С. 242–357.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БРА	– Берёзовский районный архив
ИАЭТ СО РАН	– Институт археологии и этнографии СО РАН
ИИФФ СО АН СССР	– Институт истории, филологии и философии СО АН СССР
МИА	– Материалы и исследования по археологии
СО АН СССР	– Сибирское отделение Академии наук СССР
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
ТГУ	– Томский государственный университет

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя	5
Глава 1. Экспедиция к манси 1983 года	6
Тетрадь № 1. Записи И.Н. Гемуева	9
Тетрадь № 2. Записи С.Н. Тихонова	78
Тетрадь № 3. Записи И.Н. Гемуева	86
Тетрадь № 4. Записи С.Н. Тихонова	118
Глава 2. Экспедиция к манси 1984 года	125
Тетрадь № 1. Записи И.Н. Гемуева	125
Глава 3. Экспедиция к манси 1985 года	195
Тетрадь № 1. Записи И.Н. Гемуева	195
Тетрадь № 2. Записи А.В. Бауло	248
Словарь мансийских терминов и наименований божеств	278
Список изданий, в которых опубликованы экспедиционные материалы 1983–1985 годов	280
Список сокращений	282

Научное издание

Бауло Аркадий Викторович

**ЭКСПЕДИЦИИ
ИЗМАИЛА ГЕМУЕВА К МАНСИ:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В НИЖНЕМ ПРИОБЬЕ**

Том 1: 1983–1985 годы

Редактор *М.А. Коровушкина*
Технический редактор *Т.А. Клименкова*
Дизайнер *А.А. Фурсенко*

Подписано в печать 27.01.2016. Формат 70 × 100/16.
Усл. печ. л. 18,28. Уч.-изд. л. 17,3. Тираж 300 экз. Заказ № 379.

Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17.